

С. Д. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

**РЭКЕТ
В РОССИИ**

ВВЕДЕНИЕ

Начавшиеся в стране в середине 80-х годов экономические преобразования и вызванные ими многоаспектные социальные изменения внесли существенные коррективы в количественные и качественные характеристики преступности. В частности, такое преступление, как вымогательство, стало чрезвычайно распространенным.

С. Д. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

В 1985-1988 гг. в России регистрировалось от 1078 до 1535 фактов вымогательства. В 1989 г. впервые количество вымогательств возросло по сравнению с предыдущим годом в 3 раза. Далее шел устойчивый рост их зарегистрированного числа. В 1995 и 1998 гг. было зарегистрировано вымогательств в 14,8 раза больше,

РЭКЕТ В РОССИИ

ISBN 5-8281-021-3
1999 — 121 с., т. 5661-5861 в пер. 151

Год	РФ	РСОСР	РСОСР
1991	1078	1078	1078
1992	1535	1535	1535
1993	1535	1535	1535
1994	1535	1535	1535
1995	1535	1535	1535
1996	1535	1535	1535
1997	1535	1535	1535
1998	1535	1535	1535
1999	1535	1535	1535

ISBN 5-8281-021-3
МОСКВА, 2000

ББК 67. 411(2)

Б 43

С. Д. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

Белоцерковский С.Д.
Б 43 Рэкет в России. — М.: Криминологическая Ассоциация,
1999. — 121 с.
ISBN 5-87817-021-3

В монографии рассматриваются новый для России вид вымогательства, получивший название «рэкет», причины и условия его возникновения и существования в стране. В работе раскрывается характеристика рэкета, описываются его виды и формы, стадии развития в реформируемой России. Значительное место отведено характеристике лиц и преступных формирований, занимающихся рэкетом. Приводятся данные и о потерпевших. Уделяется внимание предупреждению данного весьма опасного явления. Показана история развития и дан анализ отечественного и зарубежного законодательства, направленного на борьбу с вымогательством и рэкетом. Выводы аргументируются данными уголовной статистики, материалами уголовных дел, опросов.

Для специалистов в сфере борьбы с преступностью, научных работников, студентов, а также широкого круга читателей.

Р — $\frac{1203021100}{030317-99}$

без объявл.

ББК 67.411(2)

ISBN 5-87817-021-3

© Криминологическая Ассоциация, 1999

ВВЕДЕНИЕ

Начавшиеся в стране в середине 80-х годов экономические преобразования и вызванные ими многоаспектные социальные изменения внесли существенные коррективы в количественные и качественные характеристики преступности. В частности, такое преступление, как вымогательство, приобрело новые характеристики и стало чрезвычайно распространенным.

В 1985–1988 гг. в России регистрировалось от 1078 до 1535 фактов вымогательства. В 1989 г. впервые количество выявленных вымогательств возросло по сравнению с предыдущим годом в 3 раза. Далее шел постоянный рост их зарегистрированного числа. В 1995 и 1998 гг. было зарегистрировано вымогательств в 14,8 раза больше, чем в 1985 г. (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Динамика числа зарегистрированных фактов вымогательства
в России в 1985–1998 гг.

Год	Ст. 95 УК РСФСР*	Ст. 148 УК РСФСР, ст. 163 УК РФ**	Всего
1985	14	1064	1 078
1986	18	1 094	1 112
1987	9	1 362	1 371
1988	14	1 521	1 535
1989	189	4 432	4 621
1990	139	5 197	5 830
1991	167	5 691	5 364
1992	359	7 123	7 482
1993	588	11 426	12 014
1994	—	16 797	16 797
1995	—	15 959	15 959
1996	—	15 245	15 245
1997	—	14 503	14 503
1998	—	15 991	15 991

* С 1 июля 1994 г. исключена. Преступления, предусматривавшиеся ею, стали квалифицироваться по ст. 148 УК РСФСР.

** Следует учитывать некоторые изменения статей о вымогательстве.

Аналогичная тенденция увеличения распространенности вымогательств наблюдалась в Западно-Сибирском регионе, но темпы роста оказались гораздо более высокими: в 1985–1988 гг. в Новосибирской области регистрировалось всего от 12 до 19 фактов, в 1989 г. впервые количество выявленных вымогательств возросло по сравнению с 1988 г. в 4,3 раза, а в 1995 г. было зарегистрировано в 28 раз больше, чем в 1985 г.

В конце 80-х годов наряду с традиционными видами вымогательства все чаще стали совершаться такие посягательства, в процессе которых преступники под угрозой насилия над личностью, повреждения или уничтожения имущества стали облагать «данью» тех или иных лиц, производственные и коммерческие структуры и систематически получать от них деньги или материальные ценности, постоянно находясь как бы на их содержании. Нередко при этом указанным лицам или структурам гарантировалась безопасность.

В конце 80-х — начале 90-х годов такой вид вымогательства в печати получил название «рэкет». В это же время данный термин стал фигурировать и в специальной литературе, где о явлении с таким названием стали говорить как о новом виде преступности¹.

Интервьюирование сотрудников правоохранительных органов и потерпевших от вымогательств, а также экспресс-опросы представителей группы риска, показали, что традиционное вымогательство от указанного «рэкета» отличают соответственно 80%, 64 и 93% от каждой категории опрошенных. Поэтому для обозначения указанной качественно новой формы вымогательства целесообразно использовать нашедший широкое распространение в России термин «рэкет». Рэкет совершается, как правило, хорошо организованными, технически оснащенными, нередко вооруженными группами преступников. Он быстро стал одним из самых высокодоходных видов преступной деятельности.

Анализ криминологических и правовых аспектов этого нового явления в России представляется весьма значимым для совершенствования борьбы с преступностью.

¹ Карпец И.И. Криминология: Современный период и задачи // Сов. государство и право. 1989. № 6. С. 45.

Глава 1

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

§ 1. Общая характеристика отражения вымогательства в российском уголовном законодательстве

Вымогательство как вид преступления известно очень давно. Упоминание о нем можно найти в Римском праве¹. Состав вымогательства был знаком и Российскому уголовному праву XIX века. В дореволюционной юридической литературе уголовно-правовые проблемы вымогательства достаточно глубоко были исследованы И. Баженовым, Г. Заком, С. Соловьевым и другими авторами.

В УК РСФСР 1922 г. ст. 195 предусматривала ответственность за вымогательство, которое было определено как формальный состав. Согласно ст. 174 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. вымогательство образовывали требования: а) передачи каких-либо имущественных выгод; б) передачи права на имущество; в) совершения каких-либо действий имущественного свойства, сопровождаемые угрозой: а) насилия над личностью потерпевшего; б) оглашения о нем позорящих сведений; в) истребления его имущества². Санкция ст. 174 УК РСФСР 1926 г. предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Достаточно существенное изменение претерпела соответствующая норма в УК РСФСР 1961 г. — ранее действовавшая норма была разделена на статьи 95 и 148 УК РСФСР, предусматривавшие ответственность за вымогательство государственного, общественного

¹ История Римского права Г.Ф. Пухты. М., 1864. С. 148.

² УК РСФСР. 1926. М., 1947. С. 82–83.

имущества и личного имущества граждан. Уголовной ответственности за вымогательство стало подлежать лицо, требующее передачи ему имущества, права на имущество, а также совершения каких-либо действий имущественного характера и высказывающее при этом угрозы не только в отношении собственника (ст. 148) либо лица, в ведении или под охраной которого это имущество находится (ст. 95), но и их близких.

Кроме этого, в контексте общей концепции превосходства социалистической собственности над личной санкции указанных статей предусматривали различные меры наказания. Так, санкция ст. 95 УК РСФСР (вымогательство государственного или общественного имущества) предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 4 лет. Таким образом, по сравнению с прежней редакцией УК РСФСР 1926 г., уголовная ответственность была усилена. Санкция же ст. 148 УК РСФСР (вымогательство личного имущества) предусматривала наказание не только ниже, чем санкция ст. 95 УК РСФСР, но в ней были предусмотрены и исправительные работы на срок до одного года¹.

В 1982 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. уголовная ответственность за вымогательство как государственного, общественного, так и личного имущества граждан была изменена. В санкцию ст. 95 УК РСФСР наряду с наказанием в виде лишения свободы на срок до 4 лет были включены: 1) исправительные работы на срок от 1 до 2 лет или 2) штраф от 200 до 600 рублей. Санкция ст. 148 УК РСФСР в новой редакции, кроме наказания в виде лишения свободы на срок до 3 лет и исправительных работ, максимальный срок которых был увеличен до 2 лет, стала предусматривать и штраф до 400 руб².

Новая редакция, сохранив неравенство форм собственности, существенно расширила возможности индивидуализации наказания.

С 1985 г. на фоне социально-экономических преобразований и ухудшения криминогенной ситуации данный вид преступлений стал получать все большее распространение. Законодатели достаточно оперативно отреагировали на это, и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1989 г.³ в статьи 95 и 148 УК РСФСР были внесены дополнения, значительно усиливающие уголовную

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 49. Ст. 1812.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 1. Ст. 50.

ответственность за совершение данного вида преступлений. Эти изменения существенно трансформировали диспозиции соответствующих статей.

Прежде всего в диспозицию ст. 95 УК РСФСР наряду с ранее существовавшими понятиями «государственное имущество» и «общественное имущество» было включено новое понятие «кооперативное имущество». Далее, в статьи 95 и 148 УК РСФСР было включено девять квалифицирующих признаков, и соответственно эти статьи стали состоять из трех частей каждая. Теперь вымогательство, совершаемое: а) повторно; б) по предварительному сговору группой лиц; в) под угрозой убийства или нанесения тяжких телесных повреждений; г) соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья; д) соединенное с повреждением или уничтожением имущества, стало рассматриваться как квалифицированное вымогательство, а вымогательство: а) совершенное организованной группой; б) особо опасным рецидивистом; в) соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья, а также: г) повлекшее причинение крупного ущерба или иных тяжких последствий — как особо квалифицированное вымогательство.

Кроме того, судя по санкциям статей 95 и 148 УК РСФСР, было впервые признано равенство общественной опасности вымогательства в отношении различных форм собственности. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1989 г. санкции статей 95 и 148 УК РСФСР были усилены. Таким образом, была предпринята попытка приостановить рост этого вида посягательств. Однако желаемого результата получено не было. Регистрация вымогательств продолжала расти, и в 1994 г. согласно Федеральному Закону Российской Федерации от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР»¹ вновь были внесены существенные изменения в статьи УК РСФСР, предусматривающие ответственность за данный вид посягательства.

Во-первых, из Особой части УК РСФСР была исключена ст. 95, предусматривавшая ответственность за вымогательство государственного, кооперативного или общественного имущества. Посягательства на все виды собственности путем вымогательства теперь были предусмотрены одной статьей, для чего в диспозицию ст. 148 УК РСФСР было включено понятие «чужое имущество».

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 10. Ст. 1109.

Во-вторых, была предусмотрена подробная градация общественной опасности различных видов вымогательств, для чего в ст. 148 выделялось пять частей. В том числе впервые было выделено вымогательство, сопряженное с захватом заложников. Выделение подобного квалифицирующего обстоятельства было связано с тем, что практика все чаще стала сталкиваться с захватом заложников, освобождение которых связывалось преступниками с выполнением их имущественных требований.

В-третьих, вымогательство, предусмотренное частью первой ст. 148 УК РСФСР (шантаж), было признано наименее опасным. В соответствии со ст. 7-1 УК РСФСР оно не было признано тяжким преступлением, в то время как вымогательство, предусмотренное частями 2, 3, 4, 5 ст. 148 УК РСФСР, было этим законом отнесено к числу тяжких преступлений.

В соответствии со ст. 10 УК РСФСР, в редакции указанного Федерального Закона, возраст уголовной ответственности как за простое вымогательство, так и за вымогательство при отягчающих обстоятельствах был снижен. Теперь субъектом преступления, предусмотренного ст. 148 УК РСФСР, могло быть любое физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в части 1 ст. 163 определяет вымогательство как «требование передачи чужого имущества, или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»¹.

Анализ определения вымогательства, данного в новом УК РФ, показывает, что оно достаточно традиционно и, по существу, повторяет дефиниции других уголовных кодексов России (1926, 1960 гг.). В то же время по новому УК РФ ст. 163 предусматривает только три части. По части 1 наступает ответственность за вымогательство, сопряженное с любым видом угроз, образующих состав этого деяния.

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954. Помимо ст. 163 УК РФ понятие «вымогательство» упоминается в следующих статьях УК РФ — 221, 226, 229, 290, а в статьях 158, 159, 160, 161, 162, 165 вымогательство упоминается в числе квалифицирующих деяние обстоятельств. Эти составы не рассматриваются подробно, поскольку родовое понятие вымогательства дано в ст. 163 УК РФ.

Часть 2 ст. 163 предусматривает ответственность за более опасный вид вымогательства, сопряженный с применением насилия, совершаемый группой лиц по предварительному сговору или неоднократно. Для квалификации действий виновных по этой части ст. 163 достаточно наличия в действиях виновного одного из перечисленных квалифицирующих признаков.

Часть 3 ст. 163 выделяет вымогательства: 1) совершаемые организованными группами; 2) в целях получения имущества в крупном размере; 3) с причинением тяжкого вреда здоровью; 4) лицом, ранее два или более раз судимым за хищение либо вымогательство.

В новой редакции статьи, посвященной ответственности за вымогательство, обращает на себя внимание отказ от содержащейся ранее в частях 3, 4 и 5 ст. 148 УК РСФСР подробной градации физического насилия, применяемого вымогателем, а также от такого квалифицирующего признака, как захват заложников.

§ 2. Состав вымогательства: уголовный закон и уголовно-правовые воззрения

Отражение состава вымогательства в уголовном законодательстве всегда зависело, среди прочих обстоятельств, от уголовно-правовых воззрений на это преступление.

За пределами УК РФ 1996 г., например, остались многие важные уголовно-правовые положения, которые существенны именно для вымогательства-рэкета. Рассмотрим это в разрезе элементов состава преступления.

Объект вымогательства — отношения собственности. Об этом свидетельствует помещение статьи, предусматривающей уголовную ответственность за вымогательство, в главу 21 «Преступления против собственности»¹. Такой подход соответствует преобладающей в теории и практике позиции, в соответствии с которой непосредственным основным объектом вымогательства традиционно признаются отношения собственности².

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: *Ляпунов Ю.И.* Ответственность за вымогательство // *Соц. законность*. 1989, № 6. С. 36–39; *Борзенков Г.* Усиление ответственности за вымогательство // *Вестник Московского Университета*. Сер. 11. 1990. № 2. С. 16–23.

Однако по этому вопросу существуют и другие точки зрения. В.Н. Куц¹ в качестве родового объекта вымогательства рассматривает личную безопасность. При этом он исходит из приоритета личной безопасности по отношению к безопасности собственности. Аргументируя свою точку зрения, В.Н. Куц указывал, что личная безопасность всегда терпит реальный вред от данного вида преступления, определяя сущность вымогательства.

Данную точку зрения на объект вымогательства разделяет и Н.И. Коржанский, считающий основным критерием при систематизации Особенной части УК РСФСР ценность нарушаемых общественных отношений и предлагающий, на этом основании, поместить состав вымогательства в главу УК «О преступлениях против личности»². Обоснованной критике подвергал данную точку зрения Ю.Л. Шевцов, указывая, что угроза убийством, причинения тяжких телесных повреждений и применения опасного или неопасного для жизни или здоровья насилия (виды насилия, применяемого при вымогательстве) уже находятся под запретом уголовного закона (статьи 102, 103, 108 УК РСФСР и др.). В таком случае, считает Ю.Л. Шевцов, другая норма, имеющая своим объектом точно такие же общественные отношения, просто не нужна³. Против приведенного аргумента трудно возражать.

Н.И. Мельник обоснованно замечает, что вымогателем движет не желание причинить вред личности, а стремление получить имущественную выгоду⁴. Применение насилия к личности при совершении вымогательства носит, как он пишет, «вынужденный характер». Посягательство направлено на личность обладателя имущества как субъекта отношений собственности лишь постольку, поскольку это лицо представляет для преступника препятствие в завладении имуществом, без преодоления которого он не может реализовать свою цель⁵.

¹ Куц В.Н. О непосредственном объекте вымогательства // Проблемы соц. законности. Харьков, 1986. Вып. 17. С. 115-116.

² В законодательстве зарубежных стран родовый объект вымогательства определяется также неоднозначно. Так, УК Чехословакии, Румынии и Кубы относят вымогательство к числу преступлений, посягающих на свободу человека.

³ Шевцов Ю.Л. Уголовно-правовая борьба с вымогательством личного имущества. Дисс. ... к. ю. н. Минск, 1992. С. 60.

⁴ Мельник Н.И. Уголовная ответственность за вымогательство личного имущества граждан. Дисс. ... к. ю. н. Киев, 1991. С. 38.

⁵ См.: Гельфер М.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1987. С. 6.

Следует согласиться с данной точкой зрения. Приведенный анализ показывает, что насилие при вымогательстве носит инструментальный характер, используется для реализации корыстной цели преступника. Именно поэтому нет оснований отходить от традиционной точки зрения на родовый объект вымогательства, согласно которой таковым признаются отношения собственности. В то же время нельзя отрицать, что вымогательство посягает сразу на два непосредственных объекта — основной и дополнительный. И если основным объектом выступает собственность, то по поводу дополнительного объекта вымогательства в литературе высказываются различные точки зрения. В качестве него называются: 1) неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности потерпевшего¹; 2) личность потерпевшего, его жизнь, здоровье, честь, а также личность его близких²; 3) личная собственность граждан³; 4) распределительные общественные отношения⁴.

Вопрос правильного определения дополнительного объекта вымогательства играет важную практическую роль, так как при определении квалифицированных видов вымогательства необходимо исходить из характера и размера вреда, причиненного именно дополнительному объекту.

Заслуживает внимания точка зрения Ю.Л. Шевцова, утверждающего, что поскольку вымогательство, по своей сути, является понуждением, то непосредственным объектом в данном составе выступает свобода волеизъявления потерпевшего⁵. Он подвергает обоснованной критике позицию Ю.И. Ляпунова по данному вопросу, указывая, что нельзя признать дополнительным объектом вымогательства распределительные отношения, поскольку они являются объектом посягательства всех корыстных преступлений.

Представляется, что наиболее верным в качестве дополнительного объекта вымогательства будет рассматривать жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность, честь, достоинство, права и законные интересы потерпевшего.

¹ Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 107.

² Гельфер М.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1987. С. 33.

³ Индейкин В., Тенцов Э. Ответственность за вымогательство государственного имущества // Сов. юстиция. 1981. № 5. С. 38.

⁴ Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство // Соц. законность. 1989. № 6. С. 36-39.

⁵ Шевцов Ю.Л. Указ. работа. С. 67.

Предмет вымогательства. «Предмет преступления выступает субстратом объекта посягательства, тем элементом, по поводу которого возникают, существуют и реализуются общественные отношения, на которые посягает преступник»¹.

Наука уголовного права считала предметами рассматриваемого преступления: а) имущество; б) право на имущество; в) действия имущественного характера. Подобная позиция сохранила свое значение и поныне.

Имущество. В результате анализа уголовных дел, проведенного в рамках данного исследования, установлено, что в 100% случаев в качестве предмета вымогательства выступало имущество.

В настоящее время в юридической литературе нет единого мнения по поводу отнесения к предмету вымогательства имущества, полностью или частично исключенного из гражданского оборота. Противниками отнесения такого имущества к предмету вымогательства выступают, в частности, В.А. Владимиров², В.Н. Куц³.

Основной аргумент противников отнесения имущества, полностью или частично исключенного из гражданского оборота, к предмету вымогательства заключается в том, что такое имущество не может быть объектом права собственности.

Сторонники противоположной точки зрения – А.А. Пионтовский, Ю.Л. Шевцов, Б.А. Ахметов обосновывают свою позицию тем, что от того, изъято или не изъято имущество из гражданского оборота, вымогательство не утрачивает своих объективных и субъективных признаков⁴.

Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной. Предметом посягательства при вымогательстве может быть имущество, полностью или частично исключенное из гражданского оборота. Данная точка зрения нашла подтверждение и в новом УК РФ 1996 г., предусмотревшем, например, уголовную ответственность

¹ См.: Советское уголовное право. Общая часть. М., 1988. С. 84–86.

² Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 23.

³ Куц В.Н. О непосредственном объекте вымогательства. – С. 61.

⁴ См.: Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. 5. С.298; Шевцов Ю.Л. Указ. работа. С. 73; Ахметов Б.И. Уголовно-правовая борьба с вымогательством и пути повышения ее эффективности. Дисс. ... к. ю. н. М., 1993. С. 8.

за вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ), которые могут находиться как в правомерном, так и в неправомерном владении¹.

Анализ уголовных дел показал, что предметом вымогательства в подавляющем большинстве случаев выступают деньги (89%), в остальных случаях — различные вещи.

Право на имущество. Теория уголовного права традиционно рассматривала предмет имущественного преступления как вещь². Исходя из данной, традиционной, концепции не все авторы разделяют точку зрения об отнесении «права на имущество» к предмету вымогательства. Против этого выступает, в частности, Г.Н. Борзенков, который говорит о том, что предмет любого преступления против собственности всегда материален, а «право на имущество» – категория нематериальная³.

Как же конкретизируется «право на имущество», рассматриваемое различными авторами в смысле предмета вымогательства? Например, Н.И. Мельник рассматривает в качестве такового получение вымогателем имущества в результате предоставления ему права на него путем оформления соответствующих документов. Под ними автор понимает такие документы, которые имеют правовое значение, то есть устанавливают право на имущество (либо способствуют этому) или же освобождают от обязательств имущественного характера (например, возвращение долговой расписки, составление договора дарения и т.п.)⁴. Приверженцем данной точки зрения является и Ю.И. Ляпунов, предлагающий рассматривать в качестве «права на имущество», например, долговую расписку, фиктивное зачисление в члены кооператива с целью получения в последующем части доходов и т.п.⁵

Представляется, что в изложенных выше трактовках «право на имущество» рассматривается в узком смысле, выступая как способ завладения имуществом впоследствии. Между тем следует

¹ Российская газета, 19 июня 1996.

² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 157.

³ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М., 1971. С. 19.

⁴ Мельник Н.И. Указ. работа. С. 49.

⁵ Ляпунов Ю.И. Указ. работа. С. 36–39.

подчеркнуть, что «право на имущество» рассматривается законодателем в качестве самостоятельного предмета вымогательства.

В этой связи более правильной представляется точка зрения Ю.Л. Шевцова, который рассматривает «право на имущество» обособленно от собственно имущества и определяет его как предмет вымогательства, в котором воплощены реально существующие имущественные отношения по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом¹.

В качестве «права на имущество» В.Н. Куц, например, справедливо рассматривает право на преимущественное приобретение части дома, право на наследство и т.п., от которых, под воздействием вымогателя, отказывается обладатель этих прав².

Совершение других действий имущественного характера. Как вытекает из формулировки закона, круг таких действий может быть достаточно широк. Критериями отнесения к ним Б.И. Ахметов, например, справедливо предлагает считать два обстоятельства:

1) совершение таких действий собственником должно приносить имущественную выгоду вымогателю;

2) совершение таких действий должно причинять материальный ущерб собственнику³.

Таковыми действиями, по мнению Ю.И. Ляпунова, могут быть безвозмездный ремонт машины, постройка дачного домика и т.п.⁴

Более детальная регламентация данного предмета вряд ли уместна, так как, судя по смыслу, который законодатель вложил в его формулировку, к нему может относиться широкий спектр действий, которые не подпадают под признаки ранее обозначенных возможных предметов этого преступления.

Объективная сторона вымогательства. Диспозиция ст. 163 УК РФ определяет преступный акт при вымогательстве, как состоящий из двух связанных друг с другом действий: требования и угрозы. Порядок их предъявления не имеет правового значения, но только их взаимосвязь в действиях виновного образует объективную сторону вымогательства. Соответственно отсутствие одного либо другого из них исключает уголовную ответственность за вымогательство.

¹ Шевцов Ю.Л. Указ. работа. С. 78.

² Куц В.Н. Указ. работа. С. 68–69.

³ Ахметов Б.И. Указ. работа. С. 18.

⁴ Ляпунов Ю. Указ. работа. С. 36–39.

Завладение имуществом при вымогательстве имеет свою специфику, которая заключается в том, что потерпевший передает имущество вымогателю сам. При этом средством, с помощью которого последний понуждает жертву посягательства поступить именно таким образом, является угроза.

В настоящее время общепризнанно, что требование при вымогательстве может носить только имущественный характер. Оно, по смыслу ст. 163 УК РФ, направлено: а) на завладение чужим имуществом; б) на передачу права на чужое имущество; в) на совершение других действий имущественного характера в пользу виновного.

Адресат имущественного требования в законе не определен. По смыслу диспозиции ст. 163 УК РФ им может быть любое лицо, от которого зависит его удовлетворение: собственник, владеющий имуществом третьих лиц¹, распоряжающийся им, охраняющий его и т.п.

Форма требования о передаче имущества или прав на него не имеет юридического значения для квалификации. Она может быть любой: устной, письменной и т.п. Преступник может сам изложить его жертве, может воспользоваться помощью третьих лиц, либо использовать технические средства связи (телефон, телеграф и т.п.).

Анализ уголовных дел о вымогательствах, совершенных на территории Новосибирской области, свидетельствует о том, что в 86% всех изученных уголовных дел преступник сам выходил на непосредственный контакт с потерпевшим. Использовал посредничество третьих лиц в 9% случаев, в 4% — требование имущественного характера было изложено по телефону и в 1% случаев имело письменную форму изложения.

Единственное условие к форме передачи требования, которое должно соблюдаться, — не должно оставаться сомнения в том, что смысл переданного требования стал понятным адресату. Кроме этого, само требование при вымогательстве должно быть незаконным и противоправным.

Незаконность требования при вымогательстве проявляется в том, что виновный предлагает потерпевшему передать ему имущество,

¹ В таком случае вопрос об их ответственности должен решаться в рамках понятия «соучастие».

право на имущество либо совершить другие действия имущественного характера, не имея на то законного права¹.

Противоправность требования заключается в отсутствии у потерпевшего желания передать имущество преступнику и осознание этого обстоятельства самим вымогателем.

Вторым элементом объективной стороны вымогательства является угроза. Предъявление имущественного требования считается вымогательством только в том случае, если оно сопровождается угрозой. В противном случае в действиях конкретного лица отсутствует объективная сторона вымогательства.

Содержание угрозы, по смыслу закона, должно выражаться в применении физического или психического насилия к самому потерпевшему или близким ему людям, нанесении материального ущерба путем повреждения или уничтожения имущества. Вполне обоснованно законодатель определяет лишь сущность и направленность угрозы при вымогательстве, не конкретизируя их более детально. В любом случае для признания в действиях преступника состава вымогательства угроза должна быть реальной и восприниматься потерпевшим как осуществимая. Только такая угроза способна оказать на него психическое воздействие.

Угроза при вымогательстве должна обладать двумя обязательными признаками: а) быть наличной и б) быть реальной.

Наличность угрозы выражается в том, что она должна существовать в объективной действительности, а не в воображении потерпевшего. Угроза должна быть выражена объективно в словах, действиях и т.п. и быть таковой вне зависимости от субъективного, порой искаженного, восприятия ее потерпевшим.

Реальность угрозы означает ее способность вызывать убеждение в ее осуществимости. Угроза должна быть реальной, то есть такой, которая не оставляет сомнения у потерпевшего в объективной возможности ее реализации. Достаточно, чтобы угроза казалась реальной для потерпевшего, а виновный был намерен таким путем добиться получения имущества².

Оценка наличности и реальности угрозы осуществляется следствием и судом применительно к каждой конкретной ситуации. При этом оценивается сам характер угрозы, место, время, способ

¹ Тенчов Э.С. Квалификация преступлений против социалистической собственности. Иваново, 1981. С. 56.

² Комментарий к УК РСФСР. М., 1984. С. 225.

доведения ее до сведения потерпевшего, особенности личности и преступника, и потерпевшего и т.п.

Следует упомянуть также еще об одном признаке угрозы при вымогательстве — ее обращенности в будущее. Первоначально данному признаку придавалось решающее значение при решении вопроса об отграничении вымогательства от насильственных грабежа и разбоя. При этом делалась ссылка на единственный случай из опубликованной судебной практики.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по конкретному уголовному делу указала, что «в отличие от угрозы при грабеже и разбое, угроза при вымогательстве приводится в исполнение только в связи с невыполнением потерпевшим требования преступника и при этом реализуется не сразу, а спустя определенное время, в более или менее отдаленном будущем»¹.

Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 5 сентября 1986 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» в пункте 13 указал, что «при решении вопроса об отграничении вымогательства от грабежа и разбоя судам следует иметь в виду, что при вымогательстве угроза насильем направлена на получение имущества в будущем, а не в момент применения угрозы»².

Однако, несмотря на то, что данному признаку угрозы — обращенности в будущее, было уделено достаточное внимание как в судебной практике, так и в специальной литературе, для правоприменителей вопросов меньше не стало. В связи с этим основной проблемой является вопрос о «временном пороге», реализация угрозы до которого образует грабеж либо разбой, а после которого — вымогательство.

В связи с этим представляет интерес точка зрения Ю.Л. Шевцова, который отрицает наличие такого признака угрозы при вымогательстве, как ее обращенность в будущее, именно в силу его неопределенности, а предлагает проводить различие по цели реализации угрозы³. Действительно, трудно оспорить то обстоятельство, что при вымогательстве преступник использует угрозу как способ понуждения потерпевшего к требуемому ему поведению, для подавления его воли и приводит угрозу в исполнение в целях

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 9. С. 8.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. № 6. С. 6.

³ Шевцов Ю.Л. Указ. работа. С. 97.

устрашения потерпевшего для того, чтобы тот самолично передал ему имущество или право на него, тогда как, допустим, при разбое угроза насилем используется для завладения имуществом самим преступником без содействия потерпевшего.

Необходимо также отметить, что для наличия состава вымогательства не имеет значения, кем может быть реализована угроза – самим предъявителем имущественного требования или третьими лицами, которые в таком случае могут выступать соучастниками вымогательства либо отвечать за конкретные посягательства против личности.

По своему содержанию применяемые при вымогательстве угрозы подразделяются на: 1) угрозу применения насилия; 2) угрозу уничтожения или повреждения чужого имущества; 3) угрозу оглашения позорящих сведений либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза применения насилия является самой распространенной среди угроз, применяемых при вымогательстве. В процессе исследования она встречалась в 80% случаев. И не случайно, так как по характеру воздействия на потерпевшего она является самой «эффективной», так как посягает на самое ценное для любого человека.

Характер насилия, которым может угрожать виновный, в законе не конкретизирован. Это может быть как угроза убийством или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, так и угроза применения менее опасного насилия (причинение средней тяжести или легкого вреда здоровью, побоев).

Следует отметить, что в настоящее время судебная и следственная практика все чаще фиксируют использование вымогателями неопределенной угрозы, эффективность которой объясняется страхом обывателей перед преступностью, сформированном общей социально-политической нестабильностью, недостатками в деятельности правоохранительной системы, приводящей к безнаказанности вымогателей и т.п. Поэтому формулировка, примененная в новом УК РФ, представляется вполне оправданной, учитывающей реалии сегодняшнего дня.

Рассматривая этот вопрос, Ю.И. Ляпунов справедливо предлагает руководствоваться разъяснением, данным Пленумом Верховного Суда РСФСР в Постановлении от 22 марта 1966 г. «О судебной практике по делам о грабеже и разбое», где в пункте 8

говорится, что «в случае высказывания угрозы, носящей неопределенный характер, для установления ее подлинного содержания необходимо учитывать все обстоятельства дела (место и время совершения преступления, число преступников, характер предметов, которыми они угрожают, субъективное восприятие потерпевшим характера угрозы и т.д.)»¹.

В контексте рассматриваемого вопроса представляет интерес мнение Б.С. Никифорова, который считает, что «опасение, внушаемое потерпевшему путем угрозы, имеющей иное содержание, чем указанное в законе, не должно служить препятствием для квалификации действий виновного по статьям о вымогательстве в порядке распространительного толкования этих статей»².

Угроза может быть адресована лицу, от которого зависит удовлетворение имущественного требования виновного, а также его близким. Как свидетельствуют результаты проведенного исследования, близкие потерпевшего являлись адресатами угроз в 7% случаев. При этом всегда виновным высказывались угрозы и в адрес самих потерпевших.

Пленум Верховного Суда РСФСР в Постановлении № 3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» разъяснил, что «под “близкими потерпевшего” следует понимать родственников, перечисленных в ст. 34 УПК РСФСР, а также иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся жизненных обстоятельств дороги потерпевшему»³.

Таким образом, к близким потерпевшего лицам могут относиться родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг (пункт 9 ст. 34 УПК РСФСР)⁴, а также иные лица, жизнь и благополучие которых представляют ценность для потерпевшего (любовница, сожитель, друг и т.п.), что, безусловно, является справедливым.

Угроза уничтожения или повреждения имущества.

Уничтожением имущества считается противоправное приведение имущества в полную непригодность, в результате чего оно полностью утрачивает свою хозяйственно-экономическую

¹ Ляпунов Ю.И. Указ. работа. С. 36 – 39; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1966. № 6. С. 5–7.

² Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. С. 119.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 7. С. 7–10.

⁴ УПК РСФСР. Новосибирск, 1995. С. 24.

ценность и не может быть использовано в соответствии со своим назначением¹.

Понятие «имущество» в контексте данной статьи трактуется расширительно. Например, Б.И. Ахметов совершенно обоснованно предлагает рассматривать в качестве угрозы повреждением или уничтожением имущества угрозу заражением вирусом компьютерных программ².

Повреждение имущества – это противоправное приведение его в частичную непригодность, что исключает его использование без восстановления или исправления³. Критерием отграничения уничтожения имущества от его повреждения О.В. Дмитриев предлагает считать степень утраты потребительских свойств той или иной вещи⁴.

С рассуждениями О.В. Дмитриева следует согласиться. Однако необходимо отметить, что на практике не возникает трудностей с правильной квалификацией данного вида угрозы.

Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких – такая формулировка этого вида психического насилия, используемого вымогателями, дана в ст. 163 действующего УК. По сравнению с прежней редакцией (угроза оглашения позорящих сведений о лице или его близких – ст. 148 прежнего УК) имеет место определенная конкретизация и уточнение этого вида угрозы.

Законодатель вполне справедливо уточнил, что в данном случае речь может и должна идти не только о позорящих сведениях, но и о таких, оглашение которых хотя и может нарушить права или законные интересы граждан, но сами они не являются позорящими (например, оглашение сведений об усыновлении и т.п.). Недостаточно четкая формулировка «о лице или его близких» заменена более точным указанием непосредственно на потерпевшего. С точки зрения законодательной техники такая формулировка выглядит предпочтительнее, как и замена термина «оглашение» на «распространение». По изученным уголовным делам угроза оглашения позорящих

¹ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 386.

² Ахметов Б.И. Указ. работа. С. 24.

³ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 386.

⁴ Дмитриев О.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика вымогательства. Дисс. ... к.ю.н. Омск, 1994. С. 29.

сведений применялась достаточно редко (2% случаев) и во всех случаях ее использования виновным к потерпевшему применялась и угроза применения физического насилия.

Некоторую сложность представляет определение момента окончания вымогательства. При решении данного вопроса необходимо исходить из следующего.

Во-первых, законодательная конструкция нормы о вымогательстве сконструирована как формальная, следовательно, для наличия признаков данного преступления в действиях конкретного лица не требуется наступления вредных последствий.

Во-вторых, вымогательство – это преступление с двумя непосредственными объектами посягательства. Следовательно, для наличия оконченного состава вымогательства необходимо, чтобы виновный воздействовал на эти два объекта одновременно, при этом наступления вредных последствий не требуется. Именно такая точка зрения высказана В.А. Владимировым и Ю.И. Ляпуновым. «Вымогательство... считается оконченным уже в момент предъявления имущественного требования... сопровождающегося угрозами, даже если виновный не достиг желаемого результата и не получил требуемого имущества, прав на него или не добился совершения действий имущественного характера»¹.

К сказанному следует добавить одно уточнение. Необходимо, чтобы данное требование, соединенное с угрозой, стало достоянием того лица, к которому оно обращено. В.Н. Куц обоснованно определяет вымогательство как оконченный состав в «момент доведения имущественного требования и угроз до сведения потерпевшего»².

В практике возникает вопрос о возможности приготовления либо покушения на данный вид преступления. В настоящее время в юридической литературе обоснованно преобладает точка зрения о том, что и приготовление, и покушение при вымогательстве возможны, несмотря на то, что данный состав к числу материальных не относится.

Так, О.В. Дмитриев к приготовительным действиям при вымогательстве относит, например, собирание информации о материальном положении потерпевшего, сведений, которые в дальнейшем могут быть использованы для шантажа потерпевшего,

¹ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстное посягательство на социалистическую собственность. М., 1986. С. 202.

² Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву. Автореф. дисс. ... к. ю. н. Харьков, 1986. С. 11.

вовлечение потерпевшего в определенные ситуации с целью последующего вымогательства и т.д.¹

В качестве примера покушения на вымогательство Ю.Л. Шевцов приводит случай, когда виновный написал и отправил по почте потерпевшему письмо, в котором требовал незаконной передачи денег и угрожал в случае отказа применить физическое насилие, но письмо по независящим от виновного причинам не попало к адресату².

Необходимо отметить, что наличие при вымогательстве различных стадий преступной деятельности предоставляет правоохранительным органам широкие возможности как для профилактики, так и для борьбы с данным видом преступлений.

Высказано в литературе и мнение о том, что при вымогательстве возможен добровольный отказ от совершения преступления. Например, добровольный отказ от совершения вымогательства может иметь место в случае предотвращения получения потерпевшим информации, содержащей имущественное требование, сопряженное с угрозой³.

Практически такая ситуация может сложиться, когда виновный направляет потерпевшему письмо соответствующего содержания, а затем, по каким-либо причинам, предпринимает меры, не позволяющие потерпевшему данное письмо получить (изымает его в почтовом отделении, из почтового ящика адресата и т.п.).

Здесь же уместно остановиться на вопросе разграничения длящегося вымогательства от неоднократно совершаемого. Практика знает случаи, когда к одному и тому же потерпевшему вымогатели обращаются неоднократно. В тех случаях, когда неоднократность обращения охватывается единым умыслом, связана с эпизодом изъятия одного и того же имущества (прав на него и т.д.), имеет место один и тот же длящийся состав вымогательства.

В тех случаях, когда вымогательство сопровождается убийством потерпевшего, требуется квалификация по двум статьям (соответствующие часть и пункт ст. 105 и ст. 163 УК РФ). При совершении вымогательства бандитскими группами, действия виновных квалифицируются по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за бандитизм и вымогательство.

Субъектом вымогательства, в соответствии со ст. 20 УК РФ, может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего

¹ Дмитриев О.В. Указ. работа. С. 30.

² Шевцов Ю.Л. Указ. работа. С. 117.

³ Ахметов Б.И. Указ. работа. С. 28.

возраста. Каких-либо специальных признаков для субъекта вымогательства закон не предусматривает.

Субъективная сторона вымогательства. Известно, что вообще субъективная сторона преступления — психическое отношение лица к совершенному им преступлению. Оно характеризуется конкретной формой вины, мотивом и целью преступления¹.

Вымогательство — преступление, которое совершается только с прямым умыслом. Это означает, что виновный: 1) осознает общественно-опасный характер своего действия; 2) предвидит наступление его общественно-опасных последствий; 3) сознательно желает их наступления. Первые два элемента вины составляют интеллектуальный момент умысла, третий элемент — волевой момент.

По поводу наличия интеллектуального и волевого моментов прямого умысла в преступлениях с формальными составами, каковым является вымогательство, в литературе существует две точки зрения.

Одни авторы, буквально толкуя содержание интеллектуального и волевого моментов прямого умысла, считают, что поскольку формальный состав не предусматривает наступления преступных последствий, то прямой умысел ограничивается наличием интеллектуального момента и не включает в себя волевой.

Вторая точка зрения заключается в том, что для прямого умысла и в формальном составе требуется наличие как интеллектуального (что естественно), так и волевого момента. Применительно к вымогательству это означает, что виновный понимает, что он предъявляет потерпевшему имущественное требование, соединенное с угрозой причинения потерпевшему вреда в случае его невыполнения.

Обоснованно отмечает А.И. Рарог, что умысел виновного в субъективной стороне преступлений, посягающих на два объекта (к числу которых относится и вымогательство), включает не только сознание характера основного объекта и предвидения того ущерба, который будет ему причинен, но также и сознание того, что избранный способ совершения деяния неизбежно может быть связан с причинением ущерба и второму, дополнительному, объекту².

Осознание общественно-опасного характера вымогательских действий свидетельствует о понимании субъектом их противоправ-

¹ Курс советского уголовного права. Т. 3. Л., 1973. С. 115.

² Рарог А.И. Вина в преступлениях, посягающих на два объекта // Задачи и средства уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений. М., 1983. С. 50.

ности, которое является юридическим выражением общественной опасности. Оно выражается в том, что преступник отдает себе отчет в незаконности своих имущественных требований.

Волевой момент умысла в формальных составах вымогательства заключается в желании виновного предъявить имущественное требование, соединенное с угрозой причинения определенного вреда, которую он готов осуществить в случае неподчинения потерпевшего его воле.

Необходимо отметить, что в случае применения насилия виновный может предвидеть не одно определенное последствие (например, причинение легкого вреда здоровью), а несколько. При этом он согласен причинить любое из них с целью добиться выполнения имущественного требования. В данном случае будет иметь место прямой неопределенный умысел.

Мотив и цель вымогательства прямо в законе не указаны, поэтому данные признаки вымогательства относятся к факультативным.

Преобладающей является точка зрения о том, что для субъективной стороны вымогательства характерно наличие корыстного мотива.

Особой точки зрения придерживается В.Н. Куц, по мнению которого вымогательство может быть совершено и по мотивам мести, зависти, ненависти, чувства ложно понятого долга и товарищества, альтруизма¹.

Однако данное утверждение указанного автора прямо связано с тем, что он считает вымогательство преступлением против личности. Эта точка зрения была обоснованно подвергнута критике. Действительно, трудно представить себе предъявление требования о передаче чужого имущества, права на имущество либо совершения других действий имущественного характера исключительно, например, из мести.

Следует согласиться с тем, что мотивом вымогательства, наряду с корыстью, могут выступать и другие мотивы, однако наличие корыстного мотива при вымогательстве представляется преобладающим, наиболее распространенным.

Правильность данного вывода подтверждается и результатами проведенного анализа уголовных дел о вымогательствах. Корыстный мотив присутствовал в действиях всех без исключения виновных.

¹ Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву. Дисс. ... к. ю. н. Харьков, 1986. С. 142-147.

Проблема мотива преступления затрагивает и проблему цели, так как «в психологическом объяснении поступка они неизбежно связаны между собой»¹. Цель преступления «возникает как форма реализации мотива»². Реализация мотива происходит посредством достижения цели, которую ставит перед собой вымогатель при совершении преступного деяния³.

Применительно к анализу вымогательства в юридической литературе часто смешивают понятия «мотив» и «цель», которыми многие авторы считают корысть. Однако, представляется, что смешивание данных понятий не совсем обоснованно.

Более правильно предлагает определять цель вымогательства Н.И. Мельник, исходя из содержания имущественного требования. С этой точки зрения автор определяет цель вымогательства, как получение чужого имущества, права на имущество, совершения потерпевшим иных действий имущественного характера⁴.

В уточнении цели вымогательства можно пойти и дальше. В качестве таковой было бы правильно рассматривать, например, обогащение преступным, противоправным способом.

В соответствии со ст. 15 УК РФ вымогательство, предусмотренное частью 1 ст. 163 УК РФ, является преступлением средней тяжести.

Диспозиция части 2 ст. 163 УК РФ содержит следующие квалифицирующие признаки: а) группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократно; в) с применением насилия.

Определение квалифицирующего признака «группой лиц по предварительному сговору» раскрывается законодателем в ст. 35 УК РФ, где говорится о том, что «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Итак, вымогательство группой лиц по предварительному сговору аналогично содержанию данного квалифицирующего признака в других составах преступлений.

В соответствии со ст. 16 УК РФ под «неоднократностью преступлений» признается совершение двух или более преступлений,

¹ Овчинников Б.Д. К определению понятий мотива и цели // Правоведение, 1970. № 4. С. 110.

² Механизм преступного поведения / Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1981. С. 42.

³ Ахметов Б.И. Указ. работа. С. 16.

⁴ Мельник Н.И. Указ. работа. С. 97.

предусмотренных одной статьей или частью статьи настоящего Кодекса. Совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями настоящего Кодекса, может признаваться неоднократным в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законом порядке освобождено от уголовной ответственности либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята»¹.

Пункт 3 Примечания к ст. 158 УК РФ, уточняя общее правило применительно к ст. 163 УК РФ, гласит, что «неоднократным в статьях 158–166 настоящего Кодекса признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 209, 221, 226 и 229 настоящего Кодекса»².

Содержание квалифицирующего признака «с применением насилия» в редакции статьи, предусматривающей ответственность за вымогательство в УК РФ 1996 г., в законе не определено. Вместе с тем не определен в законе и характер насилия, которое может применить виновный. Но поскольку вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего предусмотрено в качестве квалифицирующего признака в части 3 ст. 163 УК РФ, то по анализируемому квалифицирующему признаку может быть квалифицировано вымогательство с применением любого менее тяжкого насилия. Это могут быть истязание, побои, причинение здоровью легкого вреда, а также вреда средней тяжести.

В соответствии со ст. 15 УК РФ вымогательство, предусмотренное частью 2 ст. 163 УК РФ, признается тяжким преступлением.

В части 3 ст. 163 УК РФ предусмотрены особо квалифицированные виды вымогательства: а) совершенное организованной группой; б) в целях получения имущества в крупном размере; в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; г) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Наличие квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» в статье, предусматривающей уголовную ответственность за вымогательство, актуально, пожалуй, как ни в одной другой статье УК РФ.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Там же.

В пункте 3 ст. 35 УК РФ говорится о том, что «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Пленум Верховного Суда РСФСР от 4 мая 1990 г. разъяснил, что «организованная группа, предусмотренная в качестве квалифицирующего признака вымогательства, предполагает устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступления, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.»¹

Таким образом, трактовка понятия организованности группы наряду с признаком ее устойчивости включает набор признаков, характеризующих саму преступную деятельность такой группы, которая формируется и развивается не спонтанно, а продуманно и целенаправленно – подыскание объектов вымогательства, выбор места, времени осуществления самого посягательства, конкретизация содержания угрозы с учетом личности потерпевшего и наиболее значимых для него ценностей и приоритетов, исполнение каждым участником преступной группы строго определенной роли в механизме посягательства, маскировка преступной деятельности и т.п.

Под устойчивостью преступной группы в литературе обычно понимают ее ориентацию на «постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность совершения преступных деяний»². Думается, что наряду с этим устойчивость преступной группы означает ее способность противостоять воздействиям извне, восстанавливать свою способность действовать в избранном направлении даже в случаях нарушения ее структуры. Ниже будет показано, что преступные группы, занимающиеся рэкетом, обладают такой способностью. Арест 2-3 исполнителей не прерывает ее преступную деятельность. Многие преступные группы имеют резерв, из которого они пополняют ряды выбывших членов группы.

Организованная группа отличается более высокой степенью соорганизованности, нежели просто группа лиц. Закон выделяет ее

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 7. С. 7–9.

² Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. С. 12.

как более опасную форму соучастия. Для организованной группы характерна прежде всего устойчивость связей между ее членами, что обычно подтверждается продолжительностью преступной деятельности, неоднократным совершением преступлений данной группой. Преступления, совершаемые организованной группой, планируются заранее. В организованной группе, как правило, существует четкое распределение ролей. Соответственно этому некоторые члены организованной группы могут выполнять лишь отдельные элементы объективной стороны вымогательства, например, осуществлять только акты насилия. Роль других участников может заключаться в создании условий для совершения вымогательства, например, в подыскании будущей жертвы или в ином обеспечении преступной деятельности группы.

Действия участников организованной группы должны квалифицироваться по ст. 163 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, даже если они по своим объективным признакам не выходят за рамки пособничества.

«Лицо, создавшее организованную группу ... либо руководившее ... , подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ... в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой ... преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы ... несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за преступления в подготовке или совершении которых они участвовали»¹.

Необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство «ориентирует правоохранительные органы на исследование только конкретного, отдельно взятого факта преступного посягательства. И в результате на практике для правоохранительных органов стоит задача исследования совместных действий участников группы лишь применительно к отдельным эпизодам деятельности, будь то организованная группа или совершение в ее составе преступлений ...»². В то время как

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.

² *Емельянов А.С. Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Сб. науч. трудов. М., 1993. С. 9.*

«организованную группу характеризует в первую очередь не состав, численность, характеристика ее членов, а связь преступников. Деятельность организованной преступной группы, в свою очередь, характеризуют прежде всего не конкретные преступления со своими общими и единичными свойствами, а связь преступлений. Между тем практика исследования преступной связи, существующей в рамках того или иного преступного формирования, группы, явно подчинена интересам традиционного изучения следователем и судом отдельно взятого преступного деяния и личности отдельного участника преступной группы»¹.

В ходе предварительного следствия в 12,5% изученных уголовных дел действия виновных квалифицировались как совершенные организованной преступной группой.

Так, Первомайским РУВД г. Новосибирска было возбуждено уголовное дело по заявлению гражданки А. о вымогательстве у нее денег со стороны неизвестных лиц².

В ходе предварительного расследования было установлено, что гр. В., в присутствии членов своей преступной группы, на территории рынка, расположенного на ул. Первомайская г. Новосибирска вымогал деньги у торговцев.

Кроме того, следователем были добыты отдельные доказательства того, что гр. В. создал «преступное сообщество» под названием «Группа здоровья», имеющее своей целью вымогательство личного имущества граждан. К материалам уголовного дела приобщена справка сотрудника подразделения по борьбе с организованной преступностью, в которой указано, что торговцы на рынке дать какие-либо объяснения по поводу вымогательства денег у гр-ки А. отказываются, так как боятся мести со стороны друзей гр. В.

Однако в ходе дальнейшего расследования факт организации преступной группы не стал предметом доказывания. Следствие и суд

¹ *Емельянов А.С. Понятие организованной преступности ... С. 9.*

² Признаки организованной групповой преступной деятельности следующие: распределение ролей, наличие организатора (лидера группы), преступная специализация группы, продолжительное время ее существования и т.п. В результате проведенного изучения уголовных дел указанной категории обнаружилась следующая негативная тенденция. Так, суды при рассмотрении уголовных дел указанной категории в ходе судебного следствия не исследуют признаки организованной группы, не направляют уголовные дела для дополнительного расследования в ОВД, а исключают данный квалифицирующий признак из обвинения.

ограничились доказыванием лишь эпизодов преступной деятельности данной группы. В результате суд, вынося обвинительный приговор, исключил данный квалифицирующий признак из обвинения обвиняемых, мотивируя свое решение тем, что «квалифицирующий признак “вымогательство, совершенное организованной группой” в суде не нашел своего подтверждения, так как ни на следствии, ни в суде не было добыто достаточных доказательств, подтверждающих наличие организованной группы, участвовавшей в вымогательстве»¹, хотя в материалах уголовного дела содержались данные, указывающие на наличие организованной группы.

В определение понятия ущерба законодатель внес существенные изменения. Ранее в части 4 ст. 148 УК РСФСР в качестве квалифицирующего обстоятельства было указано «причинение крупного ущерба». Теперь же в п. «б» части 3 ст. 163 УК РФ предусмотрено вымогательство, совершенное «в целях получения имущества в крупном размере».

Ранее при определении ущерба от вымогательства следовало руководствоваться Пленумом Верховного Суда РСФСР, который в своем Постановлении от 4 мая 1990 г. указал, что «при квалификации преступления по квалифицирующему признаку вымогательства — причинение крупного ущерба — следует учитывать стоимость имущества как переданного вымогателю, так и поврежденного или уничтоженного им. Факты неоднократного вымогательства, совершенные с единым умыслом в отношении одного и того же лица и причинившие в общей сложности крупный ущерб, следует квалифицировать по данному квалифицирующему признаку»². Новая формулировка предполагает определение ущерба применительно только к размеру требуемого имущества.

По поводу стоимостного выражения «крупного размера» прямых указаний в законе нет. Вместе с тем в соответствии с Примечаниями к ст. 158 УК РФ «крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления»³.

¹ Архив Первомайского районного суда. Дело № 1-130-91.

² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 7. С. 7-9.

³ См.: Там же.

Вместе с тем, исходя из формулировки рассматриваемого квалифицирующего признака, необходимо иметь в виду, что для квалификации по нему не обязательно, чтобы крупный ущерб был причинен фактически, а достаточно, чтобы виновный имел только умысел на причинение такого ущерба.

Понятие квалифицирующего признака «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» дано в диспозиции части 1 ст. 111 УК РФ, имеющей аналогичное название. И трактуется как «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций, или выразившегося в неизгладимом обезображении лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни или вызвавшего расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности либо повлекшее за собой прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией»¹.

При квалификации по данному квалифицирующему признаку дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется.

Понятие квалифицирующего признака «лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство» дано законодателем в Примечаниях к ст. 158 УК РФ. Им «признается лицо, имеющее судимость за одно или несколько преступлений, предусмотренных статьями 158-164, 209, 221, 226 и 229 настоящего Кодекса»². Здесь имеется в виду, что лицо ранее минимум дважды было осуждено за совершение указанных преступлений и последняя судимость не погашена или не снята в установленном законом порядке.

В новом УК РФ 1996 г. законодатель отказался от использования такого квалифицирующего обстоятельства, как захват заложников. В тех случаях, когда вымогательство сопряжено с такого рода действиями либо с похищением человека, требуется квалификация по ст. 163 и ст. 126 или 206 УК РФ. В связи с этим отказ от данного квалифицирующего обстоятельства представляется вполне оправданным.

¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Там же.

В соответствии со ст. 15 УК РФ, вымогательство, предусмотренное частью 3 ст. 163 УК РФ, является особо тяжким преступлением.

Существенной новеллой УК РФ редакции 1996 г. является введение законодателем уголовной ответственности в ст. 316 за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений, каким является вымогательство, предусмотренное частью 3 ст. 163 УК РФ, что, безусловно, является целесообразным. Прежние редакции Уголовных кодексов не предусматривали уголовной ответственности за укрывательство вымогательства. Причем следует иметь в виду, что лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство вымогательства, совершенного его супругом или близким родственником.

Завершая анализ нового уголовного законодательства, посвященного вымогательству, необходимо отметить, что законодатель напрасно отказался от введения в этот состав такого квалифицирующего признака, как «совершение вымогательства преступным сообществом». Данные о совершении таких вымогательств имеются, о чем говорится далее.

§ 3. Особенности рэкета как вида вымогательства

С момента появления термина «рэкет» в отечественном лексиконе при его употреблении различными авторами в него вкладывался совершенно различный смысл. Одни рассматривали его как разновидность организованной преступности¹, другие полностью отождествляли с вымогательством², третьи рассматривали как вымогательство, совершаемое организованными группами, либо в сфере кооперативной деятельности³, четвертые понимали под ним

¹ См.: Зинченко И.А. Составные преступления в советском уголовном праве: Понятие, виды, некоторые проблемы квалификации и построения санкций. Автореф. дисс. ... к. ю. н. Харьков, 1990. С. 15.

² См.: Ляпунов Ю.И. Корыстные правонарушения нетерпимы. М., 1989. С. 114.

³ См.: Хохряков Г.Ф. Отечественный вариант // Эхо планеты. 1990. № 31-32. С. 9.

не только вымогательство, но и другие преступления, такие как грабеж, разбой и т.п.¹

Появившиеся затем в отечественной литературе первые определения термина «рэкет» были тесно связаны с уголовно-правовым определением понятия «вымогательство» и определяли рэкет, в сущности, как вид вымогательства.

Так, А.И. Гуров определяет рэкет, как «наложение преступником(ами) на тех или иных лиц, те или иные производственные и коммерческие структуры обязанности систематического предоставления им денег или материальных ценностей под угрозой насилия над личностью, повреждения или уничтожения имущества.

Нередко при этом рэкетеры гарантируют объекту вымогательства безопасность от посягательств со стороны других преступных групп, а также содействие в решении финансовых, производственных вопросов и т.п.»².

Действительно, практика последних лет знает такие факты. Но исчерпывается ли этим рэкет? Или это только одна из его форм?

В.Н. Куц считает, что рэкет — это организация преступной группы с целью систематического получения чужого имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды путем насилия над потерпевшим или его близкими, уничтожения или повреждения их имущества, либо под угрозой совершения таких действий, либо с распространением сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно участие в таких группах³.

Представляется, что в данном определении понятие рэкета необоснованно сужено введением такого признака, как «организация преступной группы».

Говорить о рэкете применительно только к наиболее опасным случаям организованного вымогательства предлагает и Г.Н. Борзенков⁴, но только тогда, когда оно соединено, как правило, с другими преступлениями (взяточничеством, должностным злоупотреб-

¹ См. Русакович А. Необъявленная война // Сов. милиция. 1990. № 2. С. 43-45.

² Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М., 1996. С. 155-156.

³ Куц В.Н. О криминализации рэкета // Проблемы соц. законности. Харьковский юридический институт. 1991. Вып. 26. С. 65-68.

⁴ Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. Сер. 11. 1990. № 2. С. 16.

лением коррумпированных представителей контролирующих органов, преступлениями дельцов «теневой экономики» и т. д.).

Как справедливо отмечает Ю.Л. Шевцов, основным и, пожалуй, единственным признаком рэкета в предлагаемых определениях является систематичность преступной деятельности, которая и отличает его от вымогательства¹, а также наличие организованной группы.

В более поздних исследованиях авторы стали рассматривать рэкет как понятие более широкое по отношению к понятию вымогательство. Ю.Л. Шевцов предлагает определять рэкет как криминологическое понятие, включающее любую противоправную корыстную деятельность насильственного или понуждающего характера, которой присущи признаки криминального профессионализма².

Данное определение, напротив, слишком широко. Вряд ли стоит считать рэкетом любую «противоправную корыстную деятельность насильственного или понуждающего характера». Следуя логике автора, к рэкету должны быть отнесены в таком случае и некоторые грабежи и разбои.

Солидарен с ним и Н.И. Мельник, который полагает, что рэкет — понятие собирательное и под ним следует понимать преступную деятельность, направленную на завладение государственным, общественным или личным имуществом и связанную с посягательствами на личность, нормальную хозяйственную деятельность предприятий, учреждений, организаций и граждан. Совершается рэкет, как правило, организованными группами и сопряжен с насилием над личностью, подкупом должностных лиц, злоупотреблением властью или служебным положением и другими, в том числе хозяйственными, преступлениями³.

Данную точку зрения разделяет и О.В. Дмитриев, который рассматривает рэкет, как «явление, реализующееся в деятельности преступных групп (организаций) и которое заключается в получении имущественной выгоды с использованием психического или физического насилия, либо путем создания обстановки, заставляющей потерпевшего выполнять требования правонарушителей»⁴.

¹ Шевцов Ю.Л. Указ. работа. С. 18.

² См.: Там же.

³ Мельник Н.И. Указ. работа. С.24.

⁴ Дмитриев О.В. Указ. работа. С.95.

Поскольку для отечественной правовой культуры термин «рэкет» является нетрадиционным, представляет интерес определение данного понятия, содержащееся в законодательстве зарубежных стран.

В Федеральном законодательстве США организованная преступность определяется как противоправная деятельность членов высокоорганизованной дисциплинированной ассоциации, поставляющей незаконные товары и оказывающей незаконные услуги, что включает (но не исчерпывает) игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, распространение наркотиков, рэкетирство и иную противоправную деятельность членов таких организаций¹.

В соответствии с Федеральным законодательством США рэкет — это действия, которые каким-либо образом препятствуют, задерживают или как-либо еще затрагивают коммерческую деятельность или движение товаров путем ограбления или вымогательства².

Понятие «рэкетирская деятельность» определяется весьма широко: как любое действие или угроза совершения действия, связанные с умышленным убийством, похищением человека, разбойным нападением, вымогательством и рядом других тяжких преступлений³. В Законе 1970 г. «О контроле над организованной преступностью» перечислены 32 вида таких преступлений. Совершение в течение 10 лет любых двух и более из них означает, что лицо занимается рэкетирской деятельностью⁴.

Таким образом, под рэкетом в Федеральном законодательстве США подразумевается всякая целенаправленная и организованная преступная деятельность с целью наживы, выходящая за пределы одного штата. Рэкет относится к опаснейшим направлениям криминальной деятельности, так как имеет выраженный анти-

¹ Николайчик В.М., Тихонов О.В. Правовые условия борьбы с организованной преступностью // США: Экономика, политика, идеология. 1989. № 5. С. 98.

² См.: Уголовное право Соединенных Штатов Америки // Сб. нормат. актов. М., 1986. С. 60.

³ См.: Там же. С. 61.

⁴ Николайчик В.М., Тихонов О.В. Правовые условия борьбы с организованной преступностью // США: Экономика, политика, идеология. 1989. № 5. С. 99; Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 196–200.

государственный характер и причиняет колоссальный ущерб обществу¹.

Как со всей очевидностью следует из вышесказанного, рэкет — в американской трактовке данного понятия — особая разновидность организованной преступности. Одна из его форм включает в себя вымогательство, но к нему не сводится².

Обобщив и проанализировав определения рэкета, данные отечественными исследователями, а также практику борьбы с данным явлением правоохранительных органов, представляется возможным выделить некоторые уголовно-правовые признаки данного понятия, безусловно принимая во внимание, что всеми без исключения авторами оно справедливо рассматривается исключительно в криминологическом смысле.

Можно выделить три основных признака рэкета:

а) рэкет — это не просто совершение квалифицированного вымогательства, а вид преступной деятельности, нацеленной на более или менее постоянное обогащение преступников, специализирующихся на совершении вымогательств;

б) рэкет — это, как правило, преступная деятельность организованных преступных групп;

в) рэкет — это преступная деятельность, совершаемая систематически, имеющая признаки профессионализма.

Наличие выделенных криминологических признаков рэкета корреспондирует с его следующими уголовно-правовыми характеристиками. Рэкет — это всегда особо квалифицированный вид вымогательства, совершаемый организованными преступными группами неоднократно.

Приведенный перечень уголовно-правовых признаков рэкета свидетельствует о том, что рэкет находится в зоне действия статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за вымогательство, в диспозиции которой указанные квалифицирующие признаки перечислены конкретно.

Профессионализм рэкетирской преступной деятельности, с одной стороны, выражается в том, что преступные группы, занимающиеся рэкетом, готовы к применению самого тяжкого

¹ См.: Алгунов Ю. Рэкет по американски // Эхо планеты. 1990. № 31–32. С. 32–34.

² Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. Сер. 11. 1991. № 2. С. 16.

насилия в отношении своих жертв, а с другой — нередко в качестве угрозы используют лишь демонстрацию силы, не прибегая к конкретизации угроз.

В этой связи представляет интерес опыт Республики Казахстан, в УК которой понятие угрозы при вымогательстве расширено: в качестве таковой считается «создание обстановки, вынуждающей потерпевшего передать имущество или право на имущество»¹.

В контексте рассматриваемого вопроса представляется необходимым остановиться еще на одном признаке рэкета, на наличие которого указывает ряд отечественных авторов при определении рассматриваемого понятия.

Ими отмечается, что говорить о рэжете корректно тогда, когда вымогательство совершается, при наличии вышеперечисленных трех признаков, в отношении представителей коммерческих структур и лиц, занимающихся коммерческой деятельностью. Однако рэкет может иметь место и в отношении государственных организаций и граждан. Изучение проблемы и прогноз дальнейшего развития этого вида преступной деятельности позволяет предположить реальность распространения рэкетирских притязаний и на государственный сектор.

Изучение уголовных дел о вымогательствах, опросы экспертов и населения показали, что рэкет обладает высокой степенью латентности, своевременно не раскрывается и не разоблачается, а лица, занимающиеся данным видом преступной деятельности, не несут уголовную ответственность.

В связи с изложенным возникает закономерный вопрос о рассмотрении действующей нормы закона о вымогательстве и возможности ее применения в случаях совершения рэкета.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что «для того, чтобы в законодательной практике принять решение об отнесении того или иного поведения к преступному и наказуемому, необходимо последовательно рассмотреть по меньшей мере четыре конкретных вопроса, а именно: а) существует ли потребность (необходимость) в законодательном запрещении подобных действий; б) допустимо ли это запрещение в рамках существующей общественной и правовой системы; в) осуществ-

¹ Кейдаров Р.Е. Рэкет как составная часть организованной преступности (по материалам Республики Казахстан) // Вестник межпарламентской ассамблеи. СПб., 1995. № 4 (11). С. 77–85.

вимо ли оно с практической точки зрения; г) полезно ли (целесообразно ли) запрещение с учетом комплекса всех иных социальных, политических, психологических и т.п. обстоятельств»¹.

Как отмечалось выше, в настоящее время основной проблемой привлечения рэкетиров к уголовной ответственности, исходя из опросов работников правоохранительных органов, является исчерпывающий перечень применяемых угроз, указанный в диспозиции статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за совершение вымогательства. На практике угрозы, применяемые рэкетирами, зачастую не конкретизируются вообще, что позволяло последним, до принятия нового УК РФ, избегать уголовной ответственности.

С другой стороны, проблема заключается в неумении следственных подразделений правоохранительных органов расследовать уголовные дела о преступлениях (в данном случае речь идет о вымогательствах), совершаемых организованными преступными группами. В связи с этим решение данной проблемы видится в разработке методических рекомендаций по расследованию преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Как отмечалось выше, в более поздних исследованиях авторы предлагают рассматривать рэкет как понятие более широкое по отношению к уголовно-правовому понятию вымогательство. Однако представляется более правильным рассматривать рэкет в качестве разновидности вымогательства, в том смысле, что вымогательство лежит в основе рэкета, а рэкет является производным от вымогательства, которому присущ ряд уголовно-правовых особенностей, перечисленных выше.

С учетом изложенного было бы целесообразно расширить толкование понятия угрозы при вымогательстве путем включения наряду с а) угрозой применения насилия; б) угрозой уничтожения или повреждения имущества; в) угрозой распространения позорящих либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, *создание обстановки, вынуждающей потерпевшего передать имущество, право на имущество, а также совершить иные действия имущественного характера.*

¹ Кудрявцев В.Н. Научные предпосылки криминализации // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 105.

Что касается определения понятия «рэкет», то представляется необходимым отметить в этой связи одно важное обстоятельство. Отечественное уголовное право не знает такого преступления, как рэкет. В связи с чем о рэкете можно и нужно говорить только в криминологическом смысле этого понятия.

С учетом изложенного, предлагаемое определение понятия «рэкет» выглядит следующим образом:

Рэкет — особо опасный вид вымогательства, представляющий такую специализированную преступную деятельность организованных преступных групп, которая совершается в целях получения имущественной выгоды в крупных размерах и в процессе которой на определенной территории ставятся под «контроль» отдельные граждане, частные предприниматели, кооперативы, иные организации, занимающиеся коммерческой, банковской деятельностью и т.п.. Как правило, эта преступная деятельность осуществляется систематически и имеет признаки профессионализма.

Особая опасность рэкета определяется по меньшей мере тремя следующими обстоятельствами: 1) это — организованная преступная деятельность; 2) это — преступная деятельность, наносящая значительный материальный ущерб жертвам посягательства; 3) при осуществлении такой преступной деятельности отмечается готовность преступников к использованию любого самого жестокого насилия.

Справедливости ради следует отметить, что рэкетеры порой не применяют насилия. Их жертвы нередко сразу выполняют выдвинутые имущественные требования. Это объясняется социально-психологической атмосферой страха в целом и подавленности перед рэкетом в частности. Не последнюю роль в создании такого социально-психологического климата сыграли публикации средств массовой информации, живописующие агрессивность и жестокость рэкета.

В современных условиях для рэкета типично обложение данью, систематическое взимание поборов и т.п.. В принципе эти формы многообразны, поскольку рэкет оперативно приспосабливается к конкретным экономическим и социальным условиям, что позволяет преступникам в ряде случаев уходить от ответственности (так, например, для рэкета в настоящее время, как отмечалось выше, характерно отсутствие высказывания предусмотренной законом угрозы).

Глава 2

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РЭКЕТА КАК ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ

§ 1. Криминологическая характеристика вымогательства

Наиболее привлекательной для вымогателей продолжает оставаться частная собственность, ранее — личная собственность граждан, как наименее защищенная по сравнению с иными видами собственности. Доля вымогательств в отношении государственного, кооперативного или общественного имущества незначительна в общем числе зарегистрированных преступлений этого вида. В 1985–1993 гг. этот показатель составлял в регионах России от 0 до 5% (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Удельный вес вымогательств в отношении государственного, кооперативного и общественного имущества в общем числе вымогательств, зарегистрированных в России в 1985–1993 гг. (%)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1985	0	0	1,3
1986	0	3,4	1,7
1987	0	1,0	0,6
1988	0	0	0,9
1989	2,5	2,6	4,0
1990	1,7	2,0	2,4
1991	1,0	2,1	3,1
1992	5,4	4,6	4,8
1993	3,8	3,6	4,9

Примечание. Данная таблица не содержит сведений за более поздний период времени, так как в 1994 г. ст. 95 (вымогательство государственного, кооперативного или общественного имущества) была исключена из УК РСФСР.

В начале 90-х годов наметилась тенденция увеличения доли государственной, кооперативной или общественной собственности как объекта вымогательства. Если число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 148 УК РСФСР (с 1985 по 1993 г.), в целом по России увеличилось в 9,7 раз, то число преступлений, предусмотренных ст. 95 УК РСФСР, — в 4 раза.

Скачки в динамике зарегистрированного вымогательства в значительной мере могут быть связаны с его высокой латентностью. Например, криминологами отмечалось увеличение латентности преступности в 1996–1997 гг., и число зарегистрированных вымогательств в этот период снижалось. 1998 г. отмечен некоторой активностью регистрации преступлений, и указанное число несколько увеличилось, достигнув значения 1995 г. (см. табл. 1).

Вымогательство является преимущественно городским преступлением (табл. 3). Некоторое его увеличение в сельской местности объясняется появлением там объектов, привлекательных для вымогателей (фермерские хозяйства и т.п.).

Т а б л и ц а 3

Удельный вес зарегистрированных вымогательств, совершенных в городах и сельской местности в общем их числе в 1993–1998 гг. (%)

Год	Новосибирская область		Западно-Сибирский регион		Россия	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село
1993	86,8	13,2	85,9	14,1	84,3	15,7
1994	81,2	18,8	80,0	20,1	84,0	16,0
1995	83,5	16,5	81,6	18,4	82,8	17,2
1996	85,3	14,7	85,6	14,4	83,0	17,0
1997	89,4	10,6	83,9	16,1	79,6	20,4
1998	89,4	10,6	85,7	14,3	79,9	20,1

Анализ статистических данных ИЦ ГУВД Новосибирской области свидетельствует о том, что из общего количества вымогательств, совершаемых на территории области, подавляющее их большинство совершается в районах, имеющих более-менее развитую промышленность. Другими словами, выявленная закономерность заключается в том, что чем более в промышленном отношении развит район, тем больше на его территории совершается вымогательств. И наоборот, чем большую долю в экономике района составляет сельскохозяйственное производство, тем вымогательств на его территории совершается меньше, либо не совершается вообще.

Около половины зарегистрированных фактов вымогательств носили групповой характер. Причем вымогательства часто совершаются группами лиц, действующих по предварительному сговору, и организованными преступными группами. Групповая форма совершения данного вида посягательства в процентном отношении к общему числу зарегистрированных, по данным ГИЦ МВД РФ, показана в табл. 4:

Т а б л и ц а 4

Удельный вес вымогательств, совершенных группой лиц (в том числе организованной), в общем количестве вымогательств, зарегистрированных в 1993–1998 гг. (%)

Год	Новосибирская область		Западно-Сибирский регион		Россия	
	Группой	В т.ч. организ.	Группой	В т.ч. организ.	Группой	В т.ч. организ.
1993	48,2	5,9	47,2	6,96	45,5	8,6
1994	50,9	13,1	49,5	12,6	45,2	21,9
1995	51,0	12,3	64,7	15,8	48,5	19,0
1996	60,2	13,2	65,2	17,8	64,2	21,4
1997	65,0	13,2	68,4	18,6	70,4	20,1
1998	72,1	15,9	73,3	12,4	72,4	15,2

Таким образом, практически 50% вымогательств совершаются группами лиц (в том числе организованными преступными группами). Результаты проведенного криминологического исследования свидетельствуют о том, что доля групповых вымогательств в действительности является еще более значительной. Однако в поле зрения правоохранительных органов попадают, как правило, факты «мелкого» вымогательства. Факты же вымогательств, хорошо спланированных и организованных, представляют значительную сложность в смысле их разоблачения.

Анализ данных, приведенных в табл. 4, показывает, что в числе зарегистрированных значителен удельный вес вымогательств, совершенных группой лиц. При этом также значительным является удельный вес вымогательств, совершенных организованными группами.

Предметом вымогательств в подавляющем большинстве случаев являются деньги, что вполне соответствует природе и духу рассматриваемого посягательства, смысл которого состоит в получении имущественной выгоды.

С другой стороны, вымогательства, предметом которых выступают деньги, являются наиболее легко разоблачаемыми.

Преступники, в этих случаях, задерживаются, как правило, при получении денег.

В 70% случаев вымогательства сопровождались угрозой применения насилия.

Самым распространенным видом применяемой угрозы является угроза насилия над личностью потерпевшего (80%). В 5% случаев имела место угроза убийством потерпевшего и в 5% – угроза насилия над близкими потерпевшего. В остальных случаях имели место иные виды угроз, удельный вес которых колеблется от 1 до 3%:

- угроза уничтожением имущества потерпевшего (3%);
- угроза повреждением имущества потерпевшего (3%);
- угроза уничтожением имущества близких потерпевшего (3%);
- угроза повреждением имущества близких потерпевшего (1%).

В 30% случаев вымогательства угроза сопровождалась применением насилия к потерпевшим. В результате примененного насилия потерпевшим были причинены:

- побои (27,9% случаев);
- легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства (55,5% случаев);
- тяжкие телесные повреждения (16,6% случаев).

Приведенные данные криминологического исследования позволяют говорить о том, что ситуация в обществе такова, что вымогателям в значительном числе случаев нет необходимости прибегать к насилию при совершении актов вымогательства. Зачастую достаточно всего лишь высказать угрозу, чтобы жертва выразила согласие удовлетворить их имущественное требование. Данное обстоятельство свидетельствует о достаточно высоком «преступном авторитете» вымогателей в обществе. Представляется, что далеко не последняя роль в его формировании принадлежит и средствам массовой информации.

При совершении подавляющего большинства вымогательств преступниками используется огнестрельное либо холодное оружие заводского или кустарного изготовления. Оно, как правило, демонстрируется потерпевшему для подтверждения реальности высказанной угрозы.

Чаще всего требование о передаче предъявляется потерпевшему дома — 40,2% случаев; на работе — 28,6%; на улице — 13,4%; в 10,7% случаев такое требование высказывалось на даче и в 7,1% случаев вымогатели сами определяли место, где ими впоследствии высказывалось имущественное требование. Во всех других случаях такими местами являлись закусочная, кафе, ресторан.

Наиболее «удобное» время для предъявления имущественного требования — вечернее (50,9% случаев). В дневное время имущественное требование предъявлялось в 38,6% случаев; в 7,1% — в утреннее и в 3,1% случаев — в ночное. При этом вымогатели контактируют с потерпевшим, как правило, два и более раза, повторяя свое требование.

Время же, назначаемое преступниками для непосредственной передачи требуемого, в подавляющем большинстве случаев является вечерним (65,2%); в 16,0% — дневное; в 12,5% — утреннее и в 6,3% случаев — ночное.

Это свидетельствует о том, что преступники чувствуют себя достаточно свободно, не опасаясь, с одной стороны, противодействия жертв преступных посягательств, а с другой — правоохранительных органов.

Место, в котором должна состояться непосредственно передача требуемого, как правило, определяется самими преступниками. Способ передачи осуществляется в подавляющем большинстве случаев путем непосредственного контакта преступника с потерпевшим.

Необходимо особо выделить вымогательства в отношении специфической категории потерпевших — лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью либо иной деятельностью, связанной с получением высоких доходов¹. Во всех случаях данная категория лиц начинает подвергаться вымогательству не ранее 6 месяцев с момента начала занятия такой деятельностью: 22,2% — через 6 месяцев; 22,2% — через 7–9 месяцев; 22,2% — через 1 год; 22,2% — через 2 года; 11,1% — через 5,5 лет.

Довольно продолжительный период времени, после которого предприниматель начинает подвергаться вымогательству, свидетельствует о следующем:

- преступники ищут жертву, то есть готовятся к совершению собственно акта вымогательства;
- дают жертве возможность «подняться», заработать определенные средства, которые впоследствии становятся предметом вымогательства без ущерба для существования коммерческой структуры. Психологически это вполне оправданно. Вначале предпринимателю нечего терять, и он скорее может обратиться за

¹Как было сказано выше, многие авторы вымогательство в отношении данных лиц априори относят к собственно рэкету.

защитой в правоохранительные органы. По мере усиления коммерческих позиций он легче смиряется с поборами. Таким образом, это свидетельствует о продуманном и тщательном планировании преступной деятельности вымогателей, которая справедливо относится к рэкету.

Криминологический анализ собственно вымогательства и рэкета как его наиболее общественно-опасной разновидности представляется недостаточно полным без рассмотрения данного вопроса в контексте проблемы борьбы с организованной преступностью, поскольку данный аспект представляется весьма существенным и актуальным.

Большинство криминологов считают, что организованное вымогательство — рэкет появилось в нашей стране в середине — конце 70-х годов¹.

Например, А.И. Гуров, отмечает, что применительно к указанному периоду времени правильнее говорить о возрождении организованной преступности, так как само данное социальное явление существовало в нашей стране и ранее². С таким утверждением следует согласиться.

Исследования в данной области позволили установить механизм образования (или возрождения) организованной преступности в нашей стране в 70-х годах³. В настоящее время данная точка зрения является общепринятой и выглядит следующим образом.

В конце 60-х — начале 70-х годов в условиях хозяйственного механизма того времени стали значительно обогащаться экономические преступники. Их доходы стали существенно превышать доходы традиционно уголовного элемента. В результате со стороны последних

¹Это отражает и время эскалации организованной преступности. См.: Карпец И.И. Преступность: Иллюзии и реальность. М., 1992; Карпец И.И. Смысл: Записки начальника уголовного розыска. М., 1994; Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989; Организованная преступность — 2 / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993; Организованная преступность — 3 / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова., 1996; Организованная преступность — 4 / Под ред. А.И. Долговой, 1998; Волобуев А., Крылов А., Галкин В. Потомство «черной кошки» в эру милосердия // Сов. милиция. 1990. №10. С. 6–11.

²См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность: Прошлое и современность. М., 1990.

³См. подробнее, например: Волобуев А., Галкин Е. Организованная преступность и ее сущность // Сов. юстиция. 1989. № 21. С. 9–11.

дельцы в сфере экономики стали подвергаться нападениям, грабежам и т.п. С течением времени, поскольку это было заметно для окружающих, связано с определенным риском и не обеспечивало стабильного преступного дохода, преступники изменили тактику и стали подвергать дельцов в сфере экономики вымогательству.

При росте числа вымогателей стали неизбежны их столкновения при спорах о приоритете использования той или иной «дойной коровки». Решение все чаще возникающих конфликтных ситуаций чисто физическими методами было малоэффективным, бросалось в глаза и приводило лишь к общему ослаблению влияния вымогателей на жертвы. Единственным средством в таком случае мог стать и стал договор между противоборствующими группами вымогателей, а его гарантированность, по обоюдному согласию, контролировалась наиболее авторитетными в криминальной среде лицами, в том числе так называемыми «ворами в законе» — обладателями «высшего статуса» в преступном мире.

Относительная длительность «сотрудничества» преступников от экономики и традиционно уголовного элемента, каким являлись вымогатели, приводило к сращиванию криминальных интересов тех и других, к их тесному взаимодействию. Вымогатели стали оказывать дельцам посильные услуги: вначале мелкие, например, решение бытовых вопросов, охрана имущества и личности, а затем и более крупные — обеспечение необходимым сырьем, устрашение либо устранение конкурентов, расширение сферы реализации подпольной продукции и т.д.

Дельцы же, со своей стороны, включали в преступный оборот средства вымогателей, оказывали им кредитную и иную помощь с использованием своих коррумпированных связей.

Кроме того, авторитеты преступной среды использовались дельцами в качестве надежных посредников при взаиморасчетах, иных теневых финансовых операциях.

Подобное взаимопроникновение интересов двух, поначалу противоборствующих, сторон привело в конечном итоге к сращиванию корыстно-хозяйственной и общеуголовной преступности. При этом первичные вымогатели и дельцы выступали уже как компаньоны-соратники.

Дальнейшее развитие и становление организованной преступности характеризовалось вовлечением в ее ряды лиц с высоким интеллектуальным и административным потенциалом, вследствие чего организованная преступность начала обретать могущество,

основанное на высоких связях и контактах, позволяющее решать задачи стратегического характера — монополизации преступной деятельности вообще, а также монополизации иной антиобщественной корыстной деятельности (проституции, азартных игр и т.п.).

«Общественная опасность организованной преступности заключается прежде всего в воздействии ее на общество, то есть в комплексе крайне негативных последствий ее существования. Дело в том, что, возникнув, организованная преступность приобретает тенденцию к расширенному воспроизводству; поражая все новые и новые сферы социальной жизни и экономического механизма, она уже сама начинает проецировать необходимые для своего существования условия»¹.

Можно считать, что именно вымогательство «стояло у истоков» возрождения организованной преступности в нашей стране в 70-х годах.

Как уже отмечалось выше, экономические преобразования, начавшиеся в середине 80-х годов, предоставили вымогателям новое поле деятельности в виде негосударственных экономических структур, большого числа лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и т.п.

Таким образом, если до 1985 г. сфера деятельности вымогателей ограничивалась контролем за преступной, а также иной антиобщественной корыстной деятельностью, то с 1985 г. эта сфера значительно расширилась, включив в себя негосударственные экономические структуры.

В настоящее время фактически повторяется картина 70-х годов, только сейчас общеуголовная преступность, к которой относится вымогательство, сращивается уже не с корыстно-хозяйственной преступностью, а с официальными негосударственными экономическими образованиями.

Однако было бы ошибочно предполагать, что деятельность вымогателей в настоящее время распространяется исключительно на предпринимателей, лиц, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью, дельцов в сфере теневой экономики и т.п. Уже в конце 80-х годов были выявлены случаи вымогательств у граждан, имеющих дачи и личные гаражи, коллекционеров и т.п.²

Особого внимания заслуживает вопрос о месте и роли вымогательства в системе организованной преступности в настоящее время. Высказывается мнение о том, что именно активная

¹ Бельсон Я.М. Россия в Интерполе. СПб., 1995. С. 50.

² См.: Осин В. Правовые возможности борьбы с организованной преступностью // Сов. юстиция. 1990. № 15. С. 7-9.

деятельность вымогателей способствует объединению всех преступных сил¹. Подтверждение данного вывода можно найти в исследованиях как отечественных, так и зарубежных криминологов.

Известный американский криминолог Д. Кресси утверждает, что вообще подавляющее большинство организованных преступлений так или иначе связано с рэкетом².

Одно из наиболее организованных преступных сообществ Италии «коммора», состоящее примерно из 5000 членов, принадлежащих приблизительно 14 семействам, монополизировало два наиболее высокодоходных вида преступной деятельности: вымогательство, а также подпольную торговлю наркотиками³.

Вывод об организующей роли вымогательства в системе самой организованной преступности вытекает из анализа криминологических исследований отечественных и зарубежных криминологов, которые были приведены выше.

Действительно, вымогательство «вышло» из общеуголовной преступности, следовательно, преступные группировки вымогателей 70-х годов состояли из общеуголовных преступников, то есть лиц с наиболее выраженными, по сравнению с представителями корыстно-хозяйственной преступности, антисоциальными установками, более дерзких, жестоких. Естественно, что к лидерству в данных группировках пришли лица, перечисленные личностные характеристики которых были выражены наиболее рельефно. Приход к лидерству в группах таких лиц в сочетании с неформальными правилами и нормами поведения, присущими данной категории лиц, обеспечил высокий уровень дисциплины и, как следствие, высокий уровень организованности преступных групп вымогателей. Именно более высокий уровень организованности позволил вымогателям «подмять» под себя вначале корыстно-хозяйственную преступность, а в дальнейшем монополизировать всю преступную и иную антисоциальную корыстную деятельность.

Несколько иным видится механизм занятия лидирующего положения в системе организованной преступности вымогателями «новой волны» — периода середины и конца 80-х годов.

¹ См.: Осин В. Правовые возможности борьбы с организованной преступностью... С. 7-9.

² Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н.-Новгород, 1993. С. 44; *Организованная преступность* /Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989; *Организованная преступность - 2* /Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993.

³ Карышев В. Преступность в некоторых Европейских странах // Соц. законность. 1989. № 9. С. 74-75.

Изучение уголовных дел о вымогательствах позволяет говорить в данном виде преступлений, как об одном из самых высокодоходных видов преступной деятельности в нашей стране.

Указанное обстоятельство, а также практическая незащищенность новых экономических структур со стороны государства способствовали появлению и формированию такого вида профессиональной преступной деятельности, как рэкет и появлению большого числа группировок вымогателей. Причем для настоящего периода времени явилось характерным то обстоятельство, что членами этих группировок, в отличие от 70-х годов, как правило, становились не бывшие уголовники, а лица, ранее к уголовной ответственности не привлекавшиеся.

Эти же обстоятельства обусловили ожесточенную борьбу как внутри преступных группировок вымогателей за лидерство, так и между этими группировками по поводу раздела территорий и сфер влияния. Естественно, что в такой борьбе могли выжить и выжили только наиболее организованные, а значит, наиболее сильные группировки. Во главе них опять же встали лица с наиболее выраженными антисоциальными установками.

Таким образом, преступные группировки вымогателей вновь стали отличаться от преступных группировок, занимающихся другими видами преступной деятельности, наиболее высоким уровнем организованности. Данное обстоятельство позволило им как традиционно контролировать другие виды преступной и антисоциальной корыстной деятельности, так и постоянно расширять сферу своих интересов.

О сращивании преступных группировок вымогателей с новыми экономическими структурами, почти полностью находящимися под их контролем, говорилось выше. В связи с этим представляется логичным вывод и о том, что полностью контролируя другие виды преступной и иной антисоциальной корыстной деятельности, вымогатели не ограничиваются совершением только собственно актов вымогательства. Они занимаются и другими видами преступной деятельности, приносящими наиболее высокие доходы. Подтверждением правильности данного вывода может служить приведенный выше пример итальянской «коморры», одним из основных видов преступной деятельности которой, наряду с вымогательством, является и подпольная торговля наркотиками.

В контексте рассматриваемой проблематики представляется необходимым определение времени зарождения того социального

явления, которое получило название рэкет. В литературе отсутствуют какие-либо высказывания по данному аспекту. Вместе с тем ответ на данный вопрос представляет безусловный интерес ввиду того, что только на его основе возможно верно определить причины и условия возникновения и существования рэкета и, как следствие, выработать меры его профилактики.

Принимая во внимание то обстоятельство, что между преступными группировками вымогателей периода 70-х годов и преступными группировками рэкетиров середины—конца 80-х годов много общего, правильнее относить появление рэкета к середине—концу 80-х годов, то есть ко времени начала социально-экономических преобразований. В обоснование данной точки зрения следует привести следующие аргументы:

— в настоящее время объектами рэкета стали, с одной стороны, предприятия, учреждения, организации как государственной, так и иных форм собственности, а с другой — простые граждане, в отличие от дельцов в сфере теневой экономики как объекта вымогательства в период 70-х годов. По сути дела, объектом рэкета в настоящее время является вся экономика. «Рэкет, как масштабное явление, то есть в своей организованной форме, возникает там и тогда, где и когда государство не обеспечивает функций социального контроля ... При этом неважно, ослабляет государство социальный контроль намеренно ... или ненамеренно, а именно, не справившись со своими властными полномочиями. В любом случае создается та ниша, которую не прочь использовать преступники»¹;

— преступные группировки рэкетиров, по сути, присвоили себе функции государственных контролирующих органов по разрешению споров между предприятиями, учреждениями, организациями всех форм собственности, вытекающих из договорных правоотношений, наказанию виновных, возвращению долгов, кредитов, охранных функций и т.п.. «Организованная форма паразитирует на болезнях государства и власти, она создает собственные рычаги управления, главными из которых выступает угроза насилием»²;

¹ Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Рэкет в Сибири // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 116.

² См.: Там же.

— для решения вышеуказанных задач соответствующим образом формируются, комплектуются и оснащаются преступные группировки вымогателей, подавляющее большинство членов которых — лица, ранее не судимые, с достаточно высоким образовательным уровнем, физически развитые.

Приведенные аргументы позволяют говорить о принципиальных отличиях преступных группировок рэкетиров середины—конца 80-х годов от вымогателей периода 70-х годов.

Анализ опросов работников правоохранительных органов¹ по данной проблеме позволяет выделить ряд этапов в развитии рэкета в нашей стране²:

1-й этап. Зарождение рэкета (1985–1987 гг.)

Данный этап характеризовался следующими признаками. У лиц, личностные характеристики которых были перечислены выше, формируется убеждение, что новые негосударственные экономические структуры недостаточно защищены со стороны государства, правоохранительные органы которого объективно не были готовы к работе в новых социально-экономических условиях, а наиболее безопасный способ изъятия у них денежных средств — вымогательство. Из указанных лиц начинают создаваться преступные группы, инициаторами их создания становятся, как правило, будущие их лидеры. Вновь созданные преступные группы самостоятельно определяют территории и сферы своего влияния и начинают совершать отдельные акты вымогательства и «обложения данью» соответствующего контингента лиц на «своей» территории. Наибольший успех на этом этапе достигнут на «блошиных рынках», «барахолках» и т.п. В целом, представители негосударственных экономических структур активно сопротивляются еще неокрепшим группировкам рэкетиров, которые постоянно наращивают свою мощь.

¹ Всего по данному аспекту было опрошено 30 сотрудников Западно-Сибирского Регионального Управления по борьбе с организованной преступностью и 30 работников Следственного Управления прокуратуры Новосибирской области. Приведенные ниже результаты данного опроса являются итогом обобщения и анализа высказываний сотрудников правоохранительных органов по данному аспекту.

² Автор понимает относительную условность экспертных мнений. Тем не менее высказанные суждения имеют теоретическое и практическое значение, помогают уяснить ряд вопросов проблематики.

2-й этап. Стихийный рэкет (1987–1990 гг.)

Данный этап характеризуется выделением ряда наиболее мощных группировок рэкетиров, которые, с одной стороны, активно делят сферы и территории влияния с позиции силы, а с другой — расширяют сферы своего влияния на все негосударственные экономические структуры. Лица, занимающиеся индивидуальной частной деятельностью, уже находятся под «опекой» рэкетиров, но представители коммерческих структур продолжают оказывать сопротивление вымогателям, в связи с чем между ними возникают конфликты. Рэкетеры используют в основном силовые методы урегулирования этих конфликтов и все чаще выходят победителями.

3-й этап. Организованный рэкет (1990–1991 гг.)

Данный этап характеризуется созданием устойчивых преступных группировок рэкетиров, которые завоевали себе «место под солнцем», — территории и сферы влияния в основном поделены, вновь зарождающиеся группировки с использованием силовых методов вытесняются. Внутри группировок оттачиваются и совершенствуются приемы и методы преступной деятельности, сами группировки укрепляются физически крепкими молодыми людьми, а также лицами, уволенными из правоохранительных органов, оснащаются технически. На базе спортивных комплексов неофициально создаются базы подготовки боевиков. На этом этапе преступные группировки рэкетиров уже полностью «подмяли под себя» коммерческие структуры на «своих» территориях. Данное обстоятельство предопределило ряд принципиально важных моментов в динамике развития рэкета, которые заключаются в следующем:

— преступные группировки рэкетиров на данном этапе присвоили себе функции государственных контролирующих органов по разрешению споров, вытекающих из договорных правоотношений, погашению кредитов, возвращению долгов и т.п., охранные функции;

— возникла необходимость подыскания новых объектов «обложения данью» и источников получения преступной прибыли. Рэкет стал активно внедряться в банковскую систему, в государственный сектор экономики;

— рэкет налаживает коррумпированные связи в правоохранительных и иных государственных органах власти и управления;

— коренным образом изменились отношения между рэкетерами и «данниками». Заработав преступным путем первоначальный капитал, рэкетеры задумались над отмыванием добытых таким путем

денег. Эту услугу им могли оказать только представители коммерческих структур. С этого времени их взаимоотношения можно характеризовать как взаимовыгодные. Именно с этого времени началась криминализация отечественной экономики;

— традиционно «курируя» другие виды преступной деятельности, рэкетеры стали объединять вокруг себя преступные группировки, ими занимающиеся, результатом таких усилий стал новый (4-й) этап в развитии рэкета.

4-й этап. Рэкет — ядро организованной преступности (1992–1994 гг.)

Данный этап характеризовался наиболее существенными качественными изменениями, а именно:

— образуются преступные сообщества, имеющие несколько уровней управления. Лидерами таких сообществ становятся бывшие лидеры организованных преступных групп вымогателей — рэкетиров, а сами организованные преступные группы вымогателей со своими лидерами входят в такие сообщества на равных правах с организованными преступными группами, занимающимися другими видами преступной деятельности. Однако организованные преступные группы рэкетиров изначально играют в таких сообществах определяющую роль;

— устанавливаются региональные, межрегиональные и международные связи;

— успешно завершается освоение новых источников преступных доходов — государственного сектора экономики, банковской системы и т.д.;

— отношения между рэкетерами и «данниками» продолжают характеризоваться, как взаимовыгодные.

5 этап. Социальная адаптация рэкета (1994 г. — по настоящее время)

Данный этап характеризуется тем обстоятельством, что члены организованных преступных групп (ОПГ) рэкетиров, в особенности их лидеры, начали заниматься легальным бизнесом. Действительно, создав на предыдущих этапах необходимые для этого предпосылки (возможность получения льготного банковского кредита, заключения выгодного договора с фирмой-данником, наличие денежных средств, добытых преступным путем), такие коммерческие структуры получили безусловное превосходство над своими конкурентами.

Собственно говоря, в настоящее время акцент в деятельности организованных преступных групп рэкетиров смещен в сторону легальной экономической деятельности, что, безусловно, делает их все более неуязвимыми для правоохранительных органов.

Вместе с тем сама преступная деятельность организованных преступных группировок рэкетиров практически полностью трансформировалась в обеспечение «крышей» коммерческих структур. В известном докладе «Российская организованная преступность», подготовленном специальной группой Центра стратегических и международных исследований (США) в августе 1997 г., выражение «крыша» охарактеризовано как ключевой термин нового криминального жаргона русских.

Наиболее подробно современное содержание рэкетирской деятельности раскрывает П.А. Скобликов¹.

«Крышей» теперь называют группу лиц (как правило, организованную преступную группировку) либо влиятельное лицо (что реже), которые оказывают поддержку (прикрытие) коммерческой структуре или отдельному лицу, имеющему существенные коммерческие или иные доходы.

На первый взгляд, речь идет о банальном рэжете: преступная группировка взимает дань «за охрану» с подопечных. Однако в семантике слова отражается новая стадия развития отношений между вымогателями и жертвами.

Если ранее предложения преступников регулярно платить им «за охрану» зачастую воспринимались предпринимателями как надуманный повод посягательства на их доходы, то ныне организованное вымогательство распространилось столь широко, что ситуация качественно изменилась. Организованная преступность проникла повсеместно, предприниматели становятся объектами посягательства то одних, то других преступников, если не имеют поддержки некой силы – «крыши». Во многих регионах непременным условием для выживания предпринимателей является обладание такой «крышей».

Поэтому в нынешних условиях представители коммерческих структур и других организаций, выплачивая теневой налог преступным группировкам, воспринимают его как должное и, более того, в определенных случаях сами ищут себе «крышу». Это явление

¹ Скобликов П.А. Организованная преступность и вымогательство // Организованная преступность - 4 / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 132-137.

наиболее наглядным образом отражается в динамике зарегистрированных в стране вымогательств, число которых с 1994 г. постепенно сокращается (см. табл. 1).

В числе основных услуг, которые опекаемая фирма или лицо получают от «крыши», следующие:

- защита от притязаний (вымогательств, нападений и пр.) других ОПГ;
- обеспечение личной безопасности;
- противодействие конкурентам фирмы;
- улаживание споров с партнерами;
- взыскание долгов с просрочивших должников.

Для правильного понимания механизма функционирования «крыш» необходимо уяснение таких терминов сравнительно нового криминального жаргона, как «стрелка» и «развод».

«Стрелка» — это встреча участников преступных группировок, интересы которых вошли в противоречие, для ведения переговоров и разрешения возникшего конфликта. В ходе такой встречи конфликтующие выясняют личностные характеристики и положение друг друга в криминальной среде и обществе в целом, а также позиции друг друга по спорному вопросу, приводят аргументы в пользу своей правоты и одновременно демонстрируют силовые возможности. «Стрелки» могут назначаться в самых различных местах. Важно лишь, чтобы этот объект можно было легко найти и нельзя спутать с другим.

Если «крыши» не находят компромисс, то зачастую они обращаются к «вору в законе» либо иному криминальному авторитету (например к «положенцу», «смотрящему») для «развода». Обратиться к «вору» непосредственно могут и сами участники имущественного конфликта (владельцы фирм, коммерсанты). Иногда «вор» занимается этим по своей инициативе. Вопросы в основном решаются «справедливо», т.е. решение обосновывается ссылкой на воровские традиции и правила. За разрешение спорного вопроса «разводящий» получает до 50% стоимости предмета спора.

«Развод» есть форма теневой юстиции, аналог третейского и арбитражного судов юстиции официальной.

В этой связи необходимо отметить, что «крышами» служат не только ортодоксальные (традиционные) криминальные группировки. В качестве «крыши» могут выступать ветеранские объединения участников военных конфликтов, бывшие работники правоохранительных органов, организовавшие частные охранные

предприятия, а также действующие сотрудники таких органов, чиновники иных органов исполнительной власти и самоуправления, прочие власть предержащие группы и лица.

Условно различаются два основных типа — «крыша» криминальная («синяя») и правительственная («красная»), когда поддержку оказывает должностное лицо или группа лиц, иногда весьма высокопоставленных, с использованием служебного положения, влияния и связей.

«Синие крыши» имеют большее распространение, однако уже в течение нескольких лет наблюдается устойчивая тенденция, когда опекаемые фирмы, в первую очередь крупные и средние, меняют их на «крышу» сотрудников правоохранительных органов. Это считается дешевле, эффективнее и респектабельнее.

В любом случае важным элементом «крыши» является возможность оказания силового давления. Неважно — с использованием чисто криминальных методов или с задействованием властных функций государственных органов.

В зависимости от уровня и качества «крыши» спектр ее услуг может быть шире. Например, опекаемые могут получать защиту от притязаний коррумпированных чиновников, помощь в расставании, коммерческие и юридические консультации, привилегированное обслуживание в банках, контролируемых той же «крышей», и др., поскольку для преступников не существует бюрократических и юридических барьеров, с которыми сталкиваются предприниматели.

Услуги «крыши» оказываются на определенных условиях. Чаще всего это регулярная выплата денежного вознаграждения в фиксированной сумме или в определенной доле извлекаемого подопечными дохода. Фактически размер таких выплат колеблется от 10 до 60% дохода.

Однако чем серьезнее группировка, предоставляющая «крышу», тем к более плотному контролю над фирмой она стремится. Группировка вводит своего человека в руководство или в финансовое подразделение фирмы, чтобы получать информацию о ее деятельности изнутри, и навязывает те или иные сделки в своих криминальных интересах.

По сути, «крыша» являет собой симбиоз традиционного криминалитета, коррумпированных чиновников и нечисто плотных коммерсантов, интеграцию официальной и криминальной экономик.

Раскрывая сущность рэкетирской деятельности в современных условиях, П.А. Скобликов выделяет следующие основные ее негативные последствия¹:

1. Изымая часть средств с предприятий в виде теневого налога «за охрану», организованные преступные группировки способствуют невыплате этими фирмами официальных налогов. В результате государство (а следовательно, и общество) не получает значительную долю своего дохода.

2. Потерянными для общества являются и те немалые финансовые средства, которые предприятия, иные юридические и физические лица вкладывают в организацию частной охраны.

3. В секторе экономики, контролируемой организованной преступностью, нет хозяйского отношения к предприятиям и природным богатствам страны в целом. Средства производства своевременно не обновляются, морально и физически устаревают.

4. Не обеспечивается безопасность производства, в том числе там, где обращаются радиоактивные и сильнодействующие вещества и материалы.

5. При определенной степени контроля организованные преступные группировки, предоставляющие «крышу» фирмам и отдельным предпринимателям, втягивают их в свою преступную деятельность, используют для совершения мошенничеств, других хищений, а также для легализации незаконно полученных доходов.

6. Криминализация социальной жизни и бизнеса препятствует иностранным инвестициям в Россию, поскольку зарубежные предприниматели опасаются за свой капитал и за свою жизнь, здоровье и благополучие.

Преступные сообщества (преступные организации) действуют практически во всех субъектах Федерации. Более половины из них имеют общеуголовную направленность. По некоторым оценкам², в криминальные отношения в настоящее время вовлечены 40% предпринимателей и 66% коммерческих структур. Преступными сообществами (преступными организациями) установлен контроль над 35 тыс. хозяйственных субъектов, среди которых 400 банков,

¹ Скобликов П.А. Организованная преступность и вымогательство // Организованная преступность - 4 / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 132-137.

² Гришко Е.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества // Преступность и культура. М., 1999. С. 87.

47 бирж, 1,5 тыс. предприятий государственного сектора. Поборами обложено 70-80% приватизированных предприятий и коммерческих банков. Экономические структуры, скрывающие свои доходы от налогообложения и допускающие иные противоправные действия, особо подконтрольны ей.

Анализ криминологической литературы¹, а также практика борьбы с вымогательством свидетельствуют о том, что рэкет, в своих общих проявлениях, у нас и за рубежом очень схожи. Авторами выделяются следующие его виды.

Предпринимательский рэкет. Он заключается в обложении своеобразным налогом собственника либо дирекции предприятия, учреждения, организации за покровительство («крышу»). При предпринимательском рэжете преступники получают доходы следующими способами:

- 1) официально, платежным документом за выполнение какой-либо работы;
- 2) путем введения в состав учредителей или сотрудников фирмы своих людей и получения ими заработной платы;
- 3) по наблюдениям ряда авторов², распространена оплата предпринимателями отдыха лидеров преступных организаций на престижных курортах мира.

Следует особо указать на гибкий подход рэкетиров к обложению данью предпринимательских структур. Этим структурам предоставляется возможность успешно развить свою деятельность («подняться»), и только потом происходит собственно «обложение данью». В противном случае фирма разорится и «доить» будет вообще некого. Момент начала «обложения данью» определяется в каждом конкретном случае самостоятельно, нередко по совместной обоюдовыгодной договоренности руководителя предприятия и вымогателей. В период финансовых затруднений выплата «дани» может быть временно приостановлена.

Одна из основных опасностей предпринимательского рэкета заключается в том, что суммы выплат рэкетирам отражаются на себестоимости продукции и возмещаются в конечном итоге из

¹ См. например: Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н - Новгород, 1993; Гуров А.И., Жигарев Е.С., Яковлев Е.И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных организованными группами. М., 1992.

² Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Указ. работа. С. 116.

кармана рядового потребителя. Кроме того, сами рэкетеры нередко оказывают услуги предпринимателям по подавлению конкурентов, что, в свою очередь, препятствует созданию здоровой конкуренции, без чего, как известно, невозможен выпуск конкурентоспособной продукции.

Рыночный рэкет заключается в «обложении данью» торговцев на рынках и киоскеров. Одна из существенных тенденций в области этого рэкета, обозначившаяся в последнее время, заключается в том, что если определенное предприятие, ЗАО, ОАО и т.п. имеет ряд филиалов, расположенных в различных районах города, области, то дань выплачивает только головное предприятие с учетом наличия у него филиалов, расположенных в других местах, что существенно упрощает деятельность вымогателей.

Обычно, когда говорят о рыночном рэжете, то речь идет о рэжете в отношении лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, мелких торговцев и т.п.

Уличный рэкет — связанная с вымогательством деятельность группировок (зачастую несовершеннолетних), заполняющая ниши не занятые организованной преступностью. Вообще говоря, это групповая, а не организованная преступность, по другому ее называют школой настоящего рэкета.

Формами уличного рэкета выступают:

- школьный рэкет — взимание платы с учащихся представителями той или иной группировки за проживание на данной территории, за якобы нанесенное оскорбление или причиненное неудобство, требование денег за якобы выигранный спор по надуманному основанию;
- сбор денег за право беспрепятственно торговать в данном месте (речь идет о стихийных рынках, возникающих практически у каждого магазина).

Туристический рэкет возник в связи с открытием государственных границ и распространением коммерческого туризма. Бригады отечественных рэкетиров обкладывают данью соотечественников-коммерсантов, контролируют различные сферы бизнеса (например, торговлю подержанными автомобилями). Туристы-«челноки» становятся жертвами вымогательства в местах торговли, по пути следования транспорта, в местах отдыха.

Транспортный рэкет имеет место на автомагистралях и заключается в обложении «данью» владельцев купленных и перегоняемых к месту эксплуатации автомобилей, а также

автомобилей, перевозящих грузы. Как правило, требуемая вымогателями в таких случаях сумма составляет 5% от стоимости автомобиля или груза. Отказ от ее выплаты может повлечь за собой повреждение автомобиля либо груза, его конфискацию либо убийство водителя.

Финансовый рэкет заключается в «выбивании» долгов. В литературе выделяют три формы финансового рэкета: ростовщическую; банковско-страховую; хозяйственную¹.

Ростовщическая форма заключается в «выбивании» долгов у лиц, занятых в сфере теневой экономики (азартные игры и т.п.), в сфере наркобизнеса, взявших кредиты и не вернувших в оговоренные сроки.

Банковско-страховая форма — в выбивании банковских займов и процентов у недобросовестных кредиторов.

Хозяйственная форма заключается в выбивании долгов с предприятий-должников, в том числе долгов, явившихся результатом неоправданного хозяйственного риска и банкротств.

Указанная градация является исчерпывающей.

В исследованиях американских криминологов, опубликованных в нашей стране², приводятся также данные о существовании в США так называемого **профсоюзного рэкета**, суть которого заключается в том, что работодатель принуждается платить «членские взносы» в созданный гангстерами профсоюз. В обмен гангстеры усмиряют работников этого предприятия в случае высказывания ими недовольства условиями, оплатой труда и т.п., помогают поддерживать оплату труда на данном предприятии на минимально низком уровне и т.п.

В исследованиях американских криминологов отмечается также, что профсоюзный рэкет имеет распространение в сфере производства, где трудятся неквалифицированные или малоквалифицированные работники.

Результаты последних исследований, проведенных отечественными криминологами, свидетельствуют о присутствии профсоюзного рэкета и в нашей стране.

Некоторые отечественные авторы в качестве самостоятельного вида рэкета выделяют **бюрократический рэкет**, который, по их

¹ Клейменов М.П., Дмитриев О.В. Указ. работа. С. 117–118.

² См.: Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н – Новгород, 1993.

именно, выражается в организованном мздоимстве, сопряженном с вымогательством взятки должностными лицами.

Однако, на наш взгляд, более правильно отнести его к так называемой «беловоротничковой преступности», а не рассматривать в качестве самостоятельного вида рэкета.

Необходимо также отметить, что традиционным видом рэкета как в США, так и в нашей стране является контроль за другими видами преступной деятельности (за игорным бизнесом, проституцией и т.д.).

Схожесть рэкета в своих общих проявлениях в нашей стране и за рубежом свидетельствует о том, что появление этого вида преступности в России было объективно предопределено внутренней логикой развития преступной деятельности, которая, паразитируя на объективных трудностях и противоречиях, быстро приспосабливается к наличным условиям и находит оптимальные пути и средства обогащения.

§ 2. Криминологическая характеристика вымогателей и рэкетиров

«Проблема личности совершившего преступление является одной из центральных проблем наук криминального цикла, в частности, криминологии. Это обусловлено тем, что конкретное преступное поведение представляет собой результат взаимодействия свойств личности лица, совершившего преступление, и обстановки совершения преступления. Поэтому без изучения свойств такой личности невозможно достаточно полно установить причины и условия конкретного преступления, вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выработать меры индивидуальной профилактики преступлений»¹.

«Ни один признак, свойственный всем людям, — пол, возраст, семейное положение, образование или любой другой — не может рассматриваться в качестве фактора, порождающего преступное поведение, хотя бы потому, что подавляющее большинство людей, которым свойственен этот признак, не нарушает уголовно-правовые

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: Криминологический аспект. Томск, 1995. С. 3.

нормы. Поэтому криминология пытается определить специфическую для преступников систему личностных свойств, выявить различия между личностью совершившего преступление и личностью законопослушного члена общества. Подобная специфическая для преступников система свойств представляет собой содержание понятия «личность преступника» в криминологическом смысле»¹.

Таблица 5
Динамика числа лиц, выявленных за совершение вымогательств в 1985–1998 гг. (в абсолютных показателях)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1985	6	42	719
1986	7	55	653
1987	8	91	898
1988	9	115	1046
1989	46	270	2521
1990	79	522	3724
1991	80	525	3429
1992	140	591	4517
1993	231	863	7174
1994	366	1343	10628
1995	357	1383	12048
1996	442	1430	11116
1997	163	970	9183
1998	201	1123	9835

Концепция структуры личности преступника, разработанная в рамках общей криминологической теории, включает в себя следующую схему криминологической характеристики: 1) социально-демографические данные; 2) уголовно-правовые признаки; 3) нравственные свойства и психологические особенности².

Указанная система безусловно применима к характеристике вымогателя и рэкетира.

¹ Долгова А.И. Опыт криминологического изучения личности преступника // Сб. науч. трудов. М., 1981; Долгова А.И. Социальная среда и преступность // Сб. науч. трудов. М., 1983; Сахаров А.Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984; Сахаров А.Б. Причины и условия индивидуального преступного поведения. М., 1995.

² Личность преступника. М., 1975. С. 30–37.

Социально-демографические данные

Вымогательство — это преступление, совершаемое в подавляющем большинстве случаев лицами мужского пола.

По данным ГИЦ МВД РФ, процент женщин в общем числе лиц, совершивших вымогательства незначителен (табл. 6):

Таблица 6
Доля женщин в общем числе лиц, совершивших вымогательства в 1993–1998 гг. (%)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1993	3	2,2	2,5
1994	3,8	4,0	3,6
1995	7,6	5,6	4,7
1996	11,8	7,6	5,3
1997	8,0	6,4	4,7
1998	6,0	4,3	4,3

Таким образом, вымогательство следует отнести к числу преступлений, совершение которых для женщин не является характерным. При этом приведенные данные позволяют говорить о существенном увеличении доли женщин в общем числе вымогателей.

Ю.М. Антонян отмечает, что «преступное поведение женщин отличается от преступности мужчин масштабом и характером преступлений, способами и орудиями их совершения, выбором жертвы преступного посягательства. На преступления женщин большое влияние оказывают, часто в неявной форме, семейно-бытовые и сопутствующие им обстоятельства. Эти особенности вытекают исторически обусловленным местом женщин в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой. Разумеется, социальные условия жизни и образ жизни женщин меняются, в связи с чем меняются распространенность, характер и способы их преступного поведения, степень его общественной опасности»¹.

Анализ уголовных дел о вымогательствах позволил выявить ряд особенностей совершения вымогательств женщинами, что подтверждает приведенное высказывание Ю.М. Антоняна. Эти особенности заключаются в следующем:

– вымогательства женщинами всегда совершаются в группе лиц, участниками которых являются только лица женского пола.

¹ Антонян Ю.М. Преступность женщин. М., 1992. С. 5.

Совершение вымогательств женщинами в группе с мужчинами или совершение данного преступления в одиночку для них не характерно. В результате изучения уголовных дел не было выявлено ни одного подобного факта;

– потерпевшие от таких вымогательств – также лица женского пола, как правило, младшие по возрасту;

– для совершения вымогательств женщинами характерно применение массированного психического воздействия или насилия над личностью потерпевшей вслед за высказыванием имущественного требования, сопряженного с угрозой.

Возрастной состав лиц, совершивших вымогательства, показан в табл. 7 (по данным ГИЦ МВД РФ).

Т а б л и ц а 7

Удельный вес представителей возрастных категорий в общем числе лиц, совершивших вымогательства в России в 1993–1998 гг. (% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступление в России в соответствующем году)

Год	Возраст, лет				
	14-15	16-17	18-24	25-29	30 и старше
1993	0,9	23,8	40,3	17,2	17,8
1994	2,2	19,2	40,7	18,2	19,7
1995	8,4	16,0	35,8	18,1	21,8
1996	10,1	16,4	31,6	18,7	0,0
1997	6,2	15,7	33,9	20,1	23,5
1998	7,0	16,0	33,9	19,2	23,2

Из приведенных данных видно, что наибольший удельный вес в числе всех лиц, совершивших вымогательства, в порядке убывания, занимают следующие возрастные группы: 18-24 год; 16–17 лет; 25-29 лет; 30 и старше; 14–15 лет. При этом необходимо отметить, что в общем числе вымогателей более всего представителей первых трех возрастных групп.

Сходные результаты получены и в процессе изучения уголовных дел о вымогательствах, совершенных на территории Новосибирской области за период 1991–1998 гг. Данные о возрастном составе вымогателей, по материалам уголовных дел, выглядят следующим образом: около половины из них (47,2%) составляют лица в возрасте

от 18 до 30 лет; 38,1% – от 30 до 40 лет и 14,7% приходится на несовершеннолетних. Среди женщин-вымогательниц были представлены две возрастные группы: 16–17 лет и 18–24 года.

Таким образом, вымогательства в подавляющем большинстве случаев совершаются лицами молодого возраста (от 16 до 29 лет).

Преступники-вымогатели практически всегда совершают преступления там, где и проживают (табл. 8):

Т а б л и ц а 8

Удельный вес местных жителей в общем количестве лиц, совершивших вымогательства в 1993–1998 гг. (% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступление в соответствующем году)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1993	97,0	96,5	91,1
1994	96,2	96,0	90,6
1995	93,6	94,1	89,6
1996	95,7	96,0	94,0
1997	97,5	96,8	93,7
1998	94,0	95,0	94,0

Данное обстоятельство объясняется тем, что вымогательство, особенно рэкет, требует предварительной подготовки (обложение данью, раздел сфер влияния и т.п.), постоянного контроля над ситуацией на определенной территории и в определенной сфере, что, естественно, требует постоянного присутствия преступника в данном месте.

По Новосибирской области и Западно-Сибирскому региону соответствующий показатель выше, чем по России, что, безусловно, должно ориентировать соответствующим образом правоохранительные органы на борьбу с данным посягательством.

Характеристика лиц, совершающих вымогательства, как имеющих повышенный по сравнению с лицами, занимающимися другими видами преступной деятельности, образовательный уровень, стала уже традиционной. Действительно, по данным ГИЦ МВД РФ, доля лиц, имеющих тот или иной вид образования, в общем числе лиц, совершивших данный вид посягательства, выглядит следующим образом (табл. 9).

Т а б л и ц а 9
Образовательный уровень лиц, совершивших вымогательства
в России в 1993–1998 гг.
(% от общего числа выявленных лиц, совершивших
преступление в России в соответствующем году)

Год	Образование		
	Высшее профессиональное	Среднее профессиональное	Среднее общее и среднее основное
<i>Россия</i>			
1993	4,0	14,2	74,0
1994	4,0	16,6	70,0
1995	3,9	16,1	68,8
1996	4,0	14,7	69,5
1997	4,1	16,4	69,1
1998	3,6	16,6	69,6
<i>Западно-Сибирский регион</i>			
1993	3,6	14,8	71,4
1994	3,8	15,6	69,8
1995	2,4	14,6	68,8
1996	3,1	12,7	68,6
1997	3,5	14,5	69,1
1998	3,1	16,1	67,3
<i>Новосибирская область</i>			
1993	1,7	13,4	72,3
1994	6,4	16,4	68,3
1995	0,8	12,0	67,5
1996	3,2	12,0	65,4
1997	3,1	13,5	71,2
1998	3,0	12,4	68,7

Полученные данные свидетельствуют о том, что в Западно-Сибирском регионе и, в частности, в Новосибирской области в совершение вымогательств активно вовлекаются лица, имеющие более высокий уровень образования, что соответствует ранее приведенным данным о возрастных особенностях контингента, привлекаемого к уголовной ответственности за вымогательства в Новосибирской области, а также некоторым позициям по роду их занятий.

Большой удельный вес лиц, имеющих достаточно высокий образовательный уровень, в общем числе лиц, совершивших вымогательства, объясняется тремя обстоятельствами:

- сложностью объективной стороны и объекта данного вида посягательства, совершение которого предъявляет к преступнику повышенные требования в смысле его интеллектуальной подготовки;
- достаточно безопасным и «цивилизованным» (потерпевший сам передает преступнику имущество, право на имущество, совершает иные действия имущественного характера) способом завладения желаемым;

– высокой степенью доходности данного вида преступной деятельности.

В аспекте рассматриваемого вопроса представляется необходимым отметить, что у лиц, совершающих рэкет – наиболее опасную разновидность вымогательства, требования к интеллектуальному уровню существенно повышаются, исходя из криминологической характеристики рэкета, изложенной в § 1 настоящей главы.

В табл. 10 приведены сведения, по данным ГИЦ МВД РФ, о роде занятий лиц на момент совершения вымогательства.

Т а б л и ц а 10
Данные о роде занятий лиц, совершивших вымогательства,
в 1993–1995 гг. (%)

Социальное положение	1993 г.	1994 г.	1995 г.
1	2	3	4
<i>Россия</i>			
Рабочие	21,4	22,5	21,5
Служащие	3,2	3,3	3,8
Колхозники	0,9	0,9	0,3
Фермеры	0,2	0,1	0,1
Частные предприниматели	2,4	2,7	3,3
Кооператоры	3,9	1,4	(См. выше)
Учащиеся	11,9	10,6	14,0
Студенты	3,8	3,1	2,4
Лица без определенного источника дохода	39,4	45,1	46,1
В том числе безработные	7,6	6,7	8,5
<i>Западно-Сибирский регион</i>			
Рабочие	23,0	21,8	18,56
Служащие	2,5	3,1	3,4
Колхозники	0,7	0,5	0,1
Фермеры	—	0,3	0,3
Частные предприниматели	1,5	2,3	2,6
Кооператоры	2,7	1,6	(См. выше)
Учащиеся	14,4	13,9	17,0
Студенты	5,1	4,5	3,9
Лица без определенного источника дохода	34,5	39,1	40,0
В том числе безработные	2,5	1,0	3,2

Окончание табл. 10

1	2	3	4
<i>Новосибирская область</i>			
Рабочие	21,2	19,4	15,7
Служащие	3,5	2,5	4,5
Колхозники	—	1,1	—
Фермеры	—	0,3	0,3
Частные предприниматели	1,3	1,1	2,0
Кооператоры	3,0	2,2	(См. выше)
Учащиеся	22,1	18,0	29,1
Студенты	3,9	6,0	3,6
Лица без определенного источника дохода	33,3	34,2	33,1
В том числе безработные	18,2	2,4	5,1

Примечание. Данные за более поздний период отсутствуют в связи с изменением статистической отчетности.

Наибольший интерес представляют три категории вымогателей, удельный вес которых в общем числе лиц, совершивших данный вид посягательства, наиболее значимый. Это — лица, не имеющие источника дохода; рабочие; учащиеся и студенты.

В результате изучения уголовных дел о вымогательствах также было установлено, что лица, занимающиеся совершением вымогательств, в основной своей массе, нигде не работают и не учатся.

Следует отметить, что среди нигде не работающих и не учащихся вымогателей выделяются по меньшей мере две группы:

1) одиночки, которые совершают данное преступление с целью добывания средств к существованию. При этом вполне возможно, что такие преступления ими совершаются более или менее регулярно, а объект посягательства определяется случайно;

2) члены преступных групп. Это, как правило, исполнители собственно актов вымогательства, «сбора дани» и т.п.

Высокий удельный вес рабочих в общем числе лиц, совершающих вымогательства, объясняется тем обстоятельством, что члены преступных группировок вымогателей, занимающие более высокую ступень в неформальной иерархии, как правило, маскируют свою преступную деятельность работой в официальных структурах, зачастую там, где они заняты неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, с тем расчетом, что основное время они посвящают преступной деятельности в этих группировках.

В результате изучения уголовных дел о вымогательствах установлено, что подавляющее большинство лиц, привлеченных к

уголовной ответственности за совершение данного вида посягательства, холосты (93,2%). Это обстоятельство объясняется по меньшей мере тремя причинами. Во-первых, молодым возрастом вымогателей. Во-вторых, отсутствие зарегистрированного брака далеко не всегда означает фактическое отсутствие семьи у вымогателей. Фактическое наличие семьи у вымогателей без регистрации брака представляется выгодным, с их точки зрения, в смысле сбережения преступно нажитого имущества в случае привлечения к уголовной ответственности, наложения на него ареста и последующей конфискации. В-третьих, брак не рассматривается ими как социальная ценность, а зачастую и отвергается как институт.

Уголовно-правовые признаки

Изучение уголовных дел о вымогательствах показало, что в большинстве случаев (68%) действия виновных лиц квалифицировались только по ст. 163 УК РФ; в 26% — имела место квалификация по совокупности вымогательства и других корыстных преступлений (ст. 158, 161, 162 УК РФ). В остальных 6% случаев действия виновных квалифицировались по совокупности вымогательства и иных преступлений (ст. 213, 222, 228 УК РФ). Это свидетельствует о том, что большинство лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за вымогательство (или в том числе за вымогательство), конкретно избрали данный вид посягательства как способ преступного обогащения.

Другая большая группа указанной категории лиц рассматривает данный вид обогащения в числе других видов корыстных посягательств на собственность.

Статистические данные ГИЦ МВД РФ о доле вымогательств, совершаемых группой лиц и организованной группой, в общем числе преступлений данного вида были приведены выше. Практически половина вымогательств совершается группой лиц, что подтверждает существование рэкета как вида преступной деятельности.

Из числа вымогательств, совершенных на территории Новосибирской области в 1991–1998 гг., 25% совершены одним лицом; 62,5% — группой лиц и 12,5% — организованными группами.

Следует особо отметить, что и данные ГИЦ МВД РФ, и данные криминологических исследований в отношении организованных групп в значительной степени условны.

Проблема заключается в том, что со времени введения в Особенную часть УК РСФСР квалифицирующего признака

«совершение преступления организованной группой» судами, в частности Новосибирской области, по данному квалифицирующему признаку было осуждено очень незначительное число лиц, хотя подобного рода квалификация действий виновных давалась органами предварительного следствия в значительно большем количестве случаев.

Как указывалось выше, в 12,5% случаев признаки организованной группы усматривались. Однако ввиду недостатков предварительного следствия, объясняемых спецификой доказывания по делам данной категории, в ходе судебного следствия наличие указанного квалифицирующего признака не находило своего подтверждения¹.

Подавляющее большинство как групп по предварительному сговору, так и организованных групп вымогателей состоят из 2–3 соисполнителей.

Данные о предыдущих судимостях вымогателей, по данным ГИЦ МВД РФ, выглядят следующим образом (табл. 11).

Т а б л и ц а 11

Данные о количестве вымогателей, имеющих прежние судимости, в общем числе лиц, совершивших вымогательства в 1993–1998 гг. (%)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1993	21,2	25,9	24,0
1994	20,0	24,6	23,8
1995	16,0	21,0	23,6
1996	17,4	25,4	24,3
1997	25,2	33,8	31,3
1998	33,3	35,4	32,2

Показатели по Новосибирской области ниже показателей рецидива в структуре общей преступности по Западно-Сибирскому региону и России в целом. Представляется, что это может быть объяснено сравнительно молодым возрастом вымогателей и общим процессом криминализации молодежи.

В результате изучения уголовных дел о вымогательствах установлено, что из числа лиц, привлеченных к уголовной

¹ Подробнее данный вопрос освещен в главе «Уголовно-правовая характеристика вымогательства».

ответственности за данное посягательство, имели одну судимость – 16,0%; две судимости – 32,0%; три судимости и более – 12,0%.

По характеру предыдущих судимостей, осужденные за вымогательство распределяются следующим образом (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Данные о характере предыдущих судимостей лиц, совершивших вымогательства (по изученным уголовным делам)

Статья УК РФ, по которой были ранее судимы	158	161	162	163	213	222	228	Иные
Удельный вес, % от общего числа вымогателей	28,0	20,0	8,0	16,0	8,0	4,0	4,0	12,0

Характер прежних судимостей вымогателей свидетельствует о том, что подавляющее большинство из них ранее были судимы за верные посягательства. Пройдя «школу» грабежей и разбоев, преступники обратились к более современному и «цивилизованному» способу обогащения.

Нравственные свойства и психологические особенности

«Если выделить основные источники нравственного формирования личности, то ими будут, во-первых, сама личность со всеми ее меняющимися свойствами; во-вторых, малые социальные группы – семья, школа, производственный коллектив, в которых эта личность непосредственно формируется; в-третьих, общество в целом, осуществляющее политическое, культурно-воспитательное и иное воздействие через средства массовой информации и другие каналы. Политические, экономические и социальные условия жизни членов данного общества, жизненный опыт, формы поведения и их представление воспринимаются или отвергаются личностью; внутри- и внешнеполитические события также влияют на представления и взгляды человека. Вряд ли можно назвать такую сторону жизни человеческого коллектива, которая была бы нейтральна для формирования личности его участника»¹.

¹ Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 21.

Как отмечалось выше, вымогатели в подавляющем большинстве случаев нигде не работают, отрицательно относятся к такому важному социальному институту, как семья. Таким образом, они лишены положительного влияния таких малых социальных групп, как семья, производственный коллектив. В обществе же, в целом, произошла «переоценка ценностей», основной постулат сегодняшней жизни – «обогащение любой ценой».

На этом фоне сформировался новый тип преступника (вымогателя-рэкетира), для которого характерны, с одной стороны, достаточно высокий уровень образованности, в целом положительные характеристики (прежде всего имеется в виду отсутствие в подавляющем большинстве случаев прежних судимостей), а с другой — примитивизм взглядов и потребностей, нередко склонность к злоупотреблению спиртными напитками, употреблению наркотиков.

Данные ГИЦ МВД РФ свидетельствуют о довольно значительном числе лиц, совершавших вымогательства в состоянии алкогольного опьянения (табл. 13).

Т а б л и ц а 13
Данные о количестве лиц, совершивших вымогательства в состоянии алкогольного опьянения, в общем числе лиц, совершивших вымогательства в 1993–1998 гг. (%)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1993	24,2	25,7	30,7
1994	23,2	28,7	31,8
1995	16,0	23,4	28,5
1996	17,9	21,6	27,1
1997	20,2	20,8	25,7
1998	18,4	23,0	22,4

Примечание. Хотя доля «пьяных» преступников, совершивших вымогательства, достаточно велика для анализируемого посягательства, однако подавляющее большинство среди вымогателей трезвых лиц может свидетельствовать о подготовке и планировании преступной деятельности. О том же свидетельствует низкая доля лиц, совершивших анализируемое посягательство в состоянии наркотического и токсического возбуждения. Анализ «пьяного» вымогательства не позволяет установить какой-либо тенденции.

Распространены также случаи совершения вымогательств в состоянии наркотического и токсического возбуждения (табл. 14).

Т а б л и ц а 14
Данные о количестве лиц, совершивших вымогательства в состоянии наркотического и токсического возбуждения, в общем числе лиц, совершивших вымогательства в 1993–1998 гг. (%)

Год	Новосибирская область	Западно-Сибирский регион	Россия
1993	0,4	0,3	1,9
1994	0,0	0,1	0,3
1995	0,0	0,3	0,3
1996	0,0	0,4	0,4
1997	0,0	0,5	0,3
1998	0,0	0,4	0,2

Анализ насилия, примененного вымогателями, по изученным уголовным делам данной категории, показывает, что им свойственны жестокость, садистские наклонности и т.п. Кроме того, для вымогателей характерны замкнутость, стремление к поддержанию преступных связей и сплочению уголовной среды, противодействие правоохранительным органам и, в целом, негативное отношение к законопослушному образу жизни, деятельность «с позиции силы».

О.В. Дмитриев предлагает выделять три типа вымогателей¹:

Хулиганствующий вымогатель – у него корыстный мотив не играет определяющей роли, но он склонен к пьянству, импульсивен, вспыльчив. Такой тип совершает вымогательство из желания покуражиться над потерпевшим.

Корыстолюбивый вымогатель – соответствует типу корыстолюбивого преступника, например разбойника. Данному типу все равно, какое корыстное преступление совершать, лишь бы получить деньги, которые он тут же тратит.

Рефлексирующий вымогатель – вымогатель в классическом смысле.

Приведенная классификация носит больше теоретический характер, хотя саму позицию, исходящую из многообразия типов вымогателей, следует признать правильной.

В основу типологии вымогателей должен быть положен признак общественной опасности преступника и совершенного им пося-

¹ Дмитриев О.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика вымогательства. Дисс. ... к. ю. н. Омск, 1994. С.119–122.

гательства. В этой связи необходимо высказать следующие соображения.

С криминологической точки зрения в вымогательстве следует различать: а) шантаж; б) собственно вымогательство и в) рэкет.

Шантаж. Это такой вид вымогательства, при котором корыстная цель достигается путем использования преступником компрометирующей потерпевшего информации. Угроза оглашения компрометирующей информации представляет собой психическое насилие над личностью потерпевшего.

Собственно вымогательство отличается от шантажа тем, что для реализации преступной цели используется физическое насилие либо угроза его применения.

Рэкет отличается от предыдущих двух типов вымогательства тем, что при его осуществлении применяется как психическое, так и физическое насилие, причем для физического насилия характерны самые жестокие формы его реализации.

В соответствии с изложенным, типология личности вымогателей может быть представлена следующим образом:

- шантажист;
- вымогатель;
- рэкетир.

Преступник-шантажист – это чаще всего одиночка, мужского либо женского пола, чаще мужчина, который не брезгует психическим насилием, но останавливается перед применением физического насилия над личностью потерпевшего. С этой точки зрения, он наименее общественно опасен. Зачастую вымогатель-шантажист – случайный преступник, использующий ситуацию, при которой в его руки попала компрометирующая информация о потерпевшем. Обзор дореволюционной уголовно-правовой литературы, а также зарубежных источников свидетельствует о том, что именно шантаж стоял у истоков такого вида преступления, как вымогательство.

В результате изучения уголовных дел о вымогательствах не удалось выявить ни одного факта шантажа в чистом виде.

Общественная опасность *вымогателей* значительно выше, поскольку данный тип угрожает потерпевшему физическим насилием, а в ряде случаев и применяет его. По данным проведенного исследования, среди изученного массива преступников преобладает именно этот тип.

Это чаще всего мужчина в возрасте от 25 до 40 лет, имеющий среднее или средне-специальное образование, преимущественно работающий, зачастую имеющий одну прежнюю судимость за совершение корыстного преступления, склонность к злоупотреблению спиртными напитками, разведенный либо неженатый.

Нравственные свойства и психологические особенности данного типа характеризуются неспособностью «вписаться» в новую социально-экономическую ситуацию в сочетании с примитивизмом взглядов и потребностей, что заставляет данный тип встать на путь совершения корыстных преступлений. Данному типу безразлично, какое корыстное преступление совершать, лишь бы обеспечить получение преступного дохода. В целом данный тип соответствует типу корыстолюбивого преступника.

И наконец, третий тип преступника-вымогателя – *рэкетир*. Данный тип представляет наибольшую общественную опасность. Действует во всех случаях в составе организованной группы. Потенциально готов к применению любого вида насилия над потерпевшим; приобретает определенные профессиональные навыки данного вида преступной деятельности.

По результатам анализа уголовных дел, это всегда лицо мужского пола, возраст преимущественно 18–24 года, образование среднее либо средне-специальное, неработающий либо фактически работающий, но числящийся на работе с неполным рабочим днем либо неполной рабочей неделей, холостой, ранее не судимый.

Для данного типа характерны замкнутость, стремление к поддержанию преступных связей и сплочению уголовной среды, противодействие правоохранительным органам, негативное отношение к законопослушному образу жизни. Кроме того, представители данного типа являются носителями специфической субкультуры, что, безусловно, влияет на моральный климат в обществе в целом.

§ 3. Криминологические особенности преступных групп, совершающих рэкет

«Рэкет – это явление, реализующееся в деятельности преступных групп (организаций), которое заключается в получении имущественных выгод с использованием психического или физического

насилия либо путем создания обстановки, заставляющей потерпевшего выполнить требования правонарушителей»¹. О.В. Дмитриев справедливо отмечает, что важный признак рэкета — совершение его организованной группой либо организацией¹.

Объективный криминологический анализ преступных групп, совершающих рэкет, существенно затруднен двумя обстоятельствами:

во-первых, материалы уголовных дел о вымогательствах, совершенных группами лиц по предварительному сговору и организованными группами, не позволяют выявить объективную картину в данной области, так как эти группы, привлекаемые к уголовной ответственности, состоят исключительно из исполнителей, что не позволяет сделать вывод о структуре организованных групп в целом;

во-вторых, организованные преступные группы вымогателей отличаются замкнутостью, определенные лица в таких группах выполняют функции контрразведчиков, что также препятствует выяснению структуры таких групп.

О.В. Дмитриев предлагает дифференцировать организованные преступные группы вымогателей в зависимости от личностных характеристик их лидеров². В соответствии с данным критерием он выделяет организованные преступные группы:

1) «авторитетов» (лиц, не имеющих уголовного прошлого, «поднявшихся», по их терминологии, на личной физической силе и организаторских способностях);

2) «кавказцев» (лиц из числа чеченцев, армян, грузин и т.д.);

3) «синих» (лиц, имеющих судимость, уголовное прошлое, признающих только авторитеты, титулованные криминальной средой).

В целом данная квалификация соответствует действительности. Однако результаты опросов работников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что предложенная классификация нуждается в некоторых уточнениях и дополнениях.

Прежде всего необходимо отметить, что из перечисленных видов групп вымогателей первая (возглавляемая «авторитетами») является наиболее сплоченной, устойчивой, замкнутой. Группа данного вида, в отличие от двух других, возникла в период социально-экономических преобразований в нашей стране в середине—конце 80-х годов,

¹ Дмитриев О.В. Указ. работа. С. 96.

² Там же.

состоят из лиц, как правило, ранее к уголовной ответственности не привлекавшихся, с высоким образовательным уровнем, спортсменов, либо бывших спортсменов, что позволило им оттеснить представителей двух других видов групп вымогателей и завоевать собственные территории и сферы влияния.

Опросы работников правоохранительных органов показали также, что кроме перечисленных трех видов организованных преступных групп вымогателей пытаются завоевать «место под солнцем» так называемые «блуждающие» организованные преступные группы вымогателей. Они отличаются абсолютной неуправляемостью со стороны «авторитетов» и «воров в законе», вторгаются в уже поделенные территории и сферы влияния. Их действия отличаются дерзостью и жестокостью по отношению к жертвам, что объясняется их стремлением завоевать свои собственные территории и сферы влияния в условиях, когда последние уже разделены между ранее возникшими организованными преступными группами вымогателей.

Кроме того, результаты опросов работников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в 1992 г. в структуре организованной преступности, в частности на территории Западно-Сибирского региона, произошли существенные изменения. Главную роль в этом процессе сыграли организованные преступные группы вымогателей, которые сплотили вокруг себя организованные группы, занимающиеся иными видами преступной деятельности. В результате, в указанный период времени образовались преступные сообщества. По данным Западно-Сибирского Регионального Управления по борьбе с организованной преступностью, они характеризуются следующими признаками:

— состоят из нескольких организованных преступных групп (обычно 5–10), которые обычно существовали по четыре-пять лет. Каждая группа и сообщество в целом хорошо организованы, вооружены, обладают развитыми связями в органах государственной власти и управления. На службе у них, как правило, находятся бывшие работники МВД, ФСБ; возглавляются авторитетными лидерами;

— формируются по территориальному принципу, лидеры входящих организованных преступных групп, образующих сообщество, знают друг друга продолжительное время, часто — это участники бывшей дворовой компании либо спортивной секции;

— из конгломерата организованных преступных групп, образующих сообщество, всегда выделяется один лидер, которому

остальные делегируют свои права для решения принципиальных для сообщества вопросов;

— каждая организованная преступная группа, входящая в сообщество, имеет свои территории и сферы влияния, источники преступных доходов. В случае, когда этим интересам угрожает опасность со стороны, сообщество сплоченно защищает интересы каждого своего субъекта.

Так, в частности, в Новосибирской области в указанное время, образовалось два преступных сообщества: Первомайское и Ленинское (по названиям районов г.Новосибирска). Группировки в указанных районах объединились в два сообщества общей численностью около 492 активных участников.

Первомайское сообщество отличалось более высокой дисциплиной, более четкой субординацией, имело на своем вооружении автоматическое огнестрельное стрелковое оружие, автотранспорт импортного производства, связь — телефоны системы «Алтай», радио- и сотовые телефоны. Состояло из 11 организованных преступных групп, включавших 128 активных участников, 300 боевиков. Имело коррумпированные связи в органах власти и управления, правоохранительных органах г.Новосибирска и области.

Ленинское сообщество состояло из 13 организованных преступных групп, включавших 113 активных участников. Вооружение, техническое оснащение, коррумпированные связи такие же, как у Первомайского сообщества. Однако оно не имело четкого единого управления.

Оба преступных сообщества имели региональные, межрегиональные и международные связи; контролировались двумя «ворами в законе».

Что касается структуры собственно организованных преступных групп вымогателей, то опросы работников правоохранительных органов позволили выявить следующее: как правило, организованная преступная группа состоит из лидера, кассира, телохранителей, бригадира, исполнителей, подмастерьев («новобранцев») и наводчиков. Кроме того, каждая организованная группа имеет консультантов (советников), которые не являются членами данной организованной группы, но услугами которых данная группа пользуется постоянно.

Необходимо отметить, что входящие в сообщества организованные преступные группы в целом сохранили свою внутреннюю структуру.

Вообще говоря, вышеприведенные структуры отечественных преступных организаций (организованной преступной группы и организованного преступного сообщества) сходны со структурами преступных организаций зарубежных стран (итальянской мафии, японской якудзы и т.п.). Однако при этом необходимо учитывать определенные тенденции, характерные для международной организованной преступности в настоящее время. «Нельзя не заметить, что русскоязычные преступные объединения, действующие в США, организационно отличаются от мафии, к которой в США привыкли». В частности, они менее устойчивы и изменчивы, зато склонны к ничем не ограниченному насилию. Заместитель начальника ФБР в Нью-Йорке Д. Фокс по этому поводу подчеркнул, что «выходцы из бывшего Советского Союза весьма склонны к насилию. Если сравнить пребывание в американской тюрьме с пребыванием в советской, то им практически нечего терять». А бывший прокурор Манхэттена Р. Джалиани, имея в виду преступников — выходцев из бывшего Союза, даже рискнул сказать, что, по его мнению, «...мафия в действительности умирает», ... что «сейчас появляются другие организации (см.: Компас, 1992. С.82)»¹.

В результате проведенного криминологического исследования были выявлены следующие характеристики преступных групп, совершающих вымогательства, в том числе и рэкет.

Группы, в которых был выявлен предварительный сговор на совершение вымогательства, состоят или только из взрослых — 72,5%, или только из несовершеннолетних — 20,0%, или из взрослых и несовершеннолетних — 7,5%.

Указанные группы занимались преступной деятельностью до 6 месяцев (50%), от 6 месяцев до 1 года (37,5%), от года до двух лет (12,5%). За это время группы совершили от 2 до 22 преступлений каждая, в том числе не только вымогательство, но иные корыстные и корыстно-насильственные посягательства.

Половина членов преступных групп нигде не работала и не училась на протяжении последнего года — двух лет. Члены преступных групп до их образования, как правило, были знакомы между собой довольно продолжительное время (от полугода до трех лет).

Группы преступников, которые могли быть оценены как организованные, состояли только из взрослых преступников.

¹ Карпец И.И. Сыск: Записки начальника уголовного розыска. М., 1994. С. 261-262.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что деятельность более половины преступных групп может быть квалифицирована как систематическое занятие racketом (длительность существования, множественность эпизодов преступной деятельности, отсутствие у членов группы легальных источников существования и т.д.). В то же время установленный следствием состав таких групп (2–3 человека) не соответствует ранее приведенному мнению экспертов по этому вопросу. Это не противоречит характеристике racketа в целом, а лишь свидетельствует о том, что правоохранительные органы не умеют (или не могут, или им не дают) разоблачать и доказывать сложную групповую преступную деятельность.

§ 4. Личность потерпевшего: криминологическая характеристика, особенности поведения

«Очевидно, что если есть преступность как явление, преступление как часть целого, преступник как лицо, реально совершившее преступление, есть и потерпевший от преступления, есть и жертвы преступности»¹.

«С позиции криминальной виктимологии преступлений без жертв не бывает, как не бывает их без преступника (в уголовно-правовом понимании этого феномена)»².

«... есть определенные категории людей, к которым обращено повышенное внимание преступников. Такие люди по разным причинам не могут противостоять в должной мере преступнику ... Нельзя не подчеркнуть, что эти люди социально плохо защищены в обществе и от преступников, в частности. Состояние человека, подверженного повышенной уязвимости с точки зрения возможности стать жертвой преступления, называется виктимностью»³.

«Если криминологические науки, в частности криминология, изучают преступность, то виктимология призвана изучать и другую сторону того же явления, которую условно назовем виктимностью»⁴.

¹ Криминология. М., 1992. С. 32.

² Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979. С. 51.

³ Криминология. М., 1992. С. 33.

⁴ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 19.

Так, по Л.В. Франк «виктимность определенного лица есть ... некое, как реализованная преступным актом "предрасположенность", вернее, способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима»¹.

В более поздних работах С.С. Остроумовым и Л.В. Франк указывается, что виктимность понимается ими, как «повышенная способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становиться "мишенью" для преступных посягательств»².

По мнению Д.В. Ривмана, «виктимность отдельного лица — это объективно присущая человеку (реализованная преступным актом или оставшаяся в потенции), но отнюдь не фатальная способность, "предрасположенность" стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления».

«... неспособность противостоять преступнику определяется совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной (оставляющей от жертвы) или оставляющих ее на уровне субъективной нежелания или неумения»³.

Л.В. Ильина определяет виктимность как «особое свойство пострадавшего от преступления лица (в аспекте криминальной виктимологии), состоящее в его предрасположенности, способности стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления»⁴.

По определению В.И. Полубинского, «индивидуальная виктимность» — «... свойство данного человека, обусловленное его социальными, психологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующее в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправными действиями»⁵.

И далее, В.И. Полубинский совершенно справедливо отмечает, что «"жертва преступления" — понятие более широкое, чем понятие "потерпевший от преступления"». Под ним понимается всякий человек,

¹ См.: Франк Л.В. Виктимология и виктимность. С. 116.

² Остроумов С.С., Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Сов. государство и право. 1976. № 4. С. 75.

³ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975. С. 14.

⁴ Ильина Л.В. Уголовно-процессуальное значение виктимологии // Правоведение. 1975. № 3. С. 119.

⁵ Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. С. 34.

понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет. Другими словами, жертва — это понятие виктимологическое, потерпевший — уголовно-процессуальное»¹.

«Виктимологические характеристики личности и поведения потерпевших — не самоцель, а база для разработки профилактических рекомендаций. Они могут иметь предметом: а) разъяснение определенным контингентам населения, выделенным по признакам возраста, пола, района проживания, давности проживания и другим характеристикам, правил, обеспечивающих максимальную личную безопасность в процессе профессиональной и бытовой жизнедеятельности; б) разъяснение правил сбережения имущества от воров и мошенников; в) разъяснение оптимального образа действий при столкновении с преступником, включая точное описание адресатов и порядка обращения в правоохранительные органы; г) меры группового и индивидуального уровня, связанные с обеспечением социального контроля в предусмотренных законом формах в отношении лиц с виктимно-провоцирующим поведением; д) меры правового воздействия на этих лиц в случае, если их поведение носит противоправный характер; е) меры охраны общественного порядка, ограничивающие тем самым возможность виктимного поведения; ж) меры по усилению жилищ от незаконного проникновения; з) меры по снижению латентности преступлений»².

«Другими словами, криминальная виктимология в конечном счете и призвана вырабатывать защитные меры, помогающие избежать ситуаций, в которых поводом для противоправных действий могут быть личностные качества и поведение самого пострадавшего»³.

Виктимологический аспект в профилактике и предупреждении такого вида преступлений, как вымогательство, представляется особенно актуальным, поскольку особенностью объективной стороны рассматриваемого состава преступления является то обстоятельство, что потерпевший передает вымогателю требуемое имущество, право на имущество, а также совершает иные действия имущественного характера сам.

¹ См.: Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. С. 50.

² Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 133.

³ Полубинский В.И. Указ. работа. С. 27.

Прежде всего представляют интерес данные о доле лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в общем числе потерпевших от вымогательства, а выбор жертвы преступником тесно связан с его социальным статусом и видом деятельности.

В литературе по этому поводу различными авторами приведены различные результаты исследований. Так, в частности, В.В. Осин отмечает, что вымогательство у предпринимателей, дельцов в сфере рыночной экономики и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью совершается не более чем в 12% случаев¹. По оценке А.Н. Волобуева, предпринимателей из числа потерпевших данной категории насчитывается лишь 11,2%². В результате анализа уголовных дел о вымогательствах было установлено, что число лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, среди потерпевших от вымогательств, составляет 26,8%.

Потерпевшие от вымогательств по социальному положению распределяются следующим образом (табл. 15).

Таблица 15

Данные о социальном положении потерпевших от вымогательств (по изученным уголовным делам), %

Социальное положение	Удельный вес
Учащиеся школ	8,9
Учащиеся ПТУ	7,2
Учащиеся техникумов	10,6
Студенты вузов	3,6
Рабочие	12,5
ИТР	17,9
Колхозники	—
Фермеры	—
Коммерсанты	26,8
Временно не работающие	12,5
Безработные	—

Результаты исследования, содержащиеся в приведенной таблице, позволяют выделить три группы потерпевших от вымогательств.

¹ Осин В. Правовые возможности борьбы с организованной преступностью // Сов. юстиция. 1990. № 15. С. 7.

² Волобуев А.Н. Организованная преступность в СССР: Проблемы и перспективы борьбы // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 1990. С. 7.

Первую группу, специфическую по отношению к двум другим, составляют учащиеся средних школ. Это жертвы школьного рэкета, который в соответствии с классификацией, приведенной в § 1 настоящей главы, является разновидностью уличного рэкета.

Можно сказать, что практически каждый десятый потерпевший от вымогательства относится к этой категории. Результаты исследования свидетельствуют о том, что жертвами школьного рэкета являются подростки с 6-го по выпускной класс включительно.

Особенность данной группы потерпевших в том, что ее представители, как правило, еще не вышли из-под опеки родителей, не имеют в своем распоряжении личных денежных средств и для удовлетворения требований вымогателей вынуждены обращаться с соответствующей просьбой к родителям.

Вторую группу (21,4 % от общего числа потерпевших) составляют учащиеся ПТУ, техникумов и студенты вузов. Представители данной группы практически «вышли» во взрослую жизнь, а свое свободное время они посвящают «свободным заработкам», благодаря чему имеют определенные денежные суммы в своем распоряжении, которые и являются предметом вымогательства со стороны группировок их сверстников или молодых людей немного более старшего возраста.

Третья группа – предприниматели и временно не работающие лица (39,3% от общего числа потерпевших).

Изучение уголовных дел о вымогательствах показало, что временно не работающие – это лица, находящиеся в вынужденных отпусках и уволенные по сокращению штатов и поэтому вынужденные заниматься коммерцией. По мнению вымогателей, у этой категории лиц, «есть что взять», что и предопределило их положение как объекта посягательства.

Данные, приведенные в табл. 15, свидетельствуют о том, что выделилась еще одна группа потерпевших – рабочие и ИТР, которые не имеют высоких официальных заработков, в связи с чем, на первый взгляд, не могут представлять интереса для преступников. Однако представители данной группы, как известно, в настоящее время часто занимаются различного рода коммерческой деятельностью («челноки» и т.п.), что и делает их привлекательными для вымогателей. С учетом этой группы доля потерпевших, занимающихся тем или иным видом предпринимательства, значительно возрастает (до 51,8%), что вписывается в природу рассматриваемого преступления.

Не являлись объектами посягательств со стороны вымогателей колхозники, фермеры и безработные.

Половозрастная характеристика потерпевших от вымогательства выглядит следующим образом: более двух третей из них мужчины, чуть менее одной трети – женщины (табл. 16).

Таблица 16
Данные о половозрастной характеристике потерпевших от вымогательств (по изученным уголовным делам), %

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
14 – 15	7,14	—
16 – 17	3,5	3,5
18 – 24	23,2	5,4
25 – 29	—	1,7
30 – 34	16,0	5,4
35 – 39	10,6	7,14
40 – 44	1,7	1,7
45 – 49	—	3,5
50 и старше	5,4	3,5

Судя по полученным данным, наиболее виктимны три возрастные группы мужчин и женщин: 18 – 24 года; 30 – 34 года и 45 – 49 лет.

Вымогательство в отношении мужчин наиболее распространено в сфере коммерции, в школах и техникумах и в среде временно не работающих.

Вымогательство в отношении женщин — в сфере коммерции, в среде временно не работающих и в ПТУ.

Представляют интерес данные о социальном положении мужчин и женщин, подвергавшихся вымогательству.

Таблица 17
Данные о социальном положении потерпевших от вымогательств (по изученным уголовным делам), %

Социальное положение	Мужчины	Женщины
Учащиеся школ	17,8	1,7
Учащиеся ПТУ	3,5	3,5
Учащиеся техникумов	10,6	—
Студенты вузов	3,5	—
Рабочие	5,4	5,4
ИТР	10,6	7,14
Колхозники	—	—
Фермеры	—	—
Коммерсанты	19,6	7,2
Временно не работающие	8,9	3,5
Безработные	—	—

Образовательный уровень потерпевших от вымогательств выглядит следующим образом: имеют среднее образование – 66,8%, среднее специальное образование – 13,3%, высшее – 19,9%.

Потерпевшие в основном характеризуются положительно (табл. 18).

Т а б л и ц а 18
Характеристика потерпевших от вымогательств на момент совершения в отношении них посягательства (по изученным уголовным делам), %

Характеристика	Мужчины	Женщины
Положительная	61,3	79,2
Нейтральная	22,5	10,4
Отрицательная	16,2	10,4

Данные о наличии у них судимостей выглядят следующим образом (табл. 19).

Т а б л и ц а 19
Данные о количестве судимостей потерпевших от вымогательств (по изученным уголовным делам), %

Судимость	Мужчины	Женщины
Не судимы	90,3	92,8
1 судимость	4,8	7,2
2 судимости	3,2	—
3 судимости и более	1,7	—

Принимая во внимание, что вымогательство и рэкет чаще всего совершаются в отношении лиц, занимающихся предпринимательством, было опрошено 100 человек, занимающихся данным видом деятельности. Среди факторов, мешающих им заниматься бизнесом, 20% опрошенных назвали рэкет. При этом 40% из них сталкивались с рэкeтoм. Из числа респондентов, подвергавшихся вымогательству, только 10 % заявляли об этом в правоохранительные органы, 90% не стали искать защиты у государства. Причины, по которым жертвы вымогательств не обращались в правоохранительные органы, выглядят следующим образом (табл. 20).

мужчины, чуть мень одной трети – женщины (табл. 16)

Т а б л и ц а 20
Ответы на вопрос: «Почему Вы не стали обращаться в правоохранительные органы после столкновения с вымогателями?» (1998 г.)

Ответ	% от общего числа опрошенных
Лица уверены, что никакой помощи не получают	55,6
Столкнулись на несовершенство законодательства, порочащего права потерпевшего	33,3
Считаю, что поскольку рэкет официально не признан, защитить от него никто не может	11,1

Таким образом, основной причиной, по которой потерпевшие избегают контактов с правоохранительными органами, является уверенность в том, что им действительно могут помочь, основываясь на отрицательной оценке уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Не случайно на вопрос: «При каких условиях вы бы стали искать защиты от рэкета в правоохранительных органах?» почти треть респондентов из группы риска затруднились с ответом; 8% опрошенных обратились бы в правоохранительные органы в ситуации полной безысходности (в крайнем случае, когда обращаться уже некуда); 4% – в случаях угрозы собственной жизни и столько же при угрозе жизни ребенка; 18% опрошенных считают, что искать защиты в правоохранительных органах бесполезно в любом случае.

В этой связи вызывают интерес результаты опроса потерпевших от вымогательств, уголовные дела о которых были рассмотрены судом, и преступники понесли наказание.

Данная категория респондентов оценила положительно деятельность правоохранительных органов по разоблачению вымогателей и привлечению их к уголовной ответственности. И только 5,4% респондентов высказали неудовлетворение деятельностью судов, которые, по их мнению, определяли несоизмерно мягкое наказание виновным. При этом более 12% граждан этой категории на вопрос: «Как они поступят, если вновь подвергнутся вымогательству?», ответили, что удовлетворят требования преступников, а 8,8% ответили, что решат эту проблему сами.

Результаты данного анкетирования показывают, что опыт обращения потерпевших от вымогательств в правоохранительные органы далеко не всегда является положительным, даже в случае установления и наказания преступника.

Обращение потерпевших от вымогательств за защитой в правоохранительные органы было вызвано рядом причин (табл. 21).

Таблица 21*

Ответы на вопрос: «Чем было вызвано Ваше обращение в правоохранительные органы после столкновения с вымогателями?» (1998 г.)

Ответ	% от общего числа опрошенных
Нежеланием отдавать преступникам требуемое	71,4
Страхом за жизнь и здоровье близких	50
Страхом за сохранность личного имущества	37,5
Страхом за свою жизнь и здоровье	23,2
Страхом за сохранность имущества близких	7,1
Страхом за сохранность государственного, кооперативного, общественного имущества	5,4

* Здесь и далее: Ответить на вопрос анкеты респондентам предлагалось в свободной форме, поэтому ими указывалось, как правило, несколько причин.

Результаты данного опроса свидетельствуют о том, что воздействие угрозы и, в частности, угрозы насилием над личностью потерпевшего, как самой распространенной и «эффективной», не следует преувеличивать. Страх за свою жизнь и здоровье явился побудительным мотивом для обращения в правоохранительные органы для менее чем четверти потерпевших. Самым «слабым местом» для данной категории опрошенных явились личное материальное благополучие, жизнь и здоровье близких.

Исследование показало актуальность проблемы обеспечения безопасности потерпевших в ходе следствия и судебного разбирательства. 33,6% потерпевших от вымогательств на стадии предварительного расследования и 17,9% — во время рассмотрения уголовного дела в суде получали предложения от вымогателей совершить действия, которые бы позволили виновным избежать уголовной ответственности. Предлагалось изменить показания (75%), или забрать заявление из правоохранительных органов (25%). Иногда такие предложения сопровождалась угрозами (54%) или обещанием материального поощрения (36%). Такие предложения высказывались родственниками вымогателей (68%), самими вымогателями (16%), знакомыми вымогателей (16%).

Согласился с предложением и выполнил требование вымогателей только один потерпевший.

Ни один из опрошенных потерпевших не сообщил о том, что в связи с обращением в правоохранительные органы по поводу вымогательства или невыполнения требований вымогателей в части

изменения показаний они подвергались бы какому-либо преследованию с их стороны. А в одном случае было зафиксировано заключение брака между женщиной-вымогателем и женщиной-потерпевшей после осуждения первого к условной мере наказания.

Приведенные выше данные позволяют построить типологию потерпевших от вымогательства, в основу которой могут быть положены различные признаки (например, по роду занятий потерпевшего — учащийся, студент, рыночный торговец и т.п.).

Другой признак классификации потерпевших представляется наиболее важным в криминологическом плане. В качестве него следует использовать степень виктимности потерпевшего. По этому признаку выделяются:

а) *потерпевший — законопослушный гражданин*, не нарушающий закон (типичным представителем данного типа потерпевших являются учащиеся, студенты). Данный тип реже всего попадает в поле зрения вымогателей и реже становится объектом вымогательства. Его виктимность определяется правовой незащищенностью (ученик в школе), незнанием им своих прав, неумением отстаивать свои интересы.

В результате криминологического анализа установлено, что представитель данного типа — это лицо преимущественно мужского пола, возраст 14–15 лет (для лиц женского пола — это возраст 16–17 лет), как правило, это учащийся средней школы, техникума либо ПТУ. В подавляющем большинстве случаев такой потерпевший был знаком с преступником(ами) до совершения в отношении него вымогательства по месту жительства или учебы. Представители данного типа в целом положительно характеризуются, судимостей не имеют. Им не присущи какие-либо особенности в смысле социального происхождения — воспитывались они как в полных, так и в неполных семьях, с низким, средним, либо высоким материальным достатком;

б) *потерпевший — потенциальный нарушитель*, находящийся на грани нарушения закона (например, рыночный торговец, «челнок»). Это лицо мужского пола, возрастные характеристики которого охватываются преимущественно двумя возрастными группами: 30–34 года и 35–39 лет, как правило, временно не работающий и, в связи с этим, занимающийся мелкой торговлей, частным извозом и т.п. Представители данного типа обладают довольно высоким образовательным уровнем и поэтому достаточно хорошо осведомлены о своих правах и обязанностях, закрепленных в законе. Их сознательное стремление обойти закон, и тем самым нарушить его, объясняется желанием получения более высокой прибыли. Представители данного типа далеко не всегда обращаются в правоохранительные органы в

случае совершения в отношении них актов вымогательства. Они делают это только в случаях, когда это может значительно повлиять на их материальное положение, либо (как показали вышеприведенные данные опросов) в случае реальной угрозы здоровью и благополучию близких, особенно детей;

в) *потерпевший — нарушитель закона* (предприниматель, уклоняющийся от уплаты налогов, торговец наркотиками, содержатель притона и т.п.). Представители данного типа чаще всего лица мужского пола, возраст, как правило, 18–24 года. Социальное положение — занятие коммерческой или преступной деятельностью. Обычно, ранее это лицо нигде не работало, а сразу после окончания какого-либо учебного заведения занялось коммерческой деятельностью. Представители данного типа также обладают довольно высоким образовательным уровнем и сознательно идут на нарушение закона с целью получения максимально высокой прибыли. Представителям данного типа присуще стремление «дистанцироваться» от правоохранительных органов и поэтому они практически никогда не обращаются в правоохранительные органы в случае совершения в отношении них актов вымогательства, а напротив, стремятся завязать взаимовыгодное сотрудничество с рэкетирами.

Следует отметить, что последние два типа потерпевших предпочитают не обращаться в правоохранительные органы в случае вымогательства у них денег и т.п. Посягательства в отношении них по большей своей части остаются латентными.

Приведенная типология потерпевших не претендует на универсальность. Однако представляется, что на основе изучения уголовных дел, анкетирования и интервьюирования различных категорий лиц можно выявить основные типы потерпевших от вымогательств, характеризующихся наиболее общими признаками.

Глава 3

РЭКЕТ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ. МЕРЫ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

§ 1. Причины и условия, способствовавшие возникновению рэкета

Рэкет является одним из видов организованной преступности, поэтому логично начать изложение вопроса с анализа высказанных в криминологической литературе точек зрения относительно современных причин и условий ее возникновения, становления и воспроизводства.

«Очевидна связь неблагоприятных тенденций организованной преступности в стране с обострением общественных противоречий, кризисными явлениями в экономике, политике, общественной идеологии и психологии, социальной сфере и деятельности правоохранительных органов. Иными словами, речь идет о том же круге процессов и явлений, который детерминирует неблагоприятные тенденции преступности в целом»¹.

«В настоящее время происходит “перестройка” детерминант организованной преступности в стране. Но речь идет не столько о криминологическом влиянии явлений и процессов, связанных с нормальной рыночной экономикой..., сколько об особенностях ситуации именно переходного периода. Это — отсутствие культуры бизнеса, преимущественное развитие посреднической, а не производственной сферы, поддержание произвольно высоких цен, а не их конкурентное снижение, неурегулированность банковского дела, операций с ценными бумагами, валютными ценностями и т.п.,

¹ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 304.

операций с недвижимым имуществом. Нецивилизованный характер процессов приватизации также является интенсивным криминальным фактором для организованной преступности и поддерживающей ее атмосферы коррупции. Характерно в этой связи, что организованные преступные структуры особо интенсивно действуют в наименее защищенных государством сферах владения, пользования, распоряжения собственностью»¹.

Анализ отечественных источников, а также практика борьбы с явлением, лежащим в основе отечественной организованной преступности и именуемым рэккетом, позволяет выделить следующие причины и условия его возникновения и существования.

Ухудшающаяся экономическая ситуация. «Навязанный России и другим государствам бывшего СССР тип экономических реформ объективно способствует “латиноамериканизации” ее экономики в худшем понимании этого слова, то есть процессу огосударствления мафии. В экономике такой страны, как Россия, где существует монополизированный сектор, а немонополизированный еще только пытается встать на ноги, полная либерализация цен означает при прочих равных условиях, что цены на монополизированную продукцию растут быстрее, чем на немонополизированную. Ценовая структура, таким образом, срабатывает против немонополизированного сектора, то есть против нового частного немонополизированного бизнеса, который необходимо создать. Поэтому данный новый сектор частного бизнеса характеризуется в значительной степени следующими факторами: а) крахом внутреннего рынка, что означает снижение способности продажи продукции; б) сдвигом цен, быстро увеличивающим издержки нового сектора. Выгодной является только чистая спекуляция, а не производство»².

Криминализация экономики. «По расчетам Аналитического центра РАН, 55% капитала и 80% голосующих акций переходят в руки криминального и иностранного капитала. Впервые в истории может возникнуть держава с тотально криминализированной экономикой. В экономическом, политическом и социальном плане это означает:

– сращивание легальной экономики с преступным бизнесом, резкое затруднение борьбы с организованной преступностью;

¹ См.: *Криминология*. С. 305–306.

² *Организованная преступность – 2* / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С. 73.

– реальное превращение России в глазах мирового сообщества в “империю зла”, раскручивание маховика санкций и конфликтов;

– наличие жесткой насильственной компоненты в борьбе предпринимателей против трудящихся с ответной “большевизацией” рабочего движения»¹.

Нельзя не отметить, что фактором, снижающим социальную напряженность в обществе в современных условиях, является теневая экономика. «По некоторым оценкам, она составляет до 40–45% ВВП. Примерно 25% ВВП приходится на так называемую неформальную экономику, то есть скрываемую, но не запрещенную законом деятельность по производству и распространению товаров и услуг. Около 20–25% ВВП приходится на незаконную экономику, тесно связанную с криминальными структурами. При этом необходимо учитывать, что по приблизительным подсчетам в теневой экономике полностью или частично занято 25–30 млн человек, в том числе в незаконную (криминальную) деятельность из них вовлечено 10–13 млн человек. Если бы россияне действительно жили на те доходы, которые показывает Госкомстат, то уровень социальной напряженности в стране давно бы превысил критическую черту»².

Дифференциация и поляризация населения по доходам. Произошло выделение «5–10% лиц с очень высокими доходами и возможностями приобретения ценного и престижного имущества. Механизм связи этого явления с организованной преступностью имеет по крайней мере три аспекта:

а) создание десятков и сотен тысяч “адресов” для корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых организованными группами;

б) установление взаимовыгодных криминальных связей — для охраны от конкурентов или их устранения, для использования одних криминальных структур для защиты от других, для совместной деятельности по извлечению максимальной прибыли из легальных и нелегальных экономических операций, для отмывания и вложения средств, полученных преступным путем, и т.д.;

в) расширение нелегального рынка для удовлетворения иррациональных потребностей (бизнес на азартных играх,

¹ *Организованная преступность – 2*. С. 74.

² *Организованная преступность – 4* / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 147

проституции, удовлетворении извращенных эротических потребностей, наркобизнес, тотализатор и т.д.)»¹.

«Представляется, что по мере разгосударствления экономики, утрате общественной необходимости теневой экономики в той части, в какой она восполняла реальные нужды населения в товарах и услугах, произойдет переключение значительной части совместной криминальной активности дельцов и общеуголовных преступников на участие в легальных хозяйственных структурах и бизнесе на криминальных услугах»².

Рост безработицы и утрата гарантий трудоустройства выпускников учебных заведений. «По оценкам зарубежных экспертов, увеличению контингента неустроенных на 1% соответствует рост преступности на 5%. Причем этот показатель для организованной преступности выше примерно в 1,5 раза, так как из «резервной армии преступников» организованные структуры осуществляют целенаправленную вербовку нужных им специалистов, а также лиц с нужными интеллектуальными и волевыми качествами — предприимчивых, решительных, контактных или, наоборот, озлобленных и т.д. Резерв для расширения численности участников организованной преступности еще более расширяется за счет бывших спортсменов и демобилизованных военнослужащих, ушедших на пенсию, или уволенных работников правоохранительных органов, остро ощущающих утрату социального статуса»³.

«Обвальная безработица, согласно прогнозам МВФ, способна выбросить на улицу десятки миллионов людей, что коренным образом изменит традиционный расклад сил в криминальном мире. Безработица объективно расширяет ресурсную базу организованной преступности, повышает «социальную значимость» лидеров мафиозных сообществ, способных организовать жизнедеятельность определенной части потерявших работу граждан, дать им возможность преступным путем получать средства к существованию в условиях кризиса экономики и паралича государственных структур»⁴.

¹ *Криминология* / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 306.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Организованная преступность – 2* / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С. 73.

Криминализация политики. «По мере возрастания финансового и материального потенциала организованной преступности у ее руководителей и наиболее активной части объективно проявляется стремление к тому, чтобы оказывать нужное для них влияние на власть, правоохранительные органы. Ими вырабатывается не только тактика, но и определенная криминальная стратегия оказания такого воздействия и обеспечения собственной безопасности при проведении широкомасштабных преступных акций. ... Далее, по мере накопления богатств, организованная преступность все более отчетливо проявляет тенденцию к проникновению во властные структуры и ставит задачи не только обеспечения безопасности преступных акций и безнаказанности совершающих их исполнителей, но и оказания влияния, в том числе насильственными методами, на принятие управленческих решений в области экономической политики, других вопросов социальной и политической жизни для достижения своих целей»¹.

Деидеологизация и деморализация общества. «Общественное мнение дезориентировано публикациями о всесии организованных преступных структур. Оно не побуждает граждан к реальному противостоянию вымогательству или иным посягательствам, возможно исходящим от организованных преступников. Надо иметь, однако, в виду, что рядовые граждане достаточно редко становятся потерпевшими от таких деяний и поэтому реально в гораздо большей степени озабочены состоянием борьбы с обычной преступностью»².

Экспансия воровской идеологии и делинквентной (противоправной) субкультуры. Раскрывая социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры, Л.И. Фролова отмечает, что для успешной социализации поколений общество всегда нуждалось в неких социокультурных образцах. Основной их функцией была ориентация поведения широких масс в рамках установившейся культуры. В своем поведении люди ориентируются на образы таких групп и личностей, которые демонстрируют жизнеспособность и возможности достижения успеха. Социальное влечение к ним опирается на способность человека к подражанию и самоидентификации с теми людьми, кто имеет привлекательный имидж. Таким имиджем сейчас обладают криминальные «авторитеты». Это стало возможным благодаря изменению их статуса: они легализовались, сотрудничают с властью, обнаруживают активный интерес

¹ *Организованная преступность – 2*. С. 80.

² Там же.

к политике. Можно сказать, что представители криминальной субкультуры стали своего рода тем социокультурным образцом, который пришел на смену культивировавшегося в советский период нормативного образца «аскетического труженика» (исторически и психологически неестественного)¹.

В настоящее время выделяют два уровня экспансии криминальной субкультуры в официальную культуру². Внешний — через внедрение субъектов криминальной субкультуры в институциональную культуру, прежде всего в политические и экономические институты, которое сопровождается их участием во власти, в принятии законов, регулирующих общий порядок жизни, в распределении материальных ресурсов и благ. Так, по некоторым оценкам, примерно 30% высшей элиты составляют представители легализовавшегося теневого капитала, организованной преступности. И внутренний — через криминализацию индивидуального и общественного сознания, правовой нигилизм и аномию.

Обычный человек становится во все большей степени нигилистом по отношению к закону. Так, по некоторым оценкам, 54,1% россиян уверены, что «не важно, соответствует ли что-либо закону или нет, главное чтобы это было справедливо», и только каждый пятый (20,2%) считает, что закон должен иметь приоритеты.

Ярким примером экспансии криминальной субкультуры является языковая ситуация в стране. На страницах газет, по радио, телевидению все время мелькают слова: «разборка», «беспредел», «стрелка». Они вошли в лексикон части населения³.

Ослабление государства и утрата государственного контроля над преступностью. «Характеризуя непосредственную детерминацию организованной преступности, надо указать ... на возможности, предоставляемые ей в результате распада действовавшей на территории бывшего Союза ССР единой системы правоохранительных, пограничных, таможенных, контрольно-ревизионных систем при сохранении возможностей свободного перемещения людей и грузов на этой территории; возможности, открываемые облегчением въезда и выезда в государства дальнего зарубежья»⁴.

¹ Фролова Л.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура. М., 1999. С. 41.

² См.: Там же. С. 40.

³ Организованная преступность — 2 / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С. 6.

⁴ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 308.

«История подтверждает, что все коренные преобразования, все крутые переломы в жизни общества всегда сопровождаются ростом преступности, причем в наиболее опасных формах. Это закономерно, ибо преступность всегда паразитирует активнее на ослабленном организме общества»¹.

Объективная неподготовленность правоохранительных органов к работе в новых условиях. Здесь необходимо выделить по меньшей мере следующие моменты:

— в условиях все более осложняющейся криминогенной ситуации, появления новых видов и форм преступности (организованной и профессиональной) было провозглашено начало проведения судебной реформы, в связи с чем из структуры правоохранительных органов были выведены суды с передачей им ряда функций и полномочий, которыми ранее обладали МВД, ФСБ, прокуратура, и наличие которых у последних позволяло эффективно воздействовать на состояние и динамику преступности (санкционирование прослушивания телефонных переговоров, рассмотрение жалоб на обоснованность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, санкционирование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу). Необходимо отметить, что в принципе передача в компетенцию суда перечисленных полномочий является демократичным и нужным. Однако нельзя не отметить, что осуществлено данное мероприятие было преждевременно, без учета складывающейся криминогенной ситуации;

— недостаточное финансирование правоохранительных органов, что повлекло за собой такие последствия, как: а) исход из правоохранительных органов специалистов в поисках более высокооплачиваемой работы и б) отставание в техническом оснащении от организованных преступных группировок;

— многочисленные публикации в средствах массовой информации, подорвавшие престижность работы в правоохранительных органах и прежде всего в их оперативных и следственных подразделениях, что воспрепятствовало притоку в их ряды молодых, грамотных специалистов.

Особо следует остановиться на деятельности региональных управлений по борьбе с организованной преступностью (РУБОП). В пункте 1 Постановления Совета Министров СССР от 22 мая

¹ Организованная преступность — 2 / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1993. С. 10.

1990 г. № 496 «О создании межрегиональных подразделений Министерства внутренних дел СССР по борьбе с организованной преступностью» указано буквально следующее: «Принять предложение Министерства внутренних дел СССР о создании в системе этого Министерства непосредственно подчиненных ему межрегиональных подразделений для осуществления практической работы по выявлению и изобличению организованных преступных групп».

Проведенный анализ свидетельствует о том, что с 1989 г. (с момента введения в диспозицию ст. 148 УК РСФСР квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой») по 1997 г. имели место лишь единичные факты вынесения судами Новосибирской области приговоров, в которых данный квалифицирующий признак находил свое подтверждение. В 1998 г. в судах Новосибирской области рассмотрено 46 уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами. Квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» нашел подтверждение в приговорах судов только по 21 уголовному делу (или 45,7%). Практически не работают статьи 209 и 210 УК РФ.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что проводимая указанными подразделениями оперативная работа не реализуется в конкретных уголовных делах. Как отмечалось выше, причина подобного положения заключается в специфике расследования данной категории уголовных дел, что, в свою очередь, делает необходимым: 1) постоянное и тесное взаимодействие оперативных и следственных подразделений при расследовании уголовных дел указанной категории; 2) специализацию следователей на расследовании уголовных дел только указанной категории. Необходимо создание в системе межрегиональных подразделений по борьбе с организованной преступностью следственных подразделений, которые специализировались бы только на расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами; 3) обучение следователей доказыванию организованной преступной деятельности; 4) обеспечение следователей методиками расследования вымогательств и рэкета, в частности.

Несовершенство законодательства. Рассматривая указанный аспект, необходимо исходить из того, что успешная борьба с организованной преступностью вообще и рэкетом как ее основой в отечественном варианте в частности должна предполагать наличие, как минимум, двух обстоятельств: а) специального законодательства

о борьбе с организованной преступностью; б) нового качественного уровня работы правоохранительных органов на основе такого законодательства.

Законодатель безнадежно запаздывает, особенно на нынешнем этапе эволюции рэкета, когда доходы, нажитые преступным путем, активно перекачиваются в официально создаваемые лидерами организованных преступных групп коммерческие структуры. Однако отечественным законодательством, до недавнего времени, не только не регламентировалась процедура расследования обстоятельств отмывания денег и конфискации доходов от преступной деятельности, но и не предусматривалась уголовная ответственность за отмывание денег, добытых преступным путем. Лишь с принятием нового УК РФ этот пробел был устранен. Однако будет ли действовать ст. 174 УК РФ, предусматривающая ответственность за отмывание денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, покажет время. Сейчас практические работники, по крайней мере большинство, не знают, как расследовать этот состав преступления. Можно напомнить, что за рубежом, в частности в США, борьба с отмыванием денег и конфискация доходов от преступной деятельности давно стоят во главе угла борьбы с организованной преступностью.

Непосредственные причины и условия возникновения и существования такого вида вымогательства, как рэкет, следует подразделить на: 1) экономические; 2) социальные; 3) юридические.

К экономическим причинам и условиям следует отнести: а) отсутствие культуры бизнеса; б) возможность установления произвольно высоких цен; в) существование наличной формы взаиморасчетов между организациями и гражданами.

Отсутствие культуры бизнеса. В деятельности коммерческих структур и лиц, занимающихся коммерческой деятельностью, стала нормой практика невозврата денег, взятых в виде банковского кредита либо в долг, в связи с чем возникает проблема возвращения долгов. Предлагаемая законом регламентация данной процедуры является слишком продолжительной по времени и зачастую малоэффективной. Ни то, ни другое обстоятельство в условиях рыночной экономики не может устроить кредиторов. Единственный выход в таком случае — обращение за помощью к лицам, специализирующимся на «выколачивании» долгов (рэкетирам).

Возможность установления произвольно высоких цен на товары и услуги позволяет лицам, занимающимся коммерческой деятельностью, с одной стороны, безболезненно для своего

финансового положения выделять денежные суммы для выплаты рэкетирам, а с другой — понесенные в связи с этими выплатами финансовые затраты перекладывать на плечи рядовых потребителей путем произвольного завышения стоимости товаров и услуг, таким образом возмещая выплачиваемую «дань».

Существование наличной формы взаиморасчетов между организациями и гражданами. Как известно, в настоящее время между организациями, в том числе и коммерческими, расчеты производятся как в безналичной, так и в наличной форме. Наличная форма таких расчетов значительно облегчает и упрощает совершение вымогательств, так как у руководителя коммерческой структуры практически всегда имеются в распоряжении наличные деньги, которые и становятся объектом вымогательства. Поэтому целесообразно максимально сократить наличные формы взаиморасчетов между предприятиями, учреждениями, организациями и более широко использовать безналичные формы расчетов.

Для граждан это может выражаться в отказе от расчетов в наличной форме и постепенном переходе к безналичной форме (с помощью банковских карточек, чеков и т.п.).

К социальному блоку причин и условий совершения рэкета следует отнести: а) незащищенность коммерческих предприятий и организаций; б) безнаказанность рэкетиров; в) правовой нигилизм жертв рэкета; г) неверие в способность правоохранительных органов эффективно бороться с рэкетом.

Незащищенность коммерческих предприятий и организаций. В период перехода к рыночной экономике и образования в достаточно короткий период времени значительного числа негосударственных предприятий, организаций, занимающихся коммерческой деятельностью, правоохранительные органы объективно не были готовы к защите этих экономических новообразований от вымогателей и рэкетиров, исходя даже только из своего численного состава. Образовавшуюся нишу моментально заполнили члены организованных преступных группировок рэкетиров, которые и стали охранять коммерческие структуры и одновременно «доить» их за предоставляемые услуги по охране.

Позднее, когда правоохранительные органы, после известных реорганизаций, стали способны конкурировать в этом смысле с рэкетирами, было уже поздно, так как отношения последних с предпринимателями стали характеризоваться, как взаимовыгодные.

Безнаказанность рэкетиров. Уходу рэкетиров от уголовной ответственности до принятия нового УК РФ объективно способствовало несовершенство прежде всего уголовного законодательства, которое выражалось в следующем:

— недостаточные санкции соответствующих статей УК РСФСР, позволявшие зачастую применять к вымогателям меры наказания, не связанные с лишением свободы (исправительные работы, условное осуждение, отсрочка исполнения приговора);

— отнесение вымогательства к числу нетяжких преступлений и установление возраста уголовной ответственности за его совершение с 16 лет;

— конкретизация законом угроз, применяемых при вымогательстве, содержащаяся в диспозиции ст. 148 УК РСФСР. В контексте рассматриваемого вопроса необходимо иметь в виду, что фактическое отсутствие угрозы при вымогательстве явилось основным препятствием при привлечении к уголовной ответственности за совершение данного преступления «крестного отца» российского рэкета В. Иванькова (Япончика).

Правовой нигилизм. Незнание потерпевшими от вымогательств куда и как следует обращаться в случае совершения в отношении них акта вымогательства представляет собой дополнительную «психологическую нагрузку» на потерпевшего, с большей степенью вероятности заставляя его выполнить требование вымогателей.

Как правило, между высказыванием вымогателями имущественного требования, сопряженного с угрозой, и сроком, назначенным ими для передачи требуемого, промежуток времени достаточно короткий, и поэтому потерпевшему, не знающему своих прав, а также порядка реализации этих прав бывает чрезвычайно сложно сориентироваться и принять верное решение. В результате, требование вымогателей, как правило, удовлетворяется. В этой связи представляется чрезвычайно актуальной практика использования правоохранительными органами средств массовой информации с целью проведения разъяснительной работы среди населения, разъяснения их прав.

Неверие в способность правоохранительных органов эффективно бороться с рэкетом. Указанная причина тесно перекликается с причиной предыдущей. Для ее устранения необходимо более активно прибегать к помощи средств массовой информации по освещению конкретных судебных процессов, фактов привлечения к уголовной ответственности вымогателей, разоблачения организованных преступных групп.

Таблица 22

Ответы на вопрос: «Каковы по Вашему мнению причины и условия, способствовавшие возникновению и существованию такого вида вымогательства, как рэкет?» (1998 г.)

Ответ	% от общего числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов
Расслоение общества на богатых и бедных	38,3
Особенности социально-экономической ситуации	33,3
Развитие различных форм частнопредпринимательской деятельности и их слабая правовая защищенность	18,3
Безработица	13,3
Слабая карательная практика	13,3
Изменение экономической политики государства	10,0
Несовершенство диспозиции нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство	10,0
Несовершенство законов, регулирующих хозяйственные отношения субъектов	6,7
Отсутствие действенных форм защиты потерпевших и свидетелей	6,7
Высокая латентность вымогательства и рэкета	6,7
Отставание законодательной базы, отсутствие закона «О борьбе с организованной преступностью»	5,0
Отсутствие у правоохранительных органов практики борьбы с рэкетом	5,0
Негативное влияние средств массовой информации	3,3
Социальная незащищенность работников правоохранительных органов	3,3
Сложность доказывания данного вида посягательства	3,3

Кроме того, в единичных случаях респондентами из числа сотрудников правоохранительных органов в качестве причин и условий были также названы такие, как неверие потерпевших в силу правоохранительных органов, развал государственных и общественных организаций, занимавшихся воспитанием молодежи, переоценка ценностей у молодежи, утрата в обществе понятий о совести, чести, отсутствие у людей веры в справедливость, безнаказанность преступников, бесконтрольность правоохранительных органов по отношению к лицам, временно не работающим.

Опрошенные работники правоохранительных органов назвали ряд факторов, мешающих активному противодействию рэкету. Наиболее распространенными, по их мнению, являются недостаток профессионалов (30%) и незащищенность потерпевших и свидетелей (10%).

Таблица 23

Ответы на вопрос: «Что в настоящее время препятствует эффективной борьбе с рэкетом?» (1998 г., % от общего числа опрошенных сотрудников органов внутренних дел)

Ответ	Следователи	Опер. работники
<i>В сфере уголовного законодательства</i>		
Несовершенство диспозиции нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство	62,9	46,7
Мягкие санкции нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство	25,7	33,3
<i>В сфере уголовно-процессуального законодательства</i>		
Зарегламентированность процесса сбора и оформления доказательств	31,4	26,7
Возможность изменения меры пресечения судом (ст.220-1 УПК РСФСР)	8,6	13,3
<i>В сфере оперативно-розыскной деятельности</i>		
Недостаточная техническая оснащенность	37,1	26,7
Недостаток профессионалов	8,6	—
Отсутствие возможности проведения оперативной работы в организованных преступных группах	5,7	20,0
Недостаточное финансирование негласного аппарата	—	20,0
Загруженность работой	—	13,3
Ограниченные полномочия оперативных работников	5,7	—
<i>Иное</i>		
Отсутствие законопослушания у граждан	2,9	13,3
Несовершенство гражданского, налогового, финансового законодательства	5,7	13,3
Слабое взаимодействие подразделений правоохранительных органов	2,9	—
Недостаточная информированность населения о возможностях правоохранительных органов в борьбе с рэкетом	2,9	6,7

Таким образом, результаты опросов практических работников свидетельствуют о том, что основными препятствиями в деле эффективной борьбы с рэкетом они считают:

В сфере уголовного законодательства:

– несовершенство диспозиции нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство;

– мягкие санкции нормы УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство.

В сфере уголовно-процессуального законодательства:

- регламентированность процесса сбора и оформления доказательств, в том числе добытых оперативным путем;
- возможность изменения меры пресечения судом, предусмотренная ст. 220-1 УПК РСФСР.

В сфере оперативно-розыскной деятельности:

- недостаточное техническое оснащение;
- недостаток профессионалов;
- отсутствие возможности проведения оперативной работы в организованных преступных группах.

О необходимости принятия комплексного закона «О борьбе с организованной преступностью» говорилось и писалось уже достаточно много: «... осознание сути организованной преступности и подлинное стремление добиться успеха в противостоянии ей всегда сопровождалось особым подходом к борьбе с данным явлением. Он принципиально отличался от традиционного подхода, длительное время отработывавшегося специалистами в области уголовного права и отражавшегося в уголовных кодексах. Везде в государствах, ориентированных на соблюдение норм права, ощутимые результаты наступали только после принятия специальных комплексных законов о борьбе с организованной преступностью»¹.

В приведенных выше результатах исследования обращает на себя внимание то обстоятельство, что сотрудники различных подразделений правоохранительных органов выделили определенный круг наиболее общих причин и условий, мешающих успешной борьбе с вымогательством в целом и рэкетом как его наиболее общественно-опасной разновидностью, и были в этом солидарны.

§ 2. Меры общего и специального предупреждения

Говоря об общем предупреждении вымогательства, следует понимать, что без завершения начатых в стране преобразований,

¹ Долгова А.И. Организованная преступность как специфическое криминальное явление и ее тенденции в России // Организованная преступность – 4 / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 6.

стабилизации экономики крайне трудно будет добиться стабилизации этого вида преступлений, как и преступности в целом.

«Специфика переходного периода такова, что в различных сферах социальной жизни более заметны кризисы, диспропорции, другие негативные явления, детерминирующие преступность, нежели факторы, изначально противостоящие ей. Тем более невозможна в нынешних условиях трактовка общесоциального предупреждения преступности в прежних понятиях и измерениях»¹. Однако это не означает, что общесоциальное предупреждение преступности стало невозможным или бесполезным. Появляются дополнительные возможности противостояния преступности на общесоциальном уровне, например, связанные с позитивными сторонами рыночных преобразований или нравственными ценностями религиозных конфессий.

«Общее (общесоциальное) предупреждение охватывает крупные, имеющие долговременный характер виды социальной практики в самом широком смысле этого слова. ... в сфере экономики — это развитие производства на основе современных технологий, продуманная структурная и инвестиционная стратегия, справедливое перераспределение собственности, укрепление национальной валюты и всей финансовой системы, снижение инфляции и многие другие аспекты совершенствования экономических, а также тесно связанных с ними распределительных отношений.

В сфере политической — это становление и развитие новой российской государственности, упрочение демократии и начал федерализма; укрепление всех ветвей власти, реализация политической воли противостояния социально негативным явлениям и процессам в условиях многопартийности.

В сфере социальной (в узком смысле этого слова) большое антикриминогенное значение имеют меры, направленные на усиление социальной ориентации преобразований: устранение резкого социального расслоения общества; поддержку малоимущих граждан; укрепление семейных устоев; обеспечение надлежащих условий для социализации личности, преодоление ее социального отчуждения; ограничение негативных последствий безработицы, вынужденной миграции людей и т.п.

В сфере правовой — это совершенствование законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение преступности, а имеющего предметом правовое регулирование разнообразных общественных

¹ Криминология / Под общей ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 343.

отношений иного характера (трудовых, семейных и т.д.), которые, будучи нормативно не упорядоченными, могут играть криминогенную роль.

Что касается духовной сферы жизни, то нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность интенсивно продуцирует ее¹.

Приведенные меры общего (общесоциального) предупреждения преступности в целом в первую очередь актуальны для такого нового ее вида, как рэкет. Представляется, что они требуют значительных, в том числе временных, затрат.

В качестве первоочередной меры для преодоления контроля организованной преступности в обществе на современном этапе обоснованно предлагается укрепление судебной, правовой и правоохранительной систем².

Так, в частности, главным вопросом укрепления судебной власти видится создание адекватной современным условиям системы исполнения принятых решений. В этом направлении уже сделаны серьезные шаги: приняты федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах».

Оптимизация правового регулирования хозяйственной деятельности, ослабление налогового бремени и упрощение налоговой системы, делаая «прозрачными» хозяйственные операции и финансовые потоки, минимизируют факторы, способствующие сокрытию доходов юридическими и физическими лицами, и тем самым затрудняют присвоение их организованными преступными группировками.

Необходима переориентация правоохранительных органов на расследование происхождения средств, имеющих в распоряжении участников организованных преступных формирований, и изъятие незаконно полученных доходов, а также на комплексную профилактику на основе оперативно-розыскных данных. Привлечение к уголовной ответственности участников таких формирований должно стать одним из способов профилактики, а рамки уголовных дел активно использоваться для поиска и обращения в доход государства средств, полученных незаконным путем.

Все это означает корректировку стратегии борьбы с организованной преступностью и требует новых установок у руководителей

¹ *Криминология* / Под общей ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 344-345.

² *Организованная преступность - 4* / Под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С. 157-159.

правоохранительных органов, совершенствование законодательства, а также ведомственной нормативной базы.

Видится перспективным и внесение в законодательство определенных изменений, направленных на обеспечение профилактической функции оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо, во-первых, предоставить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, право направлять, в случае необходимости, руководителям органов государственной власти аналитические материалы о криминальной обстановке в соответствующем регионе, подготовленные на основе оперативных данных.

Во-вторых, целесообразно закрепить возможность внесения органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, представления о принятии мер по устранению выявленных в ходе этой деятельности причин и условий совершения преступлений.

Следует также признать целесообразным поиск альтернатив уголовно-правовому воздействию. В этой связи необходимо говорить о совершенствовании норм гражданского, гражданско-процессуального, налогового, банковского, страхового законодательства, регулирующих порядок кредитования и инвестирования, исполнения обязательств по заключенным договорам. В этой связи самостоятельной проблемой является решение вопроса о разделении ответственности между банковскими учреждениями и страховыми компаниями.

В качестве одной из мер предупреждения вымогательства и рэкета следует также рассматривать развитие системы личной безопасности¹ граждан. Данная система должна найти свое выражение в профилактике вымогательства и рэкета с помощью средств массовой информации, организации «школ безопасности», которую могут инициировать администрации областей (краев), городов, ассоциации предпринимателей, осознающих значимость проблемы борьбы с рэкетом. Например, такие проблемы интересуют ассоциацию «Сибирское соглашение», которая намерена вкладывать средства в создание специальной системы безопасности и т.д.

Еще один аспект предупреждения вымогательств и рэкета непосредственно связан с правоприменительной деятельностью

¹ В настоящее время появляется все больше публикаций, посвященных вопросу обеспечения личной безопасности граждан. Правомерно поставить вопрос о необходимости разработки аналогичных рекомендаций и в отношении корыстно-насильственных преступлений.

правоохранительных органов. Проблемой здесь остается неумение расследовать уголовные дела о вымогательствах, совершаемых организованными преступными группами, то есть собственно рэкет. Результаты изучения уголовных дел указанной категории свидетельствуют о том, что следователи незнакомы со спецификой их расследования. Устранению этого фактора может способствовать разработка методических рекомендаций по расследованию уголовных дел указанной категории; создание в системе межрегиональных подразделений МВД РФ по борьбе с организованной преступностью следственных подразделений, специализирующихся на расследовании преступлений, совершаемых организованными группами.

Результаты изучения уголовных дел о вымогательствах свидетельствуют также о том, что рэкет, по существу, не разоблачается, а лица, его совершающие, остаются безнаказанными. Самое большое, что делают сейчас правоохранительные органы по делам этой категории — это разоблачают и доказывают виновность 2–3 членов преступных групп, занимающихся рэкето. Разоблачение большего числа соучастников рэкета пока еще продолжает оставаться редким исключением, а не общим правилом. Причинами подобного положения является не только низкая квалификация большинства следственных работников, но и коррумпированные связи рэкетиров, наличие которых сейчас трудно отрицать. Следовательно, успех борьбы с рэкето может быть связан с развертыванием борьбы с коррупцией в органах власти и правоохранительных органах.

Таким образом, борьба с рэкето в настоящее время является серьезной государственной проблемой, решение которой видится в осуществлении комплекса мер общей и специальной профилактики.

Меры предупреждения вымогательств и рэкета как его наиболее общественно-опасной разновидности могут достичь максимальной эффективности, если будут носить «адресный» характер. Поэтому их разработка проведена применительно к типологии вымогательств и вымогателей, а также типологии потерпевших от данного вида посягательств.

Рассматриваемые в таком ракурсе меры специального предупреждения вымогательства и рэкета как его наиболее общественно-опасной разновидности могут быть систематизированы следующим образом:

1. *Шантаж* (данному типу вымогательства соответствует тип *вымогателя-шантажиста*). Для предупреждения шантажа необходимо создание таких условий, при которых бы информация,

разглашение которой может причинить существенный вред правам или законным интересам граждан, тщательно охранялась, не разглашалась (врачами — о заболеваниях, в том числе о СПИДе, психических, венерических болезнях и т.п.; органами опеки и попечительства — о фактах усыновления; нотариусами — о завещаниях и т.п.). Поскольку шантаж зачастую совершают должностные лица, имеющие доступ к такой информации (врачи, медицинские сестры, другой медицинский персонал и т.д.), встает вопрос о более тщательном подборе кадров, их воспитании, а порой и прямом предупреждении об обязанности хранить в тайне информацию, к которой они имеют доступ.

2. *Собственно вымогательство* (данному типу вымогательства соответствует тип *преступника-вымогателя*). Различие по сферам его совершения, которое было приведено в главе 2 (рыночный, туристический и т.д.), позволяет концентрировать профилактику по конкретным направлениям. Здесь необходимо сделать акцент на усилении оперативной работы по выявлению лиц, занимающихся вымогательством, принять меры по охране этих объектов и т.п. Так, например, требуют улучшения охраны рынки, организованный туризм и т.п.

3. *Рэкет* (данному типу вымогательства соответствует тип *вымогателя-рэкетира*). Проблема профилактики и борьбы с данным типом вымогательства представляет наиболее важную и сложную проблему. Наряду с вышеприведенными результатами анкетирования работников правоохранительных органов по поводу недостатков в этой работе, а также мер, которые необходимо предпринять для исправления положения дел в данной области, представляется актуальной и заслуживает более пристального внимания проблема взаимодействия правоохранительных органов. Суть этой проблемы заключается в том, что каждый из таких органов занимается избирательным отысканием информации, могущей представлять профессиональный интерес только для него. И в том случае, если в поле зрения, например, налоговой полиции попала информация, которая может представлять интерес также и для РУБОПа, далеко не во всех случаях происходит обмен такой информацией.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо указать на необходимость усиления роли прокуратуры в деле координации работы правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью вообще и рэкето как ее составной частью в особенности.

Координирующая роль прокуратуры должна заключаться:

- в организации и регулярном проведении координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;
- в организации и проведении надзорных проверок за соблюдением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, при расследовании уголовных дел о вымогательствах, проведении обобщений и анализов надзорной практики.

Интересную и важную информацию для профилактики рэкета может дать определение «географии» вымогательств на территории области, края, республики. По законченным уголовным делам можно определить основные направления рэкетирской деятельности, объекты и сферы деятельности, чаще всего подвергающиеся рэкету. На этой основе в регионе могут быть разработаны конкретные мероприятия по активизации борьбы и совершенствованию профилактики рэкета.

Другой важный аспект рассматриваемой проблемы состоит в необходимости повышения эффективности деятельности налоговой инспекции и налоговой полиции. Именно они должны препятствовать любой попытке нарушения таможенного, налогового и т.д. законодательства. Результатом этого станет реальное сокращение возможностей сокрытия прибыли от налогообложения. Это обстоятельство может ограничить почву для рэкета, поскольку в таком случае для потерпевшего станет ненужным контакт с рэкетирами, которые обычно используют нарушение им налогового законодательства в своих преступных целях.

Значительную роль в предупреждении вымогательств играет виктимологический аспект, поэтому представляется актуальным рассмотреть меры профилактики применительно к типологии потерпевших от данного вида посягательства.

1. *Потерпевший – законопослушный гражданин.* Решающая роль в предупреждении вымогательства и рэкета, как его разновидности, должна принадлежать правовой пропаганде и средствам массовой информации как наиболее удобному и эффективному способу доведения ее до сведения населения.

Сказанное более всего применимо к рассматриваемому типу потерпевших, представители которого нуждаются, прежде всего:

- в разъяснении их прав;
- в доведении до них безопасных и одобряемых законом способов поведения в случае столкновения с вымогателями;

– в объяснении правил обращения в правоохранительные органы в случае столкновения с вымогателями, а также в информации по поводу возможностей правоохранительных органов по разоблачению вымогателей.

В контексте рассматриваемого вопроса представляется необходимым обратить внимание и на такую сторону деятельности средств массовой информации, как трансляция различных передач, программ, пропагандирующих культ насилия, жестокости, вседозволенности и безнаказанности членов организованных преступных групп рэкетиров. Такая информация оказывает обратное (негативное) влияние в смысле рассматриваемого вопроса, вызывает сомнения в способности правоохранительных органов бороться с организованной преступностью вообще и рэкетом в частности. Сведение такой информации к минимуму представляется чрезвычайно актуальным. В тех случаях, когда потерпевший от рэкета является законопослушным предпринимателем, государство на всех уровнях обязано обеспечить его безопасность, что напрямую связано с совершенствованием налогового, хозяйственного, банковского законодательства, арбитражной практики и т.п. На уровне правоприменения законопослушный предприниматель должен быть уверен в том, что при обращении в правоохранительные органы он получит быструю и эффективную защиту своих законных прав и интересов.

2. *Потерпевший – потенциальный правонарушитель.* Положительное воздействие правовой пропаганды и в этих посягательствах также нельзя приуменьшать. Однако на совершение вымогательств в отношении данного типа потерпевших предупредительное воздействие может оказать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, которые должны сделать неотвратимой правовую реакцию на любое, даже малозначительное, нарушение закона.

3. *Потерпевший – нарушитель закона.* Эффективное предупредительное воздействие на вымогательства, совершаемые в отношении данного типа потерпевших, может оказать только комплекс профилактических мероприятий, в который должны быть включены:

- своевременное пресечение преступной деятельности самого потерпевшего;
- правовая пропаганда с использованием средств массовой информации;
- повышение эффективности деятельности правоохранительных органов;

этим — совершенствование таможенного, налогового, гражданского законодательства, имеющее целью сделать невыгодным любые нарушения закона.

Анализ предложенных мер свидетельствует о том, что в деле борьбы с вымогательством и рэкетом как его наиболее общественно опасной разновидностью должны быть объединены усилия многих государственных органов различных ветвей власти и общественных организаций. Не случайно ряд респондентов из числа работников правоохранительных органов указали, что для обеспечения успешной борьбы с данным негативным социальным явлением необходима государственная программа, поскольку очевидно, что рэкет является серьезной государственной проблемой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой первую попытку комплексного, междисциплинарного анализа такого нового для нашего общества социального явления, как рэкет. В основу исследования были положены прежде всего практические материалы — конкретные уголовные дела, опросы работников правоохранительных органов, потерпевших от вымогательств, представителей группы риска. Сформулированные выводы и предложения в большинстве случаев уже «выстраданы» практикой. Они максимально приближены к их применению и использованию в правоприменительной деятельности практическими работниками.

И.И. Карпец справедливо отмечал, что «... должен пройти определенный период времени, чтобы были выработаны методы борьбы с новыми по качеству преступлениями ...»¹.

С момента появления рэкета прошло достаточно продолжительное время, в течение которого работниками правоохранительных органов был накоплен определенный практический опыт борьбы с данным негативным социальным явлением, который в обобщенном виде был в полной мере представлен в настоящей монографии.

Вместе с тем отдельные аспекты проблемы лишь обозначены, поскольку требуют отдельного углубленного исследования. В значительной мере это касается выработки мер борьбы с рэкетом, чему в данной работе автором уделено существенное внимание.

«Одна из наших укоренившихся иллюзий, — учил И.И. Карпец, — состоит в том, что, возлагая борьбу с преступностью лишь на правоохранительную систему, забывая, что подлинная борьба — это сочетание экономических, политических, правовых мер, мы вечно попадаем впросак»². Данное замечание было в полной мере учтено автором.

¹ Карпец И.И. Сыск: Записки начальника уголовного розыска. М., 1994. С. 335.

² Там же. С. 321.

«У тех, кто стоит на страже закона и порядка, впереди новые трудности. Многие контролирующие органы разрушены, система предупреждения преступлений, которая была годна раньше (дружины и так далее), не работает. А новая система не нащупала того, что ей нужно. Собственно ее просто нет.

В этой связи не могу понять тех, кто хочет принизить роль прокуратуры, стремится лишить ее функций общего надзора. Не может быть правового государства без надзора за законностью. Граждане сейчас говорят, что им на существующий повсеместно беспредел и пожаловаться некуда. Надо беречь то, что может принести пользу. Важно повышать и роль суда, других правоохранительных органов – тогда можно будет говорить об установлении контроля за преступностью. В пессимизм впадать не стоит, надо сообща выбираться из той ситуации, в которой мы оказались»¹.

¹ Карпец И.И. Сыск: Записки начальника уголовного розыска. М., 1994. С. 336–337.

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Раздел 11. Преступление

Глава 7. Соучастие в преступлении

Статья 35. Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях.

7. Совершение преступления ... организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом.

Раздел VIII. Преступления в сфере экономики

Глава 21. Преступления против собственности

Статья 163. Вымогательство

1. Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, —

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового.

2. Вымогательство, совершенное:
а) группой лиц по предварительному сговору;
б) неоднократно;
в) с применением насилия, —
наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Вымогательство, совершенное:
а) организованной группой;
б) в целях получения имущества в крупном размере;
в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
г) лицом, ранее два или более раз судимым за хищение либо вымогательство, —
наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Раздел 1X. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка

Глава 24. Преступления против общественной безопасности

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений —

наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп —

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Статья 221. Хищение либо вымогательство радиоактивных материалов

1. Хищение либо вымогательство радиоактивных материалов — наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) лицом с использованием своего служебного положения;

г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, —

наказываются лишением свободы на срок от четырех до семи лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) организованной группой;

б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в) лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

Примечание. Неоднократным в настоящей статье, а также в статьях 226 и 229 настоящего Кодекса признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 158 — 164 и 209 настоящего Кодекса.

Статья 226. Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

1. Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств —

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

2. Хищение либо вымогательство ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору;

- б) неоднократно;
- в) лицом с использованием своего служебного положения;
- г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.
- 4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:
  - а) организованной группой;
  - б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
  - в) лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Глава 25. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности

Статья 229. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ

1. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ — наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.
2. Те же деяния, совершенные:
  - а) группой лиц по предварительному сговору;
  - б) неоднократно;
  - в) лицом с использованием своего служебного положения;
  - г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, — наказываются лишением свободы на срок от шести до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.
3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:
  - а) организованной группой;
  - б) в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере;
  - в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
  - г) лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, — наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ	
ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	5
§ 1. Общая характеристика отражения вымогательства в российском уголовном законодательстве	5
§ 2. Состав вымогательства: уголовный закон и уголовно-правовые воззрения	9
§ 3. Особенности рэкета как вида вымогательства	32
Глава 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ	
ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И РЭКЕТА КАК ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ	40
§ 1. Криминологическая характеристика вымогательства	40
§ 2. Криминологическая характеристика вымогателей и рэкетиров	61
§ 3. Криминологические особенности преступных групп, совершающих рэкет	75
§ 4. Личность потерпевшего: криминологическая характеристика, особенности поведения	80
Глава 3. РЭКЕТ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ. МЕРЫ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	
§ 1. Причины и условия, способствовавшие возникновению рэкета	91
§ 2. Меры общего и специального предупреждения	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
ПРИЛОЖЕНИЕ	115

✓ *Криминологическая Ассоциация* — самоуправляемое общественное объединение научных и практических сотрудников, профессионально занимающихся проблемами борьбы с преступностью.

✓ *Основные цели Ассоциации:* всестороннее развитие криминологического знания, его распространение и практическое использование в интересах защиты человека, общественных и государственных интересов от преступных посягательств, научно-обоснованного, законного, справедливого и гуманного решения проблем борьбы с преступностью.

✓ В книгах Ассоциации публикуются материалы научных исследований криминальной ситуации в России, анализируются причины ее усугубления, высказываются рекомендации о борьбе с преступностью, освещается зарубежный опыт. Приложения содержат статистические данные о преступности, рекомендации криминологов о борьбе с организованной преступностью, коррупцией и т.п., тексты законопроектов и другие конкретные материалы.

✓ *Наиболее известные опубликованные работы:*
Изменения преступности в России. М., 1994; *Разинкин В.С. Воры в законе и преступные кланы.* М., 95; *Организованная преступность – 2,* М., 1993; *Организованная преступность – 3.* М., 1996; *Организованная преступность – 4.* М., 1998; *Безопасность и здоровье нации.* М., 1995; *Преступность и законодательство.* М., 1996; *Преступность: Стратегия борьбы.* М., 1997; *Криминальная ситуация в России и ее изменения.* М., 1997; *Преступность и реформы в России.* М., 1998; *Преступность и культура.* М., 1999.

Обращаться по адресу:
123022 Москва, 2-я Звенигородская, 15.

Тел. 256-61-21. Факс 256-54-63

Белоцерковский Сергей Дмитриевич

Рэкет в России

Подписано в печать 11.06.1999 г.   Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman Cyt. 7,5 п.л.; 7 уч.-изд.л.   Тираж 1000 экз.

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030317 от 27.02.1997 г.
Криминологическая Ассоциация
123022, Москва, 2-я Звенигородская, 15

Отпечатано в типографии "Сибвузиздат".

Заказ № 72